

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года.
До октября 1952 года
выпускался под названием
“Большевик”. С сентября
1991 года по июль 1995 года
журнал не издавался.

ЖУРНАЛ КОММУНИСТОВ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА
№ 6 (1457) НОЯБРЬ - ДЕКАБРЬ 2006 г.

Содержание

Дела партийные

Обращение Политбюро ЦК Всероссийской Коммунистической партии будущего к коммунистам России ..	3
<i>В.Бурдюгов</i> - Следующий раунд	6
<i>А.Пригарин</i> - Левая оппозиция, левый фронт, левые партии	10

Проблемы общества

<i>Е.Сахонько</i> - Бин Ладан - Большой змей (Попытка марксистского анализа)	21
---	----

Друзья

<i>Г.Крючков</i> - Подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение...»	34
--	----

История

Н.Карабанов - Исторический характер «холодной» войны. ...57

Спорили, спорим и будем спорить

Ю.Миронов - Проект Эриха Фромма 82

Н.Кремлев - Вариант Программы для коммунистической партии 105

Вниманию подписчиков!

По имеющимся у редакции сведениям, в последнее время участились случаи недоставки, или несвоевременной доставки отдельных номеров журнала «Коммунист» подписчикам.

Обращаем ваше внимание на то, что редакция не занимается пересылкой журнала подписчикам. По договору с редакцией эту работу выполняет специализированное предприятие «МК Медиа-Сервис».

Если Вы не получили очередной номер журнала в срок до середины четного месяца, то обязательно обратитесь с претензией в свое почтовое отделение.

С момента возобновления выпуска журнала в 1995 г. не было ни одного случая задержки выхода журнала по вине редакции (да и по другим основаниям - тоже). Журнал всегда выходит 15 числа нечетного месяца и в тот же день сдается на рассылку подписчикам.

Заканчивается подписка на первое полугодие 2007 г.

Редакция.

◆
© Издатель ООО «КОМАРМ», «Коммунист», Москва, 2006 г. ◆

Дела партийные

Обращение Политбюро ЦК Всероссийской Коммунистической партии будущего к коммунистам России

Товарищи!

Центральный комитет Всероссийской Коммунистической партии будущего призывает все коммунистические и близкие к ним левые политические партии, комитеты единых протестных действий, левые общественные объединения, левые профсоюзы, всех людей коммунистических убеждений, активно взяться за проведение работы по объединению коммунистов в Единую коммунистическую партию России, которая сможет добиться поддержки большинства населения страны, реально противостоять буржуазному строю и победить его.

Мы готовы к диалогу и с другими политическими структурами организованного сопротивления режиму.

Сегодня в России существует множество коммунистических организаций. Причины коммунистической многопартийности - во многом в разном видении путей достижения наших целей, и в амбициях ряда лидеров, и в непонимании пагубности разобщения коммунистического движения.

Еще одна причина - пассивность и соглашательство руководства крупнейшей коммунистической партии страны - КПРФ. Заявления лидеров КПРФ, что в нынешних условиях можно «буржуазно-демократическую революцию» перевести в «революцию социалистическую» - хуже чем обман, это предательство.

Значительная часть коммунистов поняли это и покинули ее ряды. Те, кто вступил в борьбу с перерожденцами внутри КПРФ, в итоге тоже были вынуждены покинуть партию и сформировали новую - ВКПБ. Теперь режим уже

2 года тормозит ВКПБ на взлете.

Но в КПРФ осталось еще много коммунистов, не понимающих, насколько далеко от коммунистической идеи уходит их руководство партии. Когда они осознают это, они тоже придут к идее объединения.

Теперешняя российская коммунистическая многопартийность – на руку нашим классовым врагам и внутри страны, и тем, кто готовил за кордоном, а затем и осуществил разрушение первой в мире коммунистической державы.

В результате произошло то, что людям труда не могло явиться и в страшном сне. В руках кучки богатей в одночасье оказались леса и воды, земля и недра, фабрики и заводы. Забытое лицо капитализма предстало перед обществом во всей своей бессовестной циничности и наготы. Как из небытия явились его классовые противоречия, немыслимое имущественное расслоение населения, власть денег, свобода богатым, нищета и бесправие бедноте.

Не нужно сомневаться, что и сама буржуазия и ее властные структуры будут делать все возможное, чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить создания единой компартии. Ведь объединение коммунистических сил повлечет за собой многократный рост теоретического, организационного, творческого потенциала комдвижения, увеличение его агитационных и пропагандистских возможностей, умножение общих усилий в борьбе за права и интересы трудящихся.

Пришло время коммунистам России объединиться в одной организации.

Центральный комитет Всероссийской Коммунистической партии будущего принял решение обратиться к коммунистическим организациям, ко всем коммунистам, с призывом к началу активных действий по созданию Единой коммунистической партии России.

Мы предлагаем форму объединения коммунистов, которая поможет избежать разногласий между компартиями, встававших ранее непреодолимой преградой на пути к объединению.

Мы считаем возможным на данном этапе сформировать Единую коммунистическую партию по конфедеративному

принципу. При вступлении в Единую компартию коммунисты могут продолжать работать в структурах, членами которых они были до создания Единой компартии.

Чтобы не застрять на месте из-за бесконечных споров по вопросам единой партийной программы, мы предлагаем на данном этапе отложить включение в программу положений, которые нас сегодня разъединяют.

Мы предлагаем при решении вопроса о вхождении в Единую коммунистическую партию рассматривать сегодня один критерий: признание, что цель партии - это борьба за построение социалистического, а затем и коммунистического общества, за власть народа.

Чтобы устранить появление споров, связанных с личностными амбициями, предлагается принять схему руководства новой партией, в основе которой заложен принцип поочередного председательствования руководителей структур, которые объединятся в Единую коммунистическую партию России в высшем руководящем органе Единой партии.

Создание официально зарегистрированной партии позволит входящим в нее организациям использовать все возможности политической борьбы, в т.ч. участие в выборах властных структурах для увеличения возможностей организационной работы, доступа к средствам массовой информации, расширения пропагандистской работы среди населения, и многие другие возможности.

Мы обращаемся также к коммунистам первичных, местных и региональных организаций различных коммунистических партий участвовать в регулярных встречах и контактах с целью активизации объединительного процесса.

Уверены, что в Единой коммунистической партии России удастся объединить значительные коммунистические силы и это будет залогом будущего успеха.

Политбюро Центрального комитета ВКПБ.

Сентябрь 2006 г.

***Контактные телефоны:
ЦК ВКПБ – (495) 981-14-73,
МГК ВКПБ: (495) 118-20-79.***

Следующий раунд

Всероссийская Коммунистическая партия будущего продолжает судебную тяжбу с режимом за свое полноценное юридическое признание. Судебные процессы затягиваются. Судебная система работает в полном соответствии с пожеланиями властей. Задача прислужницы режима, в которую превратилась нынешняя российская Фемида, не допустить крупнейшую после КПРФ оппозиционную партию к участию в выборных процессах.

Сложившееся положение требует ответа на вопрос: - Как быть в этой ситуации?

И однозначного ответа на этот вопрос нет.

Все зависит от того, в какой форме предполагается вести партийную работу в дальнейшем.

Если партия переходит на положение нелегальной организации, то вопрос о регистрации отпадает сам собой. Правда, в этом случае, говорить о массовой политической организации можно только в отдаленном будущем. Подавляющую часть членов партии мы, безусловно, теряем. В нелегальных условиях способны работать немногие.

Следующий вариант – создание боевой организации партии, которая вела бы силовую борьбу с режимом. Это тоже вариант. Но нужно честно признать, что к такому повороту событий мы сейчас не готовы. Также, как не готовы и население поддержать нас в такой форме борьбы.

Еще один вариант – перейти к пропагандистской работе приняв организационную форму общественной организации, а не партии. Это вполне приемлемое решение, но как дополнение к зарегистрированной партии, а не вместо нее. Сегодняшние коммунисты, в большинстве своем, все же хотят состоять в партии с четкой организационной структурой, а не в аморфной общественной организации.

Вариант формирования партии заново с таким же или иным названием куда более приемлемый вариант. Но и здесь возникает масса вопросов. Без финансовой поддержки создать заново партию численностью не менее 50 тысяч человек задача не из легких. И хотя этот вариант нужно обязательно иметь в виду, но нужно искать и другие варианты.

На мой взгляд, одним из таких вариантов может быть вариант создания федеративной партии, в которую вошли бы те коммунистические партии, которые не могут самостоятельно пройти регистрационные препоны, выставленные для оппозиции властью.

Постараюсь описать, что это должна быть за партия.

Для официальной регистрации это должна быть обычная партия, соответствующая законодательству, которое вообще не позволяет регистрацию федеративных партий. Так что все отличия от официально регистрируемой партии будут зафиксированы в отдельных документах между входящими в новую партийную структуру организациями.

Вновь создаваемая партия, по крайней мере, на первом этапе формируется с одной определенной целью – обеспечить возможность участия в выборных процессах членов входящих в новую партию организаций.

Все члены входящих в новую партию организаций пишут заявления о вступлении в создаваемую партию и, таким образом, вопрос о наборе необходимой численности будет решаться менее болезненно. Одновременно решается вопрос о реальном объединении малочисленных коммунистических организаций.

Самый болезненный вопрос при любом объединении это вопрос лидерства. На мой взгляд, предлагаемый вариант создания новой партии решает эту проблему. Предполагается, что все входящие в новую партию объединения сохраняют свое существование и организационную самостоятельность. Для того, чтобы снять возможные разногласия о том, кто возглавит новую партию, предлагается положить в основу руководства принцип сопредседательства. Все входящие организации будут представлены в руководстве новой партии на равноправных началах.

Безусловно, что программные положения новой партии не смогут удовлетворить все требования входящих в нее структур.

Это естественно. Коммунисты вовсе не бездумное общество, способное только смотреть в рот своим лидерам. И различные коммунистические партии, и беспартийные коммунисты по-разному видят пути общей цели – построения социалистического и коммунистического общества. Но это не должно становиться непреодолимой стеной между коммунистическими партиями. И, особенно, при создании новой объединенной партии. Напомню, что

объединенная федеративная коммунистическая партия не ограничивает деятельность входящих в нее партий и их взгляды на идеологические основы коммунистического будущего. Единая партия создается для того, чтобы каждая из братских партий, оставаясь самостоятельной и сохраняя свои организационные структуры, могла получить возможность и своего дальнейшего развития.

Создание официально зарегистрированной партии позволит входящим в нее структурам использовать возможности участия в выборных кампаниях всех уровней и, при успешном участии в выборах, иметь доступ к работе во властных структурах. А это, в свою очередь, дает возможность расширения пропагандистской работы среди населения, улучшения организационной работы, доступа к средствам массовой информации, да и дополнительные финансовые возможности имеют немаловажное значение.

Единомыслие не лучший способ поиска истины и новая единая партия коммунистов не должна вводить запрет на коммунистическое разномыслие. Чем больше появится новых идей, тем больше шансов, что правильное решение не пройдет мимо наших идеологов, экономистов, политиков.

Да, мы по-разному видим будущее. Но возможность участия в работе властных структур даст нам и возможность проверить некоторые наши идеи, которые можно реализовывать даже в условиях этого режима. Наличие представителей партии во властных структурах значительно расширяет возможности работы с населением. Куда более весомыми могут стать попытки создания Советов на местном уровне.

Программные установки федеративной партии должны быть привлекательны для большинства сегодняшнего населения, значительная часть которого еще не до конца потеряла надежду, что наш капитализм принесет ему счастье и процветание. Изменить состояние умов в короткие сроки не удастся, поэтому программные лозунги могут быть большей частью и общедемократическими. Благо в наших «демократах» народ уже успел разочароваться, а вот на «доброе дядю», который выполнит все, что наобещали эти лжецы, все еще надеется. Конечно, компромисс должен иметь свои границы. Наши надежды на успех не должны вступить в противоречие с нашей основной целью – борьбой за победу социалистического обществен-

ного устройства.

Инициаторы создания федеративной партии должны обратиться с призывом о необходимости участия в единой федеративной партии к левым политическим партиям, комитетам единых протестных действий, левым общественным объединениям, левым профсоюзам, коммунистам не являющихся в данный момент членами какой-либо партии, к членам КПРФ, которые еще остались верны коммунистической идеологии. Не должны остаться вне рамок внимания инициаторов такой партии и другие группы организованного сопротивления режиму.

Надежда, что создание такой организационной структуры как единая федеративная компартия заинтересует большинство левых организаций достаточно обоснована. Многие незарегистрированные организации левого толка действуют на протяжении уже многих лет, но так и не смогли добиться какого-либо общественного признания ввиду отсутствия реального, а не декларированного законом доступа к средствам массовой информации. Участие в работе официальной политической структуры даст возможность таким организациям чаще заявлять о себе и рассказывать о целях своей организации. И все же, опасность того, что лидеры ряда таких организаций не пойдут на сотрудничество с федеративной партией есть. Обусловливается такая опасность тем, что многие вожди таких организаций, понимая, что реально за ними нет членской базы, будут и дальше пытаться скрыть такое положение и дожидаться лучших для своей организации времен. Это будет политической ошибкой, но избежать такой ситуации вряд ли удастся.

И все же я надеюсь, что в единой федеративной коммунистической партии удастся объединить значительные коммунистические силы и это будет залогом будущего успеха партии.

В ближайшее время вопрос о вариантах дальнейших действий ВКПБ в сложившихся условиях планируется рассмотреть на заседании Политбюро и Секретариата ЦК ВКПБ.

Владимир Бурдюгов, член Политбюро ЦК ВКПБ.

ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ, ЛЕВЫЙ ФРОНТ, ЛЕВЫЕ ПАРТИИ

Мы члены разных партий, общественных организаций, профсоюзов.

Мы по-разному смотрим на мир. Мы представители разных поколений.

Мы по-разному оцениваем советскую историю, среди нас есть более радикальные и более умеренные течения.

Мы не пытаемся вводить в своих рядах принудительную идеологическую дисциплину или единомыслие.

Наши различия не ослабляют, а укрепляют нас, создавая условия для свободной и плодотворной дискуссии, открытой для всех.

То, что нас объединяет гораздо важнее наших различий.

Из обращения «Время пришло».

Распространенная в Интернете статья В. Колташева, «Левый Фронт или левая партия», чрезвычайно своевременна. Она снова заставляет задуматься, как выйти из идейного и организационного хаоса, в котором уже не один год пребывает левое крыло коммунистического движения, впрочем, как и само движение в целом.

В.Колташев совершенно верно рассматривает ЛФ как ступень в развитии российского левого движения. Однако при этом он полагает, что за год своего (заметим — эмбрионального) существования Фронт исчерпал свои возможности и необходим переход на высшую ступень, — создание новой марксистской партии.

Сразу отмечу, что В.Колташев допускает очевидную ошибку, противопоставляя такие разные организационные формы как «фронт» и «партию» в качестве альтернативы. А если и то, и другое? Но об этом позже.

1.

Выступая за немедленное создание новой левой партии, В.Колташев не отвечает на два коренных вопроса, без решения которых нечего и браться за такое дело. Первый — и главный, где та политическая ниша, которую стремится (будет стремиться) занять новая партия. Есть

ли свободное место в строю коммунистических, и шире — левых организаций? Может ли В.Колташев, Б.Кагарлицкий, А.Неживой, либо кто-либо другой четко сказать, чем новая партия идеологически и политически будет отличаться от остальных?

Вот основополагающий тезис В.Колташева: «Радикальная часть Левого Фронта... требует для левых самостоятельной стратегии, ясной революционной программы, создания новой марксистской партии».

И сразу смешение понятий: новая партия «для левых», или для тех, кто считает себя марксистами? Ясно, что не для всех левых, это даже не требует обсуждения. Но ведь и не для всех коммунистов, официально причисляющих себя к марксистам? Когда В.Колташев пишет: «Идеологическую перспективу новой коммунистической организации можно было легко оценить: опора на рабочий класс, марксизм — как идеология», он существенно упрощает задачу. Ведь под этим подпишутся практически все действующие сейчас коммунистические организации, включая КПРФ!

Хорошо, граница предполагаемой партии с КПРФ понятна — там сильны националисты. ВКПБудущего подавала некоторые надежды, но ее лидеры неоднократно заявляли, что с руководством КПРФ у них нет никаких идеологических разногласий, есть только организационные. КПСС Шенина вместе с «Трудовой Россией» Ампилова, ВКПБ Андреевой и ВКП(б) Лапина стоят на жестко сталинских консервативных позициях. Еще одна КПСС — Сковорода существует лишь виртуально.

Но вот РКРП-РПК? Это вторая по величине и влиянию компартия. У нее тоже, как и у В.Колташева, главное — опора на рабочий класс. В ее официальных документах нет ни национализма, ни сталинизма (ну, может быть, чуть-чуть). Почему бы не усилить ее?

Еще тверже на почве творческого марксизма стоит РКП-КПСС. Ее базовые принципы включают отрицание любых видов эксплуатации человека человеком, необходимость революционного преобразования общества, политическую демократию, интернационализм, атеизм. Практически неотличимы от них идеологическая позиция Региональной партии коммунистов (Ленинград). Обе эти партии готовы принять в свои ряды тех, кто разделяет пе-

речисленные принципы. Но места для еще одной, новой партии в этой части коммунистического спектра просто физически нет.

Призывая строить новую партию «со всех сторон», так, чтобы отделения в регионах и городах складывались сами, В. Колташев правильно утверждает: «...не задав верный, приемлемый и понятный, всем передовым силам идеологический вектор сделать этого нельзя. И отсюда вновь встает вопрос о политической программе партии».

И я снова задаю вопрос. Ну, а чем эта программа будет отличаться, да еще «приемлемо и понятно» от остальных? Ведь все перечисленные, много... и малочисленные организации полностью закрывают и, даже, перекрывают все идеологические оттенки и течения коммунистического и «около коммунистического» движения. Так где же место для новой партии?

Однако, и это не самое главное. Предположим, что новая партия буквально втиснется между РКРП-РПК и РКП-КПСС, или между РКП-КПСС и РРП. И что дальше?

2.

Здесь мы выходим на вторую принципиальную проблему, возникающую перед любой новой партией: а откуда, собственно говоря, возьмутся ее кадры? Кто составит, как говорили в старину, ее членскую базу? Не только не дает ответа В.Колташев, но, похоже, даже не задумывается над этим.

Существуют только две возможности. Первая — в нее перейдут члены других партий, и вторая — вступят те, кто до сих пор остаются беспартийными.

Насколько реальна эта перспектива? Знамя восстания, поднятое против КПРФ Б.Кагарлицким, В.Колташевым и их товарищами, может привлечь в новую партию десяток-другой молодых людей из СКМ и очень немного коммунистов, недовольных руководством КПРФ. Нельзя не учитывать, что большинство «недовольных» активистов уже заняли определенное место в партийной структуре и явно предпочитают место во внутренней оппозиции — «под теплым одеялом», выходу «в открытый космос». Фамилии многих из них известны, и организаторам новой партии больше, чем мне. Добавим к этому некоторый возможный «приплод», который могут дать разочаровавшиеся члены ВКПБудущего, вот пожалуй и все.

Что же касается возможности беспартийного призыва, то именно здесь невозможно ожидать бурного роста, именно здесь потребуются долгая и кропотливая работа по пропаганде достоинств новой партии (при явно ограниченных ресурсах). В.Колташев совершенно напрасно ссылается на опыт строительства РСДРП на рубеже XIX-XX веков. С одной стороны, поле социал-демократии в России было тогда абсолютно свободно, в отличие от «толчеи» в современном коммунистическом движении. С другой, начинался исторический подъем оппозиционного, и, прежде всего, рабочего движения. Призыв В.Колташева «открыть шлюзы самоорганизации» был бы справедлив, если бы действующие ныне «шлюзы» трещали под напором желающих влиться в коммунистическое движение. Однако...

Я высоко оцениваю идейные качества инициаторов проектируемой партии. Не сомневаюсь, что если они примут соответствующее решение, им удастся собрать вокруг себя активных и убежденных людей, которые смогут стать протопартией — зачатком будущей более или менее влиятельной организации. Но к этому ли они стремятся?

И еще: а куда должны податься после создания новой партии те организации и люди, которые, поверив организаторам Левого Фронта, стали его участниками, но в новую не пошли?

3.

Итак, мой вывод однозначен: немедленное создание новой партии нецелесообразно. Оно не в интересах левого движения в целом, ибо будет означать усиление «разброда и шатания», и, даже, внутривидовой конкуренции. Оно не в интересах и самих инициаторов, ибо поставит их во главе небольшой организации, члены которой будут сориентированы не на ясно очерченные идеологические позиции, а на привлекательные для них личности, что чревато очередными расколами.

Что же делать? Ответ также однозначен: усиливать Левый фронт.

Вернемся к вопросу об их соотношении. Партия, как таковая, это объединение единомышленников, которых даже не слишком существенные противоречия могут привести к «разводу». Это организация с жестко зафиксированными принципами и целями. Конечно, возможны варианты,

но это, скорее свидетельства о ее нездоровье:

а) когда партия «расслаивается» на множество отдельных, практически независимых фракций и групп, — как РСДРП после поражения революции 1905 года,

б) когда в партии сами по себе сосуществуют люди совершенно различных убеждений, «от и до...», но не организованные в группы, платформы и т.п., подобно сегодняшней КПРФ.

Однако, как норма, партия — это объединение, ограниченное жесткими идеологическими и организационными рамками.

Иное дело — фронты, ассоциации, движения и т.п. Это образования значительно более массовые, основанные на союзе близких по установкам, но различных сил. В силу этого (по определению), они могут быть только компромиссными по политическому характеру, и только конфедеративными по организации. Разумеется, они также имеют зафиксированные цели и принципы, но значительно более широкие.

В чем преимущество партии? «Партия» в 10, 20, 50 тысяч человек всегда будет сильнее, чем любой «фронт» такой же численности. Но правда и то, что если возможно создать партию, скажем, в 50 тысяч, то сформированный на ее основе, и с ее союзниками, фронт будет в несколько раз больше.

Вот кадровый потенциал Российского Левого Фронта по сравнению с отдельно взятой партией. В него могут войти:

1. Ряд компартий которые, однако, объединяться в одну пока не собираются.

2. Общественные организации, которые не являются по своему статусу партиями, но разделяют цели Фронта.

3. Члены партий, желающие вступить во Фронт, хотя их организации в него не входят.

4. Беспартийные — не готовые вступить в партию, чтобы не связывать себя жесткими обязанностями.

Это все организационный ресурс. А вот политический.

Марксисты и ленинцы всех оттенков, — ортодоксальные и «творческие», сталинисты-интернационалисты, троцкисты. Крайне левые, «экзотические» группы маоистов, граммшанцев, ходжаистов и т.п. А также анархо-коммунисты и просто «анархи», некоторое количество левых

эсеров, революционная часть «зеленых», отдельные левые социал-демократы (ау! где вы?).

К левому движению относятся и непартийные организации «академического» плана, типа «Альтернатив», и те, кто сориентирован на возрождение рабочего и других протестных движений (Институт коллективного действия, профсоюз «Защита», ВКТ), при этом большинство из них принципиально дистанцируются от политических партий.

Но при всей пестроте, «тусовочности» этой массы, делающей ее похожей на восточный базар, именно здесь кипят страсти, возникают новые и обновляются старые идеи. Здесь формируется интеллектуальная и духовная среда, втягивающая в себя все новые слои молодежи. И главное: принципиальные установки этой части «вообще левых» отличаются, во-первых, от национал-патриотов — безусловным интернационализмом, и, во-вторых, от позиции левых реформаторов — готовностью к активной борьбе. Вот именно эта, бесспорно наименее организованная часть, есть и объективно существующая основа Левого Фронта, и естественное поле его воздействия.

Конечно, не все перечисленные организации и идейные течения войдут в Левый Фронт. Некоторые из них, не говоря уже о национал-патриотах, при ближайшем рассмотрении не заслуживают доверия, с другими, возможно, не удастся достичь согласия о принципах Фронта, третьи считают себя самодостаточными — им и так хорошо. Но основа — здесь!

4.

В критике, которой В.Колташев подвергает Левый Фронт много справедливого. И Московский Совет, и Российский Оргкомитет работали недостаточно интенсивно и целеустремленно. Но смертный приговор Фронту? Не без ехидства замечу, что когда В.Колташев бесстрастно излагает: «...ЛФ оказался в тупике. Конфедеративная стратегия бесконфликтного организационного строительства проваливалась», то, видимо, он забыл, что несколькими строками выше засвидетельствовал:

«...С подачи КПРФ пошли разговоры о крахе Фронта» он, тем самым, присоединяется к своему главному противнику, развивая его «подачу».

Но это детали. Суть рассыпанных вдоль всей статьи отрицательных оценок Левого Фронта, не критика его

реальных действий, а отрицание самой целесообразности формирования широкого объединения революционных интернационалистов. Вот пример. В. Колташев пишет: «выяснилось, как велики противоречия между разными тенденциями в ЛФ. Наиболее острыми оказались противоречия марксистов (всех фракций: от сталинистов и до троцкистов) с национал-патриотами». Но разве это доказывает нежизнеспособность Фронта? Нет — только то, что национал-патриотам в нем не место.

Вообще любопытно: то, что год назад объединение под одной крышей «разных» организаций некоторыми создателями Фронта пропагандировалось как достижение, теперь ими же рассматривается как затея, заранее обреченная на неудачу. «...Многоликая конфедерация, выдав немало общих идеологических деклараций, оказалась совершенно неспособна выработать и, главное, реализовать самостоятельную стратегию, выдвинуть собственную программу» (В. Колташев).

Безусловно, Левый Фронт болезненно переживает разрыв с ним (надеюсь, временный) группы авторитетных товарищей. К сожалению, наиболее активные лидеры не выполнили обещания, данного ими в стартовом документе — Обращении «Время пришло», принятом на Инициативной конференции в июне 2005 года. Эти слова вынесены мной в эпиграф статьи.

Я не намерен анализировать этот конфликт, подробно разбирая, кто прав. Но абсолютно убежден, — раскол не идет по линии «радикалы — умеренные». Едва ли можно ли утверждать, что одни более «революционные», чем другие. Между ними нет идеологических различий: отрицательное отношение к «национал-коммунизму» КПРФ одинаково, как и наоборот — у руководства КПРФ к идеям ЛФ в целом. Действительные разногласия носят чисто тактический характер: надо ли Левому Фронту смотреть на КПРФ как на главного врага, и выступать с такими заявлениями, которые делают невозможным для участников Фронта, состоящих в КПРФ, оставаться далее в ее рядах. И я также убежден — этот конкретный конфликт не повод для раскола.

Пора признать фундаментальный факт: единомыслия в коммунистическом движении, даже в его марксистской составляющей, больше никогда не будет. Да его никогда и

не было, ни в дореволюционный период, ни в ходе революции и гражданской войны, ни в 20-е годы, ни даже после того, как оно приобрело жестко формальный характер. Зато в 80-е годы, когда «разномыслие» вырвалось наружу, стало ясно, что сама КПСС состоит (кроме массы равнодушных) из трех-четырех мощных политических течений. Они то и стали корнями большинства сегодняшних партий, в том числе и коммунистического «куста».

Но признание одного этого факта недостаточно. Идеологи и лидеры должны переломить свои, оставшиеся от однопартийной системы рефлексy враждебности к любому несогласию и к любым несогласным. Существование разных точек зрения, в рамках принятой программы, должно рассматриваться как естественное состояние любой партии, любого движения, любой организации. И это единственное средство от бесконечной череды расколов.

А новая коммунистическая марксистская партия может сложиться лишь в ходе совместной практической и теоретической работы, в том числе и в составе Левого Фронта.

5.

Идти к этой цели надо последовательно, шаг за шагом. Считаю, что технология партийного строительства может быть примерно следующей:

1. Завершение организационного периода в становлении Левого Фронта. Определение его состава. В развитие политической платформы Фронта, выработка конкретной программы решения наиболее острых социальных проблем.

2. Установление контактов между марксистами – членами Фронта, а затем их свободное широкое объединение в ассоциацию сетевого типа. При этом споры о том был ли в СССР социализм «развернутый», «государственный (первоначальный)», «мутировавший», либо вообще — «государственный капитализм», должны считаться не имеющими практического значения и не мешать объединению.

Естественно, что, сторонники других левых социально-экономических учений также могут искать общие формы взаимодействия в рамках Фронта.

3. Совместные активные действия в составе Левого Фронта, придание ему максимально возможного марксистского характера.

стского, революционного характера.

4. Подготовка к созданию марксистской коммунистической партии. Новую, тем более объединенную партию, сложившуюся из действующих к этому времени организаций, целесообразно строить как федерацию. Это означает возможность сохранения за входящими в нее «автономиями» своих «первородных» названий, руководящих органов, печатных изданий и многого другого. Одновременно создаются общие центральные и региональные органы, которым передаются строго оговоренные права и функции. Разумеется, эта идея требует детализации и общей договоренности. Но есть многовековая практика успешного существования федеративных государств, кстати, очень разнообразных по устройству. Этот опыт и следует использовать для партии начала XXI века (со временем могут стать более оптимальными и другие формы). Федеративная партия снимает ряд помех, препятствующих сегодня объединению коммунистов в унитарную «демцентралистскую» партию и, одновременно, избегает сетевого «студня».

И в заключение позволю себе пространную цитату. Сегодня 99 из 100 коммунистов помнят резолюцию X съезда РКП(б) «О единстве партии». И столько же, наверняка, не помнят, что написано в другом, не менее важном постановлении «О партийном строительстве». Цитирую самое начало:

«1. Общие предпосылки.

1 Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно методов ее работы.

Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной исторической обстановки...

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут, с изменением объективных условий развития революции, превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий».

P.S. Эта статья уже была написана, когда я прочел письмо Полковника (СКМ, Алтай). Воспользуюсь случаем и продолжу полемику.

Товарищ Полковник! Я констатирую совпадение наших позиций по целому ряду принципиальных проблем:

1. Необходимо максимально широкое объединение всех противников полицейского режима.

2. Создание новой партии сейчас нецелесообразно.

В чем мы расходимся?

Также как и Вы, я считаю необходимым совместные действия против последовательного удушения демократии Путиным, во-первых, с народно-патриотическим блоком (КПРФ с союзниками), и, во-вторых, с буржуазно-демократическими организациями (Объединенным Гражданским фронтом). Кстати, я, как представитель РКП-КПСС, пока единственный коммунист, участвующий в ОГФ и его Совете. Естественно, мы полностью сохраняем свою политическую позицию. Например, совершенно исключено, чтобы члены нашей партии когда-либо поддержат на выборах того же Немцова или Касьянова.

Но и КПРФ и ОГФ — внешние по отношению к Левому Фронту объединения. Поэтому, структура оппозиции мне представляется такой:

- объединенные левые коммунисты-марксисты, как ядро Фронта,

- Левый Фронт, включающий партии, группы и отдельных сторонников других левых социально-экономических учений,

- внешние союзники Фронта: стратегические (КПРФ) и тактические (ОГФ и т.п.).

И каждая из этих частей имеет свои цели и свои сроки жизни. Поэтому, что касается Левого Фронта, совершенно естественно стремление объединить в нем всех, кто выступает за социализм, демократию и интернационализм. Это будет реальным шагом к преодолению кризиса в левом движении.

Об организационных принципах. Не следует шарахаться из крайности крайность. От жесткой централизации к полному отсутствию центра. Разве мы должны выбирать только из двух вариантов? Фронт, построенный как сеть,

просто не может работать эффективно. Или, может быть, мы под «сетью» понимаем разные вещи? Неужели, Полковник, Вы считаете, что можно обойтись без всякой координации усилий, например, при проведении общероссийских акций, без централизованно организуемой информации и без многого другого? И я не скажу ничего нового — не обязательно ездить в Москву по каждому случаю. Подавляющее большинство решений можно обсуждать и голосовать по Интернету.

Обсуждение комплекта документов ЛФ выходит за рамки этой статьи. «Но на прощанье я скажу...». Степень нашего согласия значительно выше, чем следует из Вашего письма, товарищ Полковник.

Мне кажется, что во многих местах Вы ведете бой с тенью. Например, Вы находите противоречие между двумя тезисами Политической платформы Фронта: «Россия — на пороге общего кризиса режима...» и «Дополнительным фактором стабилизации режима...». Но ведь факторы стабилизации это как раз то, что мешает переступить порог. Разъединение левых — один из главных факторов стабилизации режима.

Вы считаете, что в России сегодня нет «нарастания классовой борьбы», Но и я так думаю. В Политической платформе говорится о растущем возмущении масс, но признается, что пролетариат — социальная опора левого движения, остается пока еще классом «в себе».

Далее. Вы пишете об ошибочности тезиса «об общем кризисе империализма», и что в сегодняшних условиях такой вывод не соответствует действительности и вреден. Совершенно верно! Но в Платформе ЛФ ничего похожего на этот тезис нет. В ней утверждается, что «...новая технологическая эпоха несет смерть отношениям, основаным на частной собственности», что самим ходом истории мировая революция снова вносится в повестку дня».

Что же касается тона ряда Ваших высказываний, уважаемый Полковник, то я оставляю его без комментариев. А.П.

***Пригарин Алексей Алексеевич - лидер партии
РКП-КПСС, кандидат экономических наук.***

Проблемы общества

Е.Сахонько

Бин Ладан - Большой змей (Попытка марксистского анализа)

Когда видишь действия США в Афганистане и Ираке, то ощущаешь какое-то «дежа вю». Накатывается такое чувство, что это когда-то, и очень давно было. И вдруг неожиданно дошло: детство, юность, упоение романами Фенимора Купера, «Зверобой», «Последний из Могикан». Очень уж напоминают военные действия с применением суперсовременных самолетов и ракет, которым противостоят моджахеда в средневековой одежде с «калашом» на перевес, войну против индейских племен которую вели белые переселенцы из Европы в Северной Америке на протяжении XIX века. Однако, когда вникаешь в эту, казалось бы, поверхностную аналогию, то оказывается, что она более чем верна. В основе обоих этих явлений: войны с индейцами и войны против радикальных исламистов лежат одни и те же сущностные причины.

И тогда происходило и сейчас происходит столкновение цивилизаций. После этого утверждения сразу же слышу упрек: обещал анализ с точки зрения марксистской теории, а сам подсовываешь цивилизационный подход. Где производительные силы, где формации, где классы - наконец?

Но чем же плох цивилизационный подход? Ведь суть его проста, и с общеметодологической точки зрения в целом верна. Берется страна или группа стран локализованных в пространстве и времени, называемых цивилизация (хотя этот термин, по моему мнению, не всегда корректно

используется), исследуется по определенным признакам и параметрам. Затем сравнивается с другой группой стран (другой цивилизацией) по данным признакам. Признаки, характеризующие цивилизации, обычно имеют географический, расовый или культурологический характер. При этом сторонники цивилизационного подхода, в силу своей большой нелюбви к марксизму, напрочь отбрасывают признаки, связанные с производством, производительными силами и производственными отношениями.

Ортодоксальные марксисты отвечают им взаимностью и ворочают нос, как только речь заходит о влиянии географических, национальных, культурных особенностей на развитие производства и производственных отношений. На самом деле все становится на свои места, если за основной параметр, признак локальной цивилизации взять развитие производительных сил.

Действительно, где бы не проживали люди, они должны есть, пить, удовлетворять свои человеческие потребности, а, для этого им необходимо производить материальные ценности, удовлетворяющие эти потребности. А где производство там и производственные отношения, которые развиваются в соответствии с открытыми Марксом объективными законами общественного развития. При этом реализация общих политэкономических закономерностей приобретает свои особенности в зависимости от некоторых частных параметров, исторически складывающиеся в конкретной локальной цивилизации, к которым можно отнести географические и климатические особенности проживания людей, влияние других цивилизаций, биологические особенности расы, и т.п.

Вспомните, еще В.И. Ленин особо обращал внимание на неравномерность развития наций, и сделал из этой особенности развития цивилизации вывод о возможности победы социалистической революции в одной отдельно взятой стране. К сожалению более подробного исследования данной проблемы классики не сделали.

Попробуем (в рамках наших возможностей) сформулировать несколько принципов развития цивилизации в качестве первоначальной рабочей гипотезы. Первоначально развитие цивилизаций на Земле носит очаговый характер. Этому периоду предшествовал период переходный из биологического состояния человека к социальной

форме организации, который еще рано называть цивилизацией (условно назовем его - популяционным). Популяционный период характеризуется распространением биологического вида хомо сапиенс по всей планете. Это становится возможным с появлением у человека способности к, пока еще элементарному, труду, который на порядок повысил выживаемость и приспособляемость к новым условиям людей как биологического вида по сравнению с другими животными. В этот период происходит популяционное перенаселение Земли видом хомо сапиенс, а это обеспечило возможность перехода к цивилизационному периоду, когда внутривидовые отношения начинают быстро усложняться, социализироваться и выходить на первый план по отношению к межвидовым.

Надо сказать, что важность популяционного перенаселения подтверждается тем фактом, что, попадая в регионы, где отсутствует популяционное перенаселение, но существуют благоприятные условия для развития (например, когда люди начали заселять Северную Америку), наблюдается замедление развития человеческого сообщества или даже некоторый регресс.

Появление очаговых (локальных цивилизаций), по всей видимости, связано с периодом перехода от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию. Надо сказать, что земледелие и скотоводство можно впервые отнести к первым видам действительно человеческого производства, поскольку собирательство и охота всего лишь усовершенствованные виды биологического добывания средств существования. Но при этом исключительно важно, что эти виды производства требуют уже достаточно сложной социальной организации.

Теперь несколько отвлечемся и вспомним, чем характеризуются формации. Формации - это ряд последовательно протекающих форм общественной организации базирующихся на постоянном развитии производительных сил. Смена формаций - суть качественная смена производственных отношений (менее совершенных на более совершенные), происходящая под воздействием постоянного развития и совершенствования производительных сил. В состав производительных сил входят: человек, как основная производительная сила, и орудия производства. При

этом орудия производства могут быть не только материальными, то есть, внешними по отношению к человеку объектами, но и «нематериальными», например, навыки, знания и опыт.

Основным показателем развития общества является уровень совершенства всех этих составляющих производительных сил. Как доказано марксизмом при достижении определенного критического уровня развития производительных сил (всех их составляющих) происходит скачкообразное изменение производственных отношений, являющихся основой общественной организации общества. Основной характеристикой каждого конкретного вида общественных отношений является способ изъятия (отчуждения) и присвоения прибавочного продукта. История знает несколько форм такого изъятия. Первый и самый длительный - это каннибализм: человек в то время так мало производил продукта (точнее не производил, а добывал, поскольку в этот период основными видами деятельности были охота и собирательство), что излишки, которые могли возникнуть были, во-первых, слишком мизерными и, во-вторых, практически не существовало форм их хранения пригодных для отчуждения. Данная первичная форма производственных отношений не могла стать основой сложной общественной организации. Поэтому она была распространена в период популяционного развития человечества.

Ситуация меняется с появлением скотоводства и земледелия. Однако само по себе появление этих первоначальных форм производства было обусловлено рядом факторов. Во-первых, это развитие производительных сил, прежде всего человека, его умелости, и закрепление этого фактора биологически (!!!). Значение совершенствования орудий труда тоже немаловажно, но оно меньше по сравнению с последующими этапами исторического развития. В это время более важным фактором, определившим переход от охоты и собирательства к производству (скотоводству и земледелию) является популяционно-географический фактор. Увеличение популяции людей вынудило их расширять ареал обитания и занимать территории, на которых невозможно прокормиться за счет охоты и собирательства. Чтобы выжить на данных территориях, необходимо было искать новые источники для обеспече-

ния своего существования. Благодаря своей уже приобретенной и достаточно высоко развитой способности трудиться, то есть, целенаправленно преобразовывать окружающую природу при помощи орудий труда, человек нашел выход из создавшегося затруднительного положения, и научился приручать и пасти скот, и обрабатывать землю, выращивать на ней различные культуры.

Важно отметить, что выбор специализации: чистое скотоводство, чистое земледелие или смешанный вариант зависело в первую очередь от конкретных природно-климатических свойств осваиваемой территории. И здесь мы подходим к очень важному пункту. Если на момент перехода части популяции из-за перенаселения территории в область со скотоводческой и земледельческой специализацией уровень развития производительных сил везде одинаков, то дальнейшее их развитие уже имеет различную динамику. Там где вполне возможно существовать безбедно за счет охоты и собирательства, орудия труда не совершенствуются, люди продолжают находиться в первобытном состоянии, производственные отношения им соответствуют.

Подобные племена можно до сих пор найти в Амазонии. Усложнение способов добычи средств существования на других территориях вынуждает человека совершенствовать орудия производства, приобретать новые более сложные навыки и знания об окружающей действительности. Естественно, что подобное прогрессивное развитие производительных сил должно со временем обязательно вызвать соответствующее изменение производственных отношений.

Таким образом, со временем происходит нарастание различий в развитии производительных сил и производственных отношений на разных территориях. Но неравномерность в развитии наблюдается не только между территориями, где человек занимается охотой с одной стороны и скотоводством и земледелием с другой. Но и на территориях, где человек занимается земледелием и скотоводством динамика развития сильно разнится. Более того, даже между отдельными земледельческими (или скотоводческими) анклавами существуют большие различия в развитии, которые определяются в первую очередь природно-климатическими и геополитическими условиями.

Попробуем повнимательней присмотреться к скотоводческой специализации. Безусловно, уровень развития производительных сил для стабильного поддержания данного производства должен быть значительно выше, чем при охотничьей специализации. Однако кочевой образ жизни ставит очень серьезные ограничения на развитие средств производства. С другой стороны скот является легко отчуждаемым и удобным в хранении продуктом. Поэтому изъятие прибавочного продукта осуществляется простым грабежом в процессе межплеменных и межродовых войн. Элементы рабовладения и феодальных отношений внутри племен носят нерегулярный, эпизодический, слабовыраженный характер и получают свое развитие в основном с появлением элементов оседлого образа жизни.

Еще одной причиной, по которой происходит стагнация производительных сил на территориях со скотоводческой специализацией, является высокая мобильность кочевников-скотоводов. Поэтому им проще при перенаселении данного ареала пуститься на завоевание и заселение других (порой очень далеких территорий), чем попытаться повысить производительность на данной территории.

Классические примеры - гунны, татаро-монголы. В итоге на сегодняшний день сохранились обширные территории полупустынь и степей, на которых невозможно земледелие, с низким, дофеодальным уровнем развития производительных сил, с консервативными родоплеменными отношениями. В основном это Ближний и Средний Восток, территории с достаточно сложными климатическими условиями. При этом заселение и формирование этих родоплеменных отношений на данных территориях произошло достаточно давно, возможно раньше, чем произошло подобное на Европейском континенте. Эти территории как бы застыли в своем социальном развитии. По причине кочевого образа жизни чисто скотоводческие локальные цивилизации практически невозможны поскольку затруднено накопление и, соответственно, совершенствование орудий и средств производства, предметов материальной культуры.

Скотоводческие племена могут послужить основой более сложной общественной организации только в ряде случаев. Во-первых, тогда когда меняется специализация этих племен, они начинают заниматься земледелием, на

пригодных для этого территориях. Во-вторых, в случае перенаселения территории, когда в результате мощных межплеменных конфликтов организуется некоторое полугосударственное образование, которое ориентированно исключительно на экспансию. Происходит организованный исход этих племен, и оседание на других территориях. Как, например, татаро-монголы под предводительством Чингизхана. В-третьих, при наличии оазисного земледелия, например, Арабский Халифат.

Еще несколько замечаний о скотоводческой специализации. Низкая производительность обеспечивает мало прибавочного продукта, и в очень узком ассортименте. Основные затраты приходятся не на создание продукта при помощи орудий труда, а на обеспечение условий самовоспроизводства этого продукта (скота), перегон с пастбища на пастбище, охрана и т.п. Теперь перейдем к земледельческой специализации. Переход к этому виду производства ведет к резкому усложнению социальной организации, появлению достаточно стабильных государственных образований, очагов первых локальных цивилизаций. В поймах рек, на островах и по берегам теплых морей (в благоприятных для земледелия условиях) первоначально появляются такие отдельные очаги. Первые ростки таких цивилизаций еще пока достаточно слабы. Они возникают, бурно развиваются и относительно легко погибают под натиском природных катаклизмов или напором племен находящихся на более низком уровне развития. Здесь необходимо обратить внимание на важнейшее обстоятельство - наличие, существующих параллельно, бок о бок, общественных структур, находящихся на разном уровне социального развития. Они постоянно сталкиваются. И при этом как минимум одна из сторон (та, что с более высоким развитием) не может существовать без другой. Дело в том, что большинство первых локальных цивилизаций основываются на рабовладении, которое напрямую зависит от притока рабов извне, то есть, из окружающих первобытных племен (фактически осуществлялась эксплуатация окружающих племен). Как оказалось, подобные социальные системы могут существовать достаточно длительное время.

Например, Древнеегипетская цивилизация. Может быть, если бы не было внешнего воздействия других ци-

визаций, и был бы постоянный источник рабов в благоприятных условиях нильской поймы, то ничего не изменилось бы и до сего дня. То есть, в таких высоко стабилизированных системах, существующих в благоприятных природных условиях, внутренних стимулов для дальнейшего развития общественной целостности недостаточно. Но рано или поздно внешние условия меняются, и система должна либо приспособиться к новым условиям, либо будет уничтожена.

Надо сказать, что сама система с необходимостью меняет условия своего существования, например, в случае истощения источников рабской силы, или цивилизовывания окружающих стран. Подобное случилось с Древним Римом. Отмечу важнейший момент, что при стабилизации социальной системы в очень благоприятных условиях отпадает внутренняя необходимость в совершенствовании орудий труда. Это происходит даже в том случае, когда природные условия не препятствуют подобному совершенствованию орудий труда. Например, порох был известен в Китае еще несколько тысяч лет назад, но в производстве и общественной жизни китайцы его практически не применяли, а только в качестве фейерверков. В Европе же порох, как только появляется, сразу же начинает применяться в практической сфере. Более того, в подобных системах развивается системный консерватизм. Они начинают сопротивляться любым изменениям системы (не только отрицательным, разрушающим, но и положительным - совершенствующим), и чем старше система, тем сильнее. Система начинает все больше полагаться на внутреннюю жесткость невосприимчивость к внешним воздействиям, а не на приспособляемость, и гибкость. В результате прогресс на данных территориях замедляется, начинается стагнация. Более молодые и гибкие общественные образования обгоняют в своем развитии старые цивилизации и в дальнейшем при прямом столкновении их уничтожают. А бывает и так - консерватизм старых цивилизаций их настолько ослабляет, что они рушатся под напором и более низких по развитию общественных форм. Итак, к началу нашей эры сложилось несколько стабилизированных очагов земледельческой цивилизации. Этому предшествовал период когда подобные цивилизации возникали расцветали и относительно легко погибали, почти

не оставляя следов.

Стабилизированность заключалась не столько в том, что долго существовали неизменными государственные образования, сколько в том, что при гибели конкретных государственных образований, сама цивилизация не погибала бесследно, а продолжала существовать на данной территории практически с тем же уровнем развития производительных сил, но в некоторой другой форме. Кроме того, полностью сложилось разделение на географические зоны, в которых природные условия детерминируют производственную специализацию, уровень развития производительных сил и производственных отношений. Там где земледелие было невозможно или затруднено сохранились большие очаги скотоводческой культуры. В это время очаговое развитие цивилизации начинает сменяться глобализацией (кульминацию которой мы наблюдаем). Первые ростки глобализации появились в начале нашей эры (показательный признак - возникновение мировых религий), но бурно развиваться она начала только в период великих географических открытий.

В наши дни этот процесс приобрел взрывообразный характер. Первоначально (в первом тысячелетии) глобализационные процессы в мире идут еще достаточно вяло. Мир представляет собой еще набор локальных цивилизаций, стоящих на разных ступенях общественного развития, мало зависящих друг от друга, и слабо взаимодействующих между собой, в большинстве случаев только по крайней необходимости. Ситуация резко меняется во времена Великих географических открытий, когда на первый план начинает выступать такая форма взаимодействия цивилизаций как торговля. Начинается эпоха бурного роста новой формы общественных отношений – капиталистических. Именно капитализм становится мощнейшим ускорителем глобализации. Экспансия во все области мира лежит в основе его сущности. Ведь что такое капитал – это процесс самовозрастания стоимости в локальной области потока стоимости от ее производства к уничтожению за счет товарно-денежного обращения. Это своего рода вихревое образование в материальном потоке, которое тем больше чем мощнее и напряженнее поток. А для поддержания и усиления этого потока исключительно необходимо постоянное расширение рынков сбыта сто-

имости и все большее количество источников дешевой рабочей силы производящей стоимость. При этом надо обратить внимание на одно важное обстоятельство, капитал в процессе своего производства сам того не желая постоянно вынужден повышать стоимость рабочей силы, которую он эксплуатирует. А это с неизбежностью ведет к тому, что эта раскормленная рабочая сила перестает производить прибавочную стоимость.

Вследствие этого капитал вынужден постоянно вскрывать все новые и новые «пласты» дешевой рабочей силы, вывозя капитал в страны, в которых еще господствуют докапиталистические производственные отношения. А таких областей в мире еще пока достаточно много. Это те области, локальные цивилизации, на территории которых по определенным причинам общественное развитие либо еще недостаточно развилось из-за сложных условий существования, либо напротив в определенный момент затормозилось из-за слишком хороших (тепличных) условий, при которых общественная целостность потеряла стимул к прогрессивному развитию.

Здесь мы возвращаемся к тому, ради чего мы затеяли весь этот разговор. Дело в том, что капитал попадая в ходе своей экспансии в различные цивилизационные области отличающиеся по уровню развития производительных сил, ведет себя по разному. Да и реакция «аборигенов» имеет совершенно различный характер. Оказывается, что для превращения в рабочий класс подходит не всякая рабочая сила.

Вспомним, ведь основным стимулом к труду капитал использует экономическое принуждение. А такому принуждению может поддаться только тот, кто уже готов долго и нудно трудиться, ради своего выживания и постепенного улучшения своего благосостояния. Капитал предоставляет выбор, хочешь жить и содержать семью - работай, не хочешь – умирай от голода. При этом как-то само собой разумеется, что третьего не дано. Но это не верно. Третье - это обеспечить свое существование (и своих близких) силой за счет других несмотря ни на какие потери. Понятно, что люди с такими наклонностями экономическому принуждению не поддаются.

Немаловажное значение имеет для эффективности экономического принуждения «демилитаризация» работника.

Обратите внимание пастух или охотник всегда вооружен, он всегда должен отразить нападение зверя, а то и человека. Соответствует этому и его склад сознания, как модно ныне говорить – менталитет. А вооруженный человек всегда готов на экономическое принуждение ответить силой.

Теперь вернемся к цивилизациям стоящим на разных уровнях общественного (формационного) развития, в которые устраивает свою экспансию капитал в стремлении добыть дешевую рабочую силу. На сегодня существует три разновидности таких цивилизаций, различающихся по уровню формационного развития (от низшего к высшему): охотничье-собираТЕЛЬская специализация с, соответственно, первобытнообщинным строем (Центральная, Южная Африка, Океания, Джунгли в других регионах); пастбищно-скотоводческая специализация, с развитыми родовыми отношениями (Центральная Азия, Северная Африка, мелкие локальные области в горных районах); земледельческая – феодальный и азиатский способ производства. Естественно, что везде существует определенная специфика, и очень часто общественные целостности имеют смешанную систему общественных отношений, но практически всегда можно выделить преобладающие.

Нетрудно заметить, что наименьшие проблемы с внедрением капиталистических производственных отношений возникают там, где при земледельческой специализации длительно существовал феодальный (азиатский) способ производства. И это вполне понятно, многовековое принуждение к сельскохозяйственному труду феодальными методами хорошо подготовило рабочую силу к новой форме принуждения – экономической.

А вот цивилизационные области, стоящие на более низком уровне общественного развития и не прошедшие такую длительную школу насильственного приучения к труду, с большим «скрипом» принимают капитализм. Да и капитализм им платит той же монетой. В позапрошлом веке североамериканские индейцы по этой причине были просто истреблены. Они не могли вписаться в капиталистическое общество в качестве рабочей силы. Они могли драться и умереть, но становиться рабочими на заводах и батраками на фермах было выше их сил, их сознание еще не было готово к этому. Потому-то капиталу проще было

вырезать индейцев и завести пригодную рабочую силу из-за океана.

В этом смысле латиноамериканским индейцам повезло больше – земледелие, существовавшее в Центральной Америке (и соответствующие общественные отношения) подготовили эту цивилизацию к наступлению капитала. Да и само наступление капитала шло заметно медленнее, что лучше подготовило работников к нему. Надо заметить, что капитал и сам распространяет свои производственные отношения в те области, где ему проще найти подготовленную рабочую силу, оставляя на потом те области, где не хотят жить по его правилам.

США представляют собой исключение, но уж больно благоприятные были геоклиматические условия и мизерное сопротивление местного населения, что он пришел на их территорию со своим населением. Но сегодня положение постепенно меняется. Ресурсы дешевой рабочей силы если не близки к исчерпанию, то, по крайней мере, наметился дефицит с дешевой рабочей силой высоких кондиций. И все чаще и чаще капитал вторгается в цивилизационные области, не возделанные феодализмом, а туда, где господствует охотничья, и скотоводческая специализация и соответствующие производственные отношения.

Но здесь его не особенно ждали, и основная масса населения не очень-то рвется тяжело и нудно трудиться даже во благо себе. То есть Африка и центральная Азия по уровню зрелости своей рабочей силы не готовы к массовому капиталистическому производству на своих территориях. Собственно в этом и заключается конфликт между цивилизациями, который, по сути, является конфликтом между формациями (общественно-экономическими системами). Только это не знакомый нам по учебникам конфликт между следующими друг за другом формациями в рамках одной цивилизации, который разрешается путем социальной революции, а конфликт между формациями, существующими одновременно, но на разных территориях (в разных цивилизационных областях), стоящими на разных ступенях общественного развития, но при этом не смежных, а разделенных еще одной не пройденной ступенью.

Понятно почему знаменем в этой межцивилизационной борьбе против наступления капитала стал ислам. Эта религия возникла как облегченная форма христианства,

адаптированная для родовых отношений скотоводческих регионов Ближнего и Среднего востока. В ней зафиксированы основные положения родовой, скотоводческой ментальности, которые, как мы выше указывали, идут вразрез с потребностями капитала в трудолюбивом и покорном работнике. По этой причине люди, даже родившиеся в капиталистической среде, но воспитанные в духе ислама, несут в себе определенную антикапиталистическую направленность.

Здесь возникает вопрос, а не отдает ли все написанное тут своеобразным общественно-историческим расизмом. Дескать, существуют представители высших цивилизаций, способных к историческому прогрессу, готовые упорно трудиться на его благо, а есть цивилизации и народы способные только пасти скот и палить из ружей. Но прошу обратить внимание на то, что эти народы не менее трудолюбивые. Они просто не приспособленные к специфическому для капитализма способу принуждения к труду. То есть не они второго сорта, а капитал их делает таковыми.

К сожалению капитализм в принципе не способен решить эту проблему, он слишком озабочен получением прибыли, и не готов тратить средства и время для адаптации народов стоящих на уровне родовых отношений к реалиям современного прогресса. Ему проще их уничтожить. Единственным выходом является переход к более высоким, чем капитализм общественным отношениям, в рамках которых только и возможна истинная глобализация и подъем всех народов независимо от их уровня формационного развития к новой высшей – коммунистической форме человеческого общежития. Пример нам показал Советский Союз. Несмотря на все недостатки национальной политики, которые в нем были, межцивилизационный конфликт, о котором мы говорили, характерный для капитализма был достаточно безболезненно преодолен с выигрышем для всех народов.

Г.Крючков

ПОДБИРАЙТЕ НУЖНЫХ ЛЮДЕЙ И ПРОВЕРЯЙТЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ...»

(В.И.Ленин о работе с кадрами)

Роль кадров в осуществлении государственной политики, реализации программных целей политической партии общеизвестна. Еще К.Маркс и Ф.Энгельс отмечали, что сами по себе идеи, какими бы правильными и привлекательными они ни были, «вообще **ничего** не могут **осуществить**. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу»¹. Развивая это теоретическое положение основоположников научного социализма, В.И.Ленин указывал, что «политика ведется через людей»², что «никакой политики нельзя провести, не выражая ее в назначении и перемещении» людей³, что «ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»⁴. Основатель и вождь большевистской партии подчеркивал, что главным оружием рабочего класса и его политического авангарда в борьбе за революционное преобразование общества является организация, что организаторская деятельность «составляет и должна составлять главное содержание деятельности партии рабочего класса»⁵, «что для успешного управления необходимо, **кроме** умения убедить... умение практически **организовать**»⁶. **А гвоздь всей организаторской работы - в подборе людей и проверке исполнения.**

Суть данной проблемы ярко выражена в широко известной чеканной сталинской формуле: **«Кадры решают все»**. Думаю, не будет преувеличением сказать: у кого в руках возможность расставлять и перемещать кадры, у того и реальная власть. Известный американский дипломат Дж.Ф.Кеннан отмечал: «Отдайте мне кадровую поли-

тику, и я поставлю под свой контроль всю политику».

Последовательная, новаторская, основанная на испытанных ленинских принципах кадровая политика явилась одним из решающих факторов завоевания нашим народом под руководством партии большевиков всемирно-исторических побед в Великой Отечественной войне, в послевоенном возрождении и подъеме Родины. Достигнуты они были благодаря тому, что партия сумела выдвинуть из народной среды плеяду профессиональных революционеров, закалить их в классовых битвах за победу Октября и на фронтах гражданской войны, воспитать при Советской власти многомиллионную армию первоклассных специалистов и талантливых организаторов для всех отраслей народного хозяйства, всех сфер общественной жизни. К сожалению, в работе с кадрами не обошлось без отступлений от ленинских требований, пренебрежения ими, что каждый раз оборачивалось серьезными издержками и поражениями.

Обращение к ленинским заветам, осмысление уникального опыта Коммунистической партии по воплощению их в жизнь, особенно накопленного в ходе подготовки и осуществления социалистической революции, в первые послеволюционные годы, имеет для коммунистов Украины, ведущих в условиях бандитского капитализма труднейшую борьбу за возвращение страны на социалистический путь развития, важнейшее значение.

«Изучить людей, искать умелых работников»

С первых шагов своей титанической деятельности В.И. Ленин в качестве важнейшей задачи выдвинул «прочную постановку крепкой организации испытанных революционеров»⁷, подготовку людей убежденных, стойких борцов, беззаветно, до конца преданных делу революции, обладающих «умением подходить к широким слоям трудящихся масс»⁸ и потому пользующихся беззаветным доверием самых широких партийных масс»⁹.

Партия добивалась, чтобы рабочий класс постоянно растил своих организаторов, делал все, чтобы их найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть¹⁰. Таких людей, которые «посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса», «действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию **их** сознания, **их** организации, **их** революционной самодеятельности», которые «встали во главе вооруженной массовой борьбы

против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение»¹¹, в народе, и прежде всего в рабочем классе, оказалось много. В.И.Ленин настойчиво ориентировал партию на то, чтобы **помогать передовым, революционно настроенным рабочим становиться профессиональными революционерами**, ставить их в условия, в которых раскрывались бы, получали развитие и применение их способности.

Многонациональный пролетариат России (в состав которой входила и Украина), несмотря на тяжелые условия жизни, жестокие преследования и репрессии царизма, выдвинул из своей среды тысячи талантливых партийных руководителей. Говоря об одном из выдающихся представителей большевистской гвардии – И.В.Бабушкине, расстрелянном царскими сатрапами, В.И.Ленин отмечал: «Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоеует себе полное освобождение от всякой эксплуатации»¹².

Партия смело вбирала в себя и **лучших представителей интеллигенции**, которые сумели преодолеть свойственный буржуазной интеллигенции индивидуализм и выработать черты пролетарского деятеля: идейную, марксистско-ленинскую убежденность, беззаветную преданность революционному делу, подчинение партийной дисциплине, соблюдение норм партийной жизни, настойчивость в выполнении революционного долга на любом порученном партией посту, последовательный интернационализм, нетерпимость к буржуазному национализму. Принципиально важно, что **в большевистских организациях не существовало грани между рабочими и интеллигентами**. Коммунисты-рабочие, сотрудничая бок о бок с интеллигентами, черпали у них знания, расширяли свой политический кругозор, учились соединять приобретенные социалистические убеждения с профессиональной выучкой революционеров; в свою очередь интеллигенты, находясь в тесном контакте с рабочими, воспитывали у себя пролетарский дух, приобретали революционную закалку.

Первостепенное значение В.И.Ленин придавал **вовлечению в ряды революционных борцов молодежи**. В разгар первой русской революции он писал: «Нужны мо-

лодые силы. Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, **не боясь ее...** Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь. Бросьте все старые привычки неподвижности, чинопочитания и пр... Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости... Если вы не сумеете организовать и подтолкнуть их, то они пойдут за меньшевиками и Гапонами и той же своей неопытностью навредят впятеро больше... Либо **н о в ы е**, молодые, свежие, энергичные ... организации повсюду для революционной социал-демократической работы всех сортов, всех видов и во всех слоях, - либо вы погибнете со славой «комитетских» людей с печатями»¹³.

Как злободневно звучат эти слова сегодня, когда наши политические и идейные противники сосредоточивают усилия – не в пример многим организациям Компартии – на привлечении к проводимым акциям студенческой, рабочей молодежи, оболванивают ее, пользуясь неопытностью, безудержной демагогией, развращают унижительными подачками, настраивают против тех политических сил, прежде всего коммунистов, которые действительно отстаивают интересы трудящихся, конституционные права молодежи!

Важно и то, что уже в те годы кадры подбирались для конкретной работы с учетом их индивидуальных качеств. В.И. Ленин рекомендовал продуманно распределять партийные силы с тем, чтобы как можно полнее раскрылись – на пользу общему делу – способности каждого коммуниста. «Комитет, - говорил он, - должен стараться возможно полнее проводить разделение труда, памятуя, что для разных сторон революционной работы нужны разные способности, что иногда человек, совершенно негодный в организаторы, будет незаменимым агитатором, или человек, неспособный к ... строжайшей выдержке, будет превосходным пропагандистом»¹⁴. Развивая эту тему, Владимир Ильич образно высказывался так: «Нам нужен громадный концерт, нам нужно выработать себе опыт, чтобы правильно распределить в нем роли, чтобы одному

дать сентиментальную скрипку, другому свирепый контрабас, третьему вручить дирижерскую палочку»¹⁵. Такой подход позволял с наибольшей отдачей использовать силы партийцев, включать их в активную работу, добиваться успешного решения стоящих перед партией задач. Нелишне напомнить, что достигалось это в то время, когда ни по численности, ни по образовательному уровню своих членов большевистская партия не шла ни в какое сравнение с тем, что мы имеем сейчас. Все это восполнялось самоотверженностью партийцев, их неумейной энергией, беззаветной преданностью делу революции – теми качествами, которых, к сожалению, многим членам партии сегодня недостает.

«Рабочему классу нужны авторитеты»

Вовлекая в протестное движение, в революционную борьбу широкие массы трудящихся, большевистская партия придавала первостепенное значение **воспитанию стойких, опытных, преданных народу, пользующихся доверием и авторитетом руководителей, «выработке хороших, надежных, испытанных, авторитетных «вождей»**¹⁶. К слову, В.И.Ленину, его сторонникам довелось вести дискуссию с теми, кого он называл «интеллигентами – радикалами с их якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов». Возражая им, Владимир Ильич говорил: «Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты, - но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых **борцов** против угнетения и эксплуатации, борцов, прошедших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором. Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии. Но этот авторитет не имеет, конечно, ничего общего с казенными авторитетами буржуазной науки и полицейской политики. Этот авторитет есть авторитет более разносторонней борьбы в тех же рядах всемирной социалистической армии»¹⁷.

Обосновывая это положение, В.И.Ленин отмечал: «Всем известно, что массы делятся на классы; - что противопоставлять массы и классы можно, лишь противопоставляя громадное большинство вообще, не расчлененное по

положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; - что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; - что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно»¹⁸. Владимир Ильич неустанно повторял: «...Пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе **своих**, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных»¹⁹. Он требовал готовить «наиболее талантливых «политических вождей партии, способных в нужный момент дать лозунг к решительному бою и руководить им»²⁰. В конце 1900 года В.И. Ленин отмечал, что «русский рабочий класс показал уже, что он способен выдвигать таких людей; широко разлившаяся борьба русских рабочих за 5-6 последних лет показала, какая масса революционных сил таится в рабочем классе...»²¹.

Непреходящее значение имеют сформулированные В.И. Лениным принципы работы с руководящими кадрами:

необходимость подчинения кадровой политики проведению в жизнь генеральной линии партии, осуществлению ее стратегических целей, защите интересов трудящихся;

подбор кадров по политическим (преданность делу социализма), деловым (знание дела, профессионализм, организаторские, в том числе администраторские, управленческие способности, твердость в проведении линии партии), нравственным (добросовестность, честность, порядочность, моральная чистоплотность, неподкупность, внимательное отношение к людям) качествам;

важность оптимального сочетания опытных кадров и молодых, перспективных работников, обеспечения постоянного притока и усиленного использования новых, свежих сил, создания надежного резерва для выдвижения как гарантии преемственности руководства;

постоянная забота о воспитании кадров, проверке их в деле, в ходе классовой борьбы, идейной закалке,

формировании у них высокой политической культуры, качеств политических бойцов;

обеспечение системы в кадровой работе.

Первостепенное значение В.И. Ленин придавал **изучению работников, которые выдвигаются на руководящие посты, проверке их качеств на практических делах** с тем, чтобы на решающих участках партийной работы «стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями, ... талантливые люди»²², а также и для того, чтобы, как говорил Владимир Ильич, «отграничить болтающих от работающих»²³.

В.И. Ленин требовал:

«... как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей... **Только** таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей...»²⁴;

«использовать **все и вся**, «дать работу всем и каждому», сохраняя в то же время **руководство** всем движением, сохраняя, разумеется, не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости»²⁵, ибо именно этим определяется качество руководства;

исходить из того, что завоевать, утвердить, подтвердить право на политическое лидерство можно не диктатом, не навязыванием воли, а «своей энергией, своим идейным влиянием (а не своими званиями и чинами, конечно)»²⁶; ибо «действительные работники, - писал В.И. Ленин, - за чинами не гонятся»²⁷;

учитывать, что новая обстановка требует от кадров не простого повторения заученных формул и лозунгов, тем более верных в иных условиях, в другое время, но в изменившихся условиях утративших актуальность, а «инициативы, гибкости ума, изобретательности, самостоятельной работы над **оригинальной** исторической задачей»²⁸;

подбирать, готовить и выдвигать к руководству способных, компетентных работников, профессионалов, памятуя о том, что «никакая добросовестность, никакая

партийная авторитетность не заменит того, что является в данном случае основным, а именно: знания дела...»²⁹.

В советском обществе остро осуждались карьеризм, готовность «идти к власти по трупам», стремление любым путем, в том числе используя приятельские, родственные и иные связи, заполучить руководящий пост независимо от наличия необходимых для соответствующей должности качеств, опыта, «послужного списка». Впрочем, такие явления всегда, во всех странах воспринимались коммунистами негативно. Уместно напомнить, что еще в 1890 году Ф.Энгельс писал по поводу претензий некоторых «литераторов» на руководящие посты в Германской социал-демократической партии: «Пусть же они поймут..., что в нашей партии каждый должен начинать свою службу с низшей должности; что для занятия ответственных постов в партии недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний, даже когда и то и другое бесспорно налицо, но что для этого требуются также основательное знание условий партийной борьбы и усвоение ее форм, испытанная личная честность и твердость характера и, наконец, добровольное включение себя в ряды борцов...»³⁰.

Необходимость именно такого подхода к подбору и выдвижению кадров еще более важна сейчас, в условиях утвердившегося в Украине бандитского капитализма, когда криминально-олигархические кланы и американско-НАТОвские национал-шовинистические прислужники в структурах власти, дорвавшиеся до управления страной, бессовестно, с вызывающим цинизмом торгуют должностями, бесцеремонно раздают их своим родственникам, сообщникам, «любим друзьям», чем уже нанесен колоссальный удар по профессионализму в управленческой деятельности на всех уровнях и во всех сферах жизни общества, когда подкуп, переманивание членов парламентских фракций стали чуть ли не обычной политической практикой.

Разумеется, при оценке качеств кандидатов на любой ответственный пост, который поручает партия, должно быть ясным прежде всего **политическое лицо** работника, его надежность, преданность делу партии. В таких вопросах В.И.Ленин требовал «не допускать малейших колебаний... к черту всех примирителей, людей с «неуловимыми взглядами» и мямлей!! – говорил он. - Лучше ма-

ленькая рыбка, чем большой таракан. Лучше 2-3 энергичных и вполне преданных человека, чем десяток рохлей»³¹. Он беспощадно рвал с теми, кто изменял делу рабочего класса или становился ему идейно чуждым. После того, как с такими людьми его начинали разделять глубокие политические разногласия, личные отношения с ними становились невозможными³². **Приоритет, первенство политического подхода** во всей деятельности партии и, конечно же, в работе с кадрами Владимир Ильич считал «азбукой марксизма»³³.

«Обдумать систему работы»

Важнейшим условием эффективной кадровой политики В.И. Ленин считал **четкую организацию работы с кадрами**. Он неоднократно обращал внимание на необходимость **«обдумать систему работы»**³⁴, призывал учиться работать «систематично, используя свой же опыт, свою же практику»³⁵.

Речь шла прежде всего о **системном изучении людей**, их политических, деловых, моральных качеств, тщательной проверке способностей, индивидуальных свойств, особенностей характера, пригодности для конкретной работы. «... Необходимо, - указывал Владимир Ильич, - чтобы **вся партия** систематически, исподволь и неуклонно **воспитывала** себе подходящих людей в центре, чтобы она видела перед собой, как на ладони, **всю деятельность** каждого кандидата на этот высокий пост, чтобы она ознакомилась даже с их индивидуальными способностями, с их сильными и слабыми сторонами, с их победами и «поражениями...»³⁶. И далее: «Искусство опытных партийных работников на местах должно проявиться в том, чтобы усиленно использовать новые свежие партийные силы...»³⁷. Не менее важно иметь точную информацию о деятельности партийных комитетов и организаций, работников, которые их возглавляют. «Чтобы центр мог ... действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит ..., и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т.п.»³⁸.

В.И. Ленин указывал, что нет таких политических деятелей, которые не допускали бы тех или иных ошибок, не имели тех или иных поражений. И задача партии, если она

серьезно заботится о своем авторитете, об авторитете своих руководителей, без чего трудно рассчитывать на эффективное влияние в массах, состоит в том, чтобы ошибки и поражения не скрывались, а предавались огласке, выносились на суд всей партии, подвергались критике. Только в такой обстановке партия будет иметь возможность знать своих лидеров, помогать им исправлять ошибки, приучать быть более внимательными и ответственными в работе. «Этим, и только этим, мы дадим возможность всей массе (а не случайному подбору кружка или группки) влиятельных партийных работников узнать своих вождей и **поставить каждого из них на надлежащую полочку**. Только широкая огласка направляет все прямолинейные, однобокие, капризные уклонения, толь ко она превращает иногда нелепые и смешные «контры» «группок» в полезный и необходимый материал партийного самовоспитания.

«Света, побольше света!»³⁹ - требовал вождь партии.

Большое значение В.И.Ленин придавал способности партийных лидеров признавать допущенные ошибки, видеть причины их поражения, делать правильные выводы. «Имейте мужество вскрывать наши язвы, чтобы без лицемерия, без официальной фальши поставить им диагноз и правильно излечить их»⁴⁰.

Коллегиальное решение кадровых вопросов, максимально возможная в конкретной обстановке гласность, своевременное, полное и объективное (без двусмысленных, вызывающих недоуменные вопросы умолчаний) информирование коммунистов по всем принципиальным вопросам деятельности партии, постоянный контроль партийных масс за работой партийных лидеров - это надежное противоядие против перерождения кадров, сосредоточения в руках отдельных руководителей или узкой группы близких к ним лиц огромной власти, злоупотребления ею. Это важно и потому, что, как показывает опыт, партия не застрахована от таких явлений, особенно если на высоких партийных постах оказываются амбициозные лица, кичащиеся своей индивидуальностью, выпячивающие свою «особую роль» «избранных личностей», не считающиеся с мнением большинства и не желающие подчиняться решениям большинства, игнорирующие партийную дисциплину, одинаковую для всех – как для рядовых членов партии, так и для ее руководителей.

По этому поводу В.И. Ленин писал: «Все знают, что такой-то политический деятель начал с того-то, пережил такую-то эволюцию, проявил себя в минуту жизни трудную так-то, отличается вообще такими-то качествами, - и потому, естественно, такого деятеля могут с знанием дела выбирать или не выбирать на известную партийную должность **все** члены партии. Всеобщий (в буквальном смысле слова) контроль за каждым шагом человека партии на его политическом поприще создает автоматически действующий механизм, дающий то, что называется в биологии «выживанием наиболее приспособленных». «Естественный отбор» полной гласности, выборности и всеобщего контроля обеспечивает то, что каждый деятель оказывается в конце концов «на своей полочке», берется за наиболее подходящее его силам и способностям дело, испытывает на самом себе все последствия своих ошибок и доказывает перед глазами всех свою способность сознавать ошибки и избегать их»⁴¹.

Разумеется, требования «широкого демократизма», как отмечал Владимир Ильич, не могли быть осуществлены в полном объеме «в потемках самодержавия, при господстве жандармского подбора»⁴², когда партии приходилось действовать условиях строжайшей конспирации. В той обстановке при строжайшем выборе членов партии, основательной подготовке профессиональных революционеров обеспечивалось, по словам В.И. Ленина, «нечто большее, чем «демократизм, именно: полное товарищеское доверие между революционерами»⁴³. Эти глубокие ленинские рассуждения требуют всестороннего осмысления с учетом конкретных условий нынешней обстановки, в которой приходится действовать коммунистам нашей страны после реставрации капитализма.

Заслуживают внимания и подходы В.И. Ленина в тех случаях, когда обнаруживалось администраторское увлечение со стороны отдельных партийных деятелей, стремление «показать свой характер», свою «натуру»: «ЦК должен смотреть за тем, чтобы натура проявлялась с пользой»⁴⁴. Ведь «обыкновенно у людей недостатки имеют связь с их достоинствами. Недостатки у человека являются как бы продолжением его достоинств. Но если достоинства продолжают больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками»⁴⁵.

Важнейшей составной частью системы в кадровой работе является **воспитание руководителей, забота об их идейной закалке, профессиональном росте**. Большое значение имеют и общие указания Владимира Ильича на этот счет, и практический опыт, накопленный большевистской партией под его непосредственным руководством.

В условиях жестокой реакции, преследований и террора еще до формального создания партии во многих городах была развернута **сеть марксистских кружков**, в которых революционно настроенные рабочие овладевали основами политических знаний, опытом революционной борьбы. Руководили кружками профессиональные революционеры – боевые соратники В.И.Ленина и он сам. В мае-августе 1911 года во Франции в Лонжюмо (местечко под Парижем) была организована партийная школа для подготовки партийных кадров из рабочих. Руководителем школы был В.И.Ленин.

Чрезвычайно важны и актуальны ленинские замечания **о характере и направленности учебного процесса в партийных учебных заведениях**, изложенные в письме учащимся Каприйской школы (от 30 августа 1909 года). Остров Капри в то время был известен как литературный центр богостроительства. Образовавшаяся в рядах РСДРП «новая фракция» – защитников отзовизма и богостроительства создала на Капри свою школу, лекторами в которой были исключительно сторонники указанной фракции. Большевиков среди них не было, и партия в то время не имела финансовых возможностей направить в школу своих лекторов. В.И.Ленин имел все основания назвать каприйскую школу «школой» **нарочно спрятанной от партии**. «Во всякой школе самое важное, – писал он, – идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно **составом лекторов**... Всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч., все это – пустой звук по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т.д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов»⁴⁶.

Кадры большевистской партии росли и закалялись в горниле классовых битв, в ходе революций, строительства нового мира. В.И.Ленин особо обращал внимание на необходимость воспитывать кадры «на живых, конкретных

примерах и образцах»⁴⁷, а также «**испытывать «вождей», между прочим**, и на парламентской арене»⁴⁸. Именно на решении конкретных задач лучше всего и скорее всего проявляется способность работников преодолевать трудности, «держать удар», достигать поставленных целей. Выявляются и те, о которых Владимир Ильич говорил, как о краснобах, которые «совещания и разговоры ведут, а простого дела не делают»⁴⁹ или при первых же трудностях теряются, «скисают». «Я удивляюсь часто – писал В.И. Ленин в августе 1905 года, – как немногого нужно, чтобы люди, не вполне самостоятельные и непривычные к самостоятельной политической работе, падали духом и кисли ... Милые ребята, но ни к дьяволу негодные политики»⁵⁰. Он высмеивал тех, кого называл «размагниченными мелкобуржуазными интеллигентами по их действительной классовой роли». Такой «интеллигент» (а некоторые из них даже выходили из пролетариев) «хныкает, плачется, теряется перед любым проявлением безобразий и зла, лишается самообладания, повторяет любую сплетню...

Пролетарий (не по бывшей своей профессии, а по действительной своей классовой роли), видя зло, берется деловым образом за борьбу: поддерживает открыто и официально кандидатуру хорошего работника Ивана, предлагает сменить Петра, возбуждает дело – и ведет его энергично, твердо, до конца – против проходимца Сидора, против протекционистской выходки Тита, против преступнейшей сделки Мирона, вырабатывает (после 2-3 месяцев обучения новой работе и практического ознакомления с новой средой) деловые, практические предложения...

Вот такие пролетарии никогда не дойдут до классовой роли размагниченного мелкобуржуазного интеллигента, беспомощно мечущегося, пасующего перед сплетней, называющего обрывки сплетен «системой»⁵¹.

Настойчивой, системной работой партия прививала кадрам руководителей способность уверенно действовать в условиях, которые стремительно меняются, когда надо, как говорил Владимир Ильич, не твердить заученных слов, а внимательно всматриваться в новые исторические условия, вдумываться в то, почему жизнь пошла так, а не иначе, работать головой, а не только языком⁵². Партия учитывала, что научить кадры уменью **практически организовать** – это самая трудная задача⁵³, что «уменье уп-

равлять с неба не валится и святым духом не приходит»⁵⁴, «искусство управления не прирожденно людям, а дается опытом»⁵⁵. Коммунист же, **«рассуждающий** о «руководстве» и **не умеющий** использовать практический опыт сотен и сотен людей, такой коммунист никуда не годится»⁵⁶.

Цель кадровой работы партии В.И.Ленин видел в том, чтобы создать и проверить практически, на опыте «целой системы ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительное состояние, потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»⁵⁷.

В духе традиций большевизма

Вся история ленинской партии убедительно свидетельствует о том, что важнейшим условием подготовки испытанных вожakov революционных масс, талантливых организаторов, авторитетных руководителей является обстановка, в которой происходит их формирование, – **атмосфера высокой взыскательности, подлинного товарищества**, нетерпимости к любым проявлениям демагогии, лести, угодничества, подхалимства, карьеризма, стяжательства, нескромности, чванства, моральной нечистоплотности, безответственности, выпячивания своей личности.

Особо важное значение имела и имеет **обстановка в партийных штабах**, которые, по мнению В.И.Ленина, должны быть подлинно коллективными, руководящими органами, в которых свободно, по-деловому обсуждаются все вопросы и каждый член коллегии несет персональную ответственность за порученный ему участок работы. «Только из ряда ... открытых обсуждений и сможет выработаться ... действительно спевшаяся коллегия руководителей, только при таком условии рабочие будут поставлены в такое положение, чтобы они **не могли** перестать понимать нас, только тогда наш «штаб» будет опираться на **добрую и сознательную** волю армии, идущей за штабом и в то же

время направляющей свой штаб!»⁵⁸. Так и было в партии при В.И.Ленине, в среде большевиков-ленинцев. **Возрождение традиций большевизма, неукоснительное следование им – залог успешной деятельности партии.**

Партийное товарищество – ценнейшее достояние коммунистов. Оно предполагает искреннее взаимное уважение, взаимовыручку, готовность в любую минуту подставить товарищу плечо, помочь, если надо – сказать правду в лицо, какой бы горькой она ни была. В организации, где царит такая обстановка, о людях судят, как говорил В.И.-Ленин, «не по тому блестящему мундиру, который они сами себе надели, не по той эффективной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают и что они на самом деле пропагандируют»⁵⁹.

В.И.Ленин настоятельно требовал «больных вопросов не обходить, не затушевывать, а ставить их ребром»⁶⁰. В то же время он призывал в критике быть объективным, взвешенным, тактичным. «У **каждого** партийного работника есть свои недостатки и минусы в работе, но надо быть **осторожным**, чтобы в критике недостатков или в разборе их перед центрами партии не переходить границу, где начинаются пересуды»⁶¹. В.И.Ленин решительно выступал против практики, когда серьезные конфликты и разногласия разрешались не в соответствии с партийным уставом, а борьбой и угрозой «уйти»⁶². К сожалению, с такими фактами приходится встречаться и сейчас.

Критикуя товарищей за ошибки и промахи в работе, необходимо учитывать, что, как отмечал Владимир Ильич, «умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их»⁶³. Надо ценить принципиальность, убежденность работников, уважительно относиться к иному мнению, не допускать предвзятости, «не видеть «интригу» или «противовес» в инакомыслящих или инакоподходящих к делу, а ценить самостоятельных людей»⁶⁴, - учил В.И.Ленин.

Будучи непреклонным, твердым в принципиальных вопросах, он считал необходимым, даже обязательным внимательно относиться к людям, которые занимали ошибочные позиции, пытаться убедить их в ее ошибочности, склонить на свою сторону. На IX Всероссийской конференции РКП(б), которая состоялась в сентябре 1920 года, в резолюции «Об очередных задачах партийного строи-

тельства» говорилось: «Какие бы то ни было репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией, недопустимы»⁶⁵. Тогда же, в октябре 1920 года, после известной внутрипартийной дискуссии, было принято написанное В.И.Лениным постановление Политбюро ЦК о Контрольной комиссии, в 4-м пункте которого сказано: «Как особое задание Контрольной комиссии рекомендовать внимательно – индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям так называемой оппозиции, потерпевшим психологический кризис в связи с неудачами в их партийной или советской карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа приказывания) подходящую к их психологическим особенностям работу...»⁶⁶. Поучительный урок!

В.И.Ленин не устал повторять:

«Нельзя швыряться людьми. Надо повнимательнее отнестись»;⁶⁷

«Не бояться признавать поражения. Учиться на опыте поражения. Переделать тщательнее, осторожнее, систематичнее то, что сделано плохо. Если бы мы допустили взгляд, что признание поражения вызывает, как сдача позиций, уныние и ослабление энергии в борьбе, то надо было бы сказать, что такие революционеры ничерта не стоят»⁶⁸;

«Если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности»⁶⁹;

Партийному работнику больше, чем кому-либо, должна быть присуща «способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять»⁷⁰;

«Революционная опытность и организаторская ловкость – вещи наживные. Была бы только охота вырабатывать в себе требуемые качества! Было бы только сознание недостатков, равносильное в революционном деле больше, чем половине исправления!»⁷¹

Борцам за построение нового общества, первопроходцам на нелегком историческом пути приходится сталкиваться с ситуациями и **проблемами, готовых рецептов решения которых нет**. Не найти их и в трудах классиков, решение приходится искать самим. На этот счет В.И.Ле-

нин указывал: «Сочинить такой рецепт или такое общее правило, ... которое бы годилось на все случаи, есть нелепость. Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться. В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое – кроме знания и опыта – политическое чутье, для быстрого и правильного решения политических вопросов»⁷². Иными словами, речь идет о воспитании у партийных кадров **высокой политической культуры**.

Гласность, здоровая, «товарищеская, прямая, чуждая дипломатии и мелких расчетов»⁷³ критика – надежное противоядие против глубоко чуждых природе нашей партии явлений, с которыми, к сожалению, приходится и сегодня сталкиваться в отдельных партийных организациях. Таких, в частности, как беспринципные разборки, склоки, нетерпимость к иному мнению, озлобленность, извращение взглядов тех, кого подвергают критике. В.И. Ленин резко выступал против таких явлений. «Нельзя писать про товарищей по партии таким языком, который систематически сеет в рабочих массах ненависть, отвращение, презрение и т.п. к несогласным мыслящим»⁷⁴. И еще: «Ложная фраза, ложное хвастовство есть гибель нравственная, верный залог гибели политической»⁷⁵. «Надо вселять бодрость в сердца, призывать к твердости духа, умножать сознательность и укреплять товарищескую дисциплину»⁷⁶. «Мы гораздо больше пользы извлечем из прямой и открытой правды, потому что мы уверены, что если это и тяжелая правда, то, когда она явно слышна, всякий сознательный представитель рабочего класса, всякий трудящийся крестьянин извлечет из нее единственно верный вывод»⁷⁷.

Злободневны и мысли о **политическом безразличии**. «Политическое безразличие есть политическая сытость... Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров»⁷⁸.

Еще несколько мыслей относительно ленинских подходов к вопросам кадровой политики.

Прежде всего отметим принципиальное **положение о постоянном возрастании значения работы с кадрами**. Оно основывается на марксистском тезисе о том, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»⁷⁹. Конкретизируя это философское положение, В.И. Ленин в работе «Что делать?» отмечал: «Чем больше стихийный подъем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе социал-демократии»⁸⁰. И далее: «Чем шире и глубже становится стихийный подъем рабочих масс, тем больше выдвигают они не только талантливых агитаторов, но и талантливых организаторов и пропагандистов и «практиков» в хорошем смысле...»⁸¹.

В той же работе Владимир Ильич с присущей ему страстностью и с горечью говорил об **острых проблемах тогдашнего этапа революционного движения в России**, когда оно находилось, по его выражению, **в критическом, переходном состоянии**. Это состояние Владимир Ильич выразил формулой: **«Людей нет и – людей масса»**. «Людей масса», – отмечал он, – потому что и рабочий класс и все более и более разнообразные слои общества выделяют с каждым годом все больше и больше недовольных, желающих протестовать, готовых оказать посильное содействие борьбе с абсолютизмом, невыносимость которого еще не всеми сознается, но все более широкой массой и все острее ощущается. И в то же время людей нет, потому что нет руководителей, нет политических вождей, нет организаторских талантов, способных поставить такую широкую и в то же время единую и стройную работу, которая бы давала применение каждой, хотя бы самой незначительной силе»⁸². И далее: «Мы не сознаем своей обязанностью помогать всякому выдающемуся по своим способностям рабочему превратиться в **профессионального** агитатора, организатора, пропагандиста, развозчика и пр., и пр. В этом отношении мы прямо позорно расхищаем свои силы, не умея беречь то, что надо особенно заботливо растить и выращивать»⁸³.

С тех пор, как были написаны эти слова, прошло более века. Наша страна пережила глубочайшие перемены, потрясения. Изменилось общество, выросли люди, измени-

лись условия работы партии. Но, согласитесь, то, что говорил В.И. Ленин сто с лишним лет тому назад, во многом справедливо и для нашей сегодняшней партийной практики.

Не менее актуален и ленинский завет «с терпением и упорством **вырабатывать** из себя профессиональных революционеров»⁸⁴. Характеризуя тогдашнее состояние революционного движения, Владимир Ильич говорил: «Основной наш грех в организационном отношении – **что мы своим кустарничеством уронили престиж революционера...** Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность массы в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря тред-юниона, чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, который бы внушил уважение и противникам, неопытный и неловкий в своем профессиональном искусстве ... - помилуйте! это – не революционер, а какой-то жалкий кустарь»⁸⁵. Говоря об этом, со жгучими, по его же словам, чувствами стыда и горечи, В.И. Ленин подчеркивал: «Наша задача – не защищать принижение революционера до кустаря, а **поднимать** кустарей до революционеров»⁸⁶. Только решив эту задачу, большевики смогли реализовать знаменитый ленинский лозунг: «дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию»⁸⁷.

Объективная оценка положения дел в партии, в том числе состояния работы с кадрами, принципиальные выводы из анализа, решительные меры по устранению недостатков – неперемennые условия повышения уровня всей деятельности партии, усиления ее влияния в обществе. И здесь мы также должны действовать по-ленински: «не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть»⁸⁸, имея в виду, что на переломных этапах «по-новому ставится вся задача нашей политики»⁸⁹ и поэтому необходимо, «чтобы авангард не побоялся поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное умение»⁹⁰.

Вместо заключения

Работая над статьей, читая и перечитывая (в который раз!) ленинские труды, вдумываясь в высказывания вождя по вопросам работы с кадрами, я как бы вновь пережил личную полувековую партийную жизнь (как раз в эти

дни исполнилось ровно 50 лет с памятного августа 1956 года, когда я стал членом КПСС). Мне выпала ответственная миссия быть причастным к судьбам тысяч людей, работать под непосредственным руководством таких великих людей, как Петр Ефимович Шелест, Владимир Васильевич Щербицкий, Александр Павлович Ляшко, Алексей Антонович Титаренко, их соратники, учиться у них непростому искусству находить способных, перспективных работников, растить их, давать путевку в большую жизнь, самому быть стойким в принципиальных вопросах, последовательным, всегда справедливым, требовательным и внимательным к людям. К сожалению, не обходилось в этой большой работе и без ошибок, за каждую из которых и сейчас чувствую свою вину.

Был бы неискренним перед товарищами – соратниками по общей борьбе, если бы в связи с темой статьи не высказался откровенно по поводу того, **что беспокоит меня в нашей сегодняшней партийной деятельности**, прежде всего в кадровой работе. Возможно, в чем-то я не прав. Многое с возрастом воспринимается более обостренно, с большим переживанием за судьбу того дела, которому посвятил жизнь. Обращение к ленинским мыслям о работе с кадрами стало поводом внимательно посмотреть на деятельность нашей партии сквозь призму заветов вождя.

Мне больно осознавать, что партия за последние годы потерпела серьезные поражения, утрачивает свои позиции, влияние в рабочем классе, крестьянстве, среди интеллигенции, в профсоюзах, других массовых организациях, особенно в молодежной среде, ее ряды слабо пополняются молодыми, свежими силами. Во многих организациях не вырастает надежная смена, нет резерва для выдвижения. Громогласные заявления о том, что «мы можем предложить кандидатуры на два состава правительства», на поверку оказались блефом, дезориентировали партию. Не могу понять, почему не происходит положительных сдвигов в отношении к политической учебе кадров, идейной закалке коммунистов, к объединению вокруг нашей партии ученых – сторонников коммунистической идеи.

Особенно беспокоит то, что в партии кое-где возрождаются худшие порядки, которые в свое время погубили КПСС, – деление на партийные верхи и безгласные низы,

претензии на вождизм, непринятие иного мнения, нетерпимость к критике, наущничество, доносительство, практика принятия решений, в том числе по кадровым вопросам, узким кругом партийных руководителей без разъяснения их партийным массам, что порой ставит в тупик коммунистов, наших сторонников.

Все это, конечно же, не имеет ничего общего с ленинскими нормами партийной жизни, с ленинскими принципами руководства, в верности которым произнесено столько клятв. Вот почему я с такой скрупулезностью старался обобщить основополагающие, сохраняющие и в наши дни злободневность мысли из бесценного ленинского наследия. Не каждому под силу это сделать в наше время, когда стали недоступными ленинские труды, а молодежь о них вообще не знает. К тому же вопросам теории и практики марксизма-ленинизма недопустимо мало внимания уделяется на страницах партийной печати.

Хотелось бы, чтобы данная статья способствовала привлечению внимания к ленинским идеям, к заветам вождя о работе с кадрами – сердцевине партийного руководства.

Георгий Крючков, Украина.

31 августа 2006 года

1 К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч., т.2, с.132.

2 В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.45, с.123.

3 Там же, т.40, с.237.

4 Там же, т.4, с.375.

5 См.Коммунист, 1977, № 6, с.4

6 В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.36, с.173.

7 Там же, т.6, с.130.

8 Там же, т.38, с.224.

9 Там же, с.133.

10 См. там же, т.36, с.143.

11 Там же, т.20, с.82.

12 Там же, с.82.

13 Там же, т.9, с.247.

14 Там же, т.7, с.15.

15 Там же, т.8, с.96.

16 Там же, т.41, с.46.

17 Там же, т.14, с.226. К слову, ленинскую идею о необходимости авторитетов нашей партии пришлось отстаивать и в дальнейшем, в частности, в 50-е годы прошлого

века, после того, как Н.С.Хрущев, открыв кампанию очернения пройденного советским народом под руководством И.В.Сталина героического пути, внес сумятицу в умы и души миллионов коммунистов, наших сторонников во всем мире, чем нанес тяжелый удар по авторитету партии и ее руководителей. А вгоды так называемой «перестройки» М.С.Горбачев и его сообщники развернули широкомасштабную дискредитацию партийных кадров, всячески поощряя поднявших голову оголтелых противников социализма, что явилось одной из причин поражения КПСС, дела социализма в СССР и других странах Европы. Компрометация партийных вожakov, противопоставление их рядовым партийцам – излюбленный метод борьбы политических и идеологических противников коммунистической идеи.

18 Там же, т.41, с.24.

19 Там же, т.41, с.65.

20 Там же, т.5, с.13.

21 Там же, т.4, с.375.

22 Там же, т.45, с.105.

23 Там же, т.7, с.289.

24 Там же, т.36, сс.193-194.

25 Там же, т.7, с.14.

26 Там же, т.17, сс.363-364.

27 Там же, т.7, с.290.

28 Там же, т.19, с.82.

29 Там же, т.45, с.447.

30 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.22, с.75.

31 Там же, т.46, с.256.

32 Там же, т.50, с.20.

33 См. В.И.Ленин, Полн.собр.соч., т.42, с.278.

34 Там же, т.44, с.364.

35 Там же, т.42, с.344.

36 Там же, т.8, с.96.

37 Там же, т.39, с.236.

38 Там же, т.7, с.22.

39 Там же, т.8, с.96.

40 Там же, с.165.

41 Там же, т.6, с.139.

42 Там же, с.140.

43 Там же, с.141.

44 Там же, т.45, с.124.

45 Там же, т.44, с.323.

46 Там же, т.47, с.194.

47 Там же, т.37, с.91.

- 48 Там же, т.41, с.49.
- 49 Там же, т.45, с.16.
- 50 Там же, т.47, с.52.
- 51 Там же, т.52, с.229.
- 52 См. там же, т.19, с.107.
- 53 См. там же, т.36, с.173.
- 54 Там же, т.40, с.252.
- 55 Там же, т.36, с.177.
- 56 Там же, т.42, с.326.
- 57 Там же, т.44, с.348.
- 58 Там же, т.8, с.97.
- 59 Там же, т.6, с.9.
- 60 Там же, т.41, с.39.
- 61 Там же, т.47, с.62.
- 62 См. там же, т.7, с.24.
- 63 Там же, т.41, с.18.
- 64 Там же, т.54, с.73.
- 65 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983, т.2, с.300.
- 66 См. В.И.Ленин, Полн.собр.соч., т.41, с.394.
- 67 Там же, т.54, с.247.
- 68 Там же, т.44, с.205.
- 69 Там же, с.210.
- 70 Там же, с.223.
- 71 Там же, т.6, с.33.
- 72 Там же, т.41, с.52-53.
- 73 Там же, т.15, с.245.
- 74 Там же, с.297.
- 75 Там же, т.11, с.330.
- 76 Там же, с.266-267
- 77 Там же, т.38, с.246.
- 78 Там же, т.12, с.138.
- 79 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.2, с.90.
- 80 В.И.Ленин, Полн.собр.соч., т.6, с.52.
- 81 Там же, с.133.
- 82 Там же, с.128.
- 83 Там же, с.133.
- 84 Там же, т.6, с.127.
- 85 Там же.
- 86 Там же.
- 87 Там же.
- 88 Там же, т.1, с.407.
- 89 Там же, т.45, с.137.
- 90 Там же.

Н.Карабанов

Исторический характер «холодной» войны.

Посвящается старшему брату, В.Карабанову, комсомольцу, пограничнику, участнику советско-финской войны, Великой Отечественной войны, убитому немцами при освобождении Новороссийска в 1943 году.

Еще сто лет назад знаменитый немецкий историк Т.Моммзен научно доказал, что в XX веке одной из самых агрессивных держав в мире будут Соединенные Штаты Америки. Лауреат Нобелевской премии Т.Моммзен предупредил, что в XX столетии всем народам суждено еще раз увидеть в своих государствах те массовые ужасы, которые переживали люди во времена Цезаря в Римской империи, в эпоху ее исторического распада: «такое бедствие постигнет род людской только тогда, когда разовьется вполне то господство капитала, семена которого заложены в цивилизации североамериканских Соединенных Штатов» (Т.Моммзен «История Рима» Л., 1993, с.247).

Вся трагическая бурная военная история XX века абсолютно подтверждает научный прогноз Моммзена о глобальной агрессивной сущности американского хищнического капитализма. В своей глубокой исторической концепции о гибели древних цивилизаций - Карфагена, Греции и Рима, - он всесторонне вскрывает в их жизни главные социально-экономические язвы, политические пороки и антагонизмы. Основная причина всеобщего разрушения и гибели - это развитие антагонистических противоречий капитализма в древних цивилизациях. В частности, значительную роль в гибели древних цивилизаций Карфагена, Эллады и Древнего Рима сыграл еврейский спекулятивный торговый капитализм, который получил самое широкое распространение в обществе, глубоко про-

ник в экономические сферы всех государств. Еврейское племя, делает вывод Моммзен, в одно и то же время удивительно уступчивое и стойкое, не имело своего отечества, но везде имело сильное влияние в экономике всех древних цивилизаций. «Евреи наживали капиталы столь значительные, как и капиталы римских купцов, и сохраняли во всем Римском государстве невидимую, но прочную связь между собою» (Т.Моммзен «История Рима» 1993, с.251). Всесторонне исследуя законы исторического развития древних цивилизаций, Моммзен пришел к заключению, что там, где господство паразитического капитализма достигает высшей стадии, там неизбежно наступает оереef период разложения, развращения, упадка, конфронтации и гибели общества. В эпоху бурного развития спекулятивного капитализма в Древнем Риме, по заключению Моммзена, начался бурный процесс его общего упадка, привилегированное меньшинство беспощадно угнетало и эксплуатировало народ, в стране воцарилось господство солдатчины, монархия быстро превратилась в военную диктатуру, везде в городах господствовали анархия и преступность, организованное убийство из-за угла стало доходным промыслом, полностью исчез средний класс, осталась лишь кучка миллионеров и масса нищих людей. В это время богачи вели роскошный и безумный образ жизни, а тот, кто зарабатывал себе на жизнь своим трудом, был презираем обществом. Вскрывая еще глубже законы разложения и гибели древней римской цивилизации, Моммзен приходит к выводу, что в то время по правам и мирозерцанию между богатыми и бедными не было коренного отличия: одинаковое ничегонеделание, одинаковое увлечение пустыми, ничтожными удовольствиями, тут и там полное падение семейной жизни, малодушное неумение устоять как в несчастьях, так и перед деньгами, отказ народа от борьбы против социальных пороков и язв общества. В римском обществе, заключает немецкий ученый, была масса людей праздных, преступных, экономически и нравственно обанкротившихся, и потому космополитичных. В Древнем Риме при полном господстве еврейского торгового спекулятивного капитала, денежных отношений подкупом и «деньгами можно было достигнуть всего».

Трагическая картина исторической гибели древних цивилизаций, глубоко раскрытая знаменитым историком

Т.Моммзенем, не потеряла своего научного значения и при анализе, в первую очередь, законов развития американского хищнического государственно-монополистического империализма XX и XXI столетий. Говоря словами принца Гамлета - «Черт возьми, в этом есть что-то противоестественное, до чего философам не мешало бы добраться» (У.Шекспир, М., 1994, т.8, с.380). В первую очередь это касается истории разрушения СССР в ходе ожесточенной и долгой «холодной» войны в XX веке.

Однако прежде всего необходимо всесторонне исследовать всю предысторию холодной войны против России, русской цивилизации в целом! Многолетняя история «холодной войны» против СССР имеет и свою тайную предысторию, войну западных цивилизаций против царской России в XIX и XX столетиях. Необходимо провести последовательное и всестороннее научное рассмотрение всех принципиальных социальных, исторических, геополитических, религиозных, расовых и классовых аспектов и граней при изучении каждой войны в отдельности.

Тайная война против России имеет долгую историю. Это не классовая война, это война между противоположными цивилизациями. Ее начало историки обнаружат еще в начале XX столетия. В своей книге-«Епор о Сионе» английский ученый Дуглас Рид отмечает, что еще президент-США Вильсон выступал с открытыми угрозами в адрес царской России в 1911 году, «за три года до первой войны» (Д.Рид. Спор о Сионе. М. 2000, с.326). В период первой всемирной империалистической войны главной политической целью США, Англии, Франции было, в первую очередь, разрушение царской России, русской цивилизации. Английский премьер-министр Давид Л.Джордж открыто и нагло признает, что в период войны они сделали все, чтобы царь «Николай сам провалился в преисподнюю» (Д.Л.Джордж «Военные мемуары» М.1938, т.3, с.370).

Из военной истории известно, что первую империалистическую мировую войну подготовила и развязала не Россия - это сделали государства западной цивилизации, которые стремились добиться полного политического господства своих монополий над природными ресурсами всего мира. Это было одной из основных политических целей первой мировой империалистической войны. Буржуазные политики часто оперируют поверхностными, обывательскими понятиями при ее исторической и политичес-

кой оценке в целом. Всестороннее изучение действительной исторической сущности войны раскрывает ее гораздо более многогранный и скрытый характер, чем его определял даже В.И. Ленин, когда правильно доказывал, что империалистическая война – это война за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье, за передел колоний, за мировое господство и власть над малыми и слабыми народностями. Однако и в этом принципиальном ленинском определении первой мировой империалистической войны не рассматривается тайная роль в ее развязывании мирового масонства, политическое влияние последнего в царской империи.

Многие годы все политики ничего не знали о тайной деятельности масонства в России. Поэтому в эпоху разрушения СССР следует обратить особое внимание на трагический характер первой мировой империалистической войны для исторической судьбы России в XX веке. Первая мировая война была не только империалистической, она была и войной различных цивилизаций. Ее исторический характер оказался более многогранным и коварным, чем представляли себе многие ведущие ученые и политические деятели. Долгое время они даже не представляли себе зловещей тайной роли мирового масонства в подготовке и развязывании первой всемирной войны.

Правительства Франции, Англии и США были против дальнейшего расширения и укрепления позиций царской России в послевоенном мире, быстрого роста ее политического влияния во всех славянских странах. Они сделали все для того, чтобы милитаристская Германия развязала агрессивную войну против царской России, подорвала ее геополитические, социально-экономические и политические позиции в самом начале XX века. В своем глубоком, всестороннем историческом исследовании действительной сущности первой мировой войны О.Платонов доказывает, что эта война была навязана России, что в этой войне она не имела своих национальных интересов, что ей была уготована роль пушечного мяса и жертвы. «Вовлечение ее в войну произошло под влиянием двух антирусских сил, - заключает Платонов, - мирового масонства, связанного с орденом «Великий Восток Франции», и агрессивных кругов Австрии и Германии, планировавших захват украинских, белорусских, польских и прибалтийских земель» (О.А.Платонов «Терновый венец России»

М.1996, с.207). Для царского правительства это была трагическая историческая ошибка. Война привела к свержению монархии и антирусской масонской февральской буржуазной революции. Окончательное свержение царской монархии в России - а не только поражение Германии, - было основной стратегической и политической целью. Главная цель войны достигнута, признавал Д.Л.Джордж, как только в России был свергнут царь Николай II.

Рассматривая историческую природу первой всемирной истребительной империалистической войны, известный русский философ Н.Бердяев пришел к заключению, что это новый тип войны в истории мировой цивилизации. Главные признаки этой всемирной войны состояли в том, что, во-первых, «инстинкты расовые и национальные оказались в XX веке могущественнее инстинктов социальных и классовых», а во-вторых, • «Борьба рас, борьба национальных достоинств, борьба великих империй за могущество и владычество над миром стали определять его будущее» (Бердяев Н.А. «Судьба России», 1990, с.118).

Известный русский философ Н.Бердяев еще в довоенные годы пришел к правильному и глубокому историческому выводу, что «германское государство есть исторический враг России» (Н.Бердяев «Русская идея» МЛ1990. с.268). Для такого исторического заключения достаточно конкретного изученная всех многочисленных захватнических, истребительных войн, которые вели германские племена - против различных славянских народов в древние и средние века, и против Российского государства - все последние 1000 лет его существования. Германское государство было главным врагом России и в течение всего XX столетия.

Русский философ глубоко проник в действительную сущность первой мировой войны, всесторонне раскрыл ее новый исторический характер, отметив, что «борьба великих империй за могущество и владычество над «миром» стали главной причиной мировой войны между различными цивилизациями, что инстинкты расовые и национальные вышли на передний план первой всемирной войны.

В войне с милитаристской Германией русский царь Николай II был верным, честным и последовательным союзником Франции, Англии и США. В ходе многолетней первой мировой войны Россия строго и последовательно

соблюдала все свои обязательства, всеми силами поддерживала союзников в критических военных операциях, неоднократно спасала их от поражения, посылала своих солдат во Францию, где они сражались - и многие погибли за экономические и глобальные интересы коварных союзников.

Политическое и военное лицемерие западных союзников во время первой мировой войны не знало границ: они не поставляли в Россию оружие и боеприпасы, они не координировали с ней свои военные кампании, они вели ожесточенную информационную войну против царя и его семьи, - они сделали все для подрыва ее экономики через различные масонские организации внутри страны. Их политический цинизм перешагнул все границы в обществе, когда английский кабинет министров отказало русскому царю и его семье после отречения в приезде в Англию - под фальшивым предлогом (якобы у Николая II нет денег для проживания в их стране). Английское и французское правительства несут прямую ответственность за гибель царской семьи. Активную провокационную роль в свержении царя и уничтожении русской империи сыграла русская буржуазия, слепо выполнявшая указания французских масонов. В своем глубоком историческом исследовании о первой мировой войне советский историк Н.Яковлев приходит к выводу, что «верхушка всех без исключения российских буржуазных партий была объединена в рамках некой сверхорганизации – масонов» (Н.Яковлев. 1 августа 1914. М. 1974, с.235). Свержение царя в России, цинично считали правительства США, Англии и Франции, «является лучшей лептой, которую Россия принесла на алтарь союзников в борьбе за общее дело, начатое в августе 1914 года.» (Давид Л.Джордж. Военные мемуары. М.1938, т.3, с.371). В первой истребительной мировой империалистической войне погибло почти два миллиона офицеров и солдат, цвет русской цивилизации и культуры.

Откровенные циничные признания Давида Джорджа показывают, что в эпоху империализма всемирные войны превращаются в войны истребительные, которые вызывают неслыханное опустошение и истощение общества, и в конечном итоге приводят к гибели различные государства, империи и цивилизации. Оценивая место первой мировой войны в развитии мировой цивилизации, выдающийся русский ученый В.И.Вернадский справедливо и точ-

но определил ее как одно «из величайших проявлений варварства человечества» (Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М. 1977, с.33).

Теперь социологам следует обратить особое внимание на историческое развитие первой мировой войны в целом, изучить все ее составные части и элементы. Проблема новых существенных признаков в изучении действительной исторической сущности первой мировой войны имеет актуальное значение при всестороннем научном исследовании и второй мировой войны. Это требует от научной теории более всесторонне определить действительную, и классовую, и геополитическую, и историческую сущность первой мировой войны. Следует признать, что первая мировая война была одновременно и империалистической, и войной различных цивилизаций. В диалектической разумном мышлении каждое развивающееся научное понятие является тождеством противоположных определений. Таковым является и понятие «первая мировая война»: это, с одной стороны, война между главными империалистическими государствами, и одновременно, с другой стороны - война против другой, русской империи. Это противоречиво, но это - историческая истина, которую ученые и политики не имеют права не учитывать при всестороннем определении любой другой всемирной войны. «Война есть продолжение политики. И политика тоже «продолжается» во время войны» (Ленин В.И. Полное собр.соч. т.39, с. 187). Вся военная история XX века подтверждает, что и первая, и вторая мировые войны самой главной своей политической целью ставили поражение, разрушение и гибель русского государства, его цивилизации и народа. О смертельной опасности для всего человечества милитаристской идеологии фашизма и империализма предупреждал чешский философ К.Чапек в своем знаменитом романе «Война с саламандрами» - автор доказывал, что они порождают всемирные истребительные и разрушительные войны, которые ведут к истреблению других народов и гибели целых государств и наций. Главная причина истребительных войн в том, что «атланты презирают лемуров и называют их грязными дикарями, а лемуры фантастически ненавидят атлантических саламандр» (К.Чапек, Собр. Соч. М. 1975, т.2, с.674). Так, по заключению Чапека, начинают мировые войны в XX веке - под фальшивым предлогом защиты культуры, демократии и права.

Всемирные войны, справедливо считал Чапек, главная угроза и бедствие для сохранения современной человеческой цивилизации.

Это всесторонне подтверждает известный английский историк Р.Дж.Коллингвуд в книге «Идея истории» на примерах войны фашистской Италии против Абиссинии, гражданской войны в Испании и по отношению к Чехословакии, где немецкая агрессия также увенчалась «успехом ввиду поддержки, оказанной ей британским правительством» (Р.Дж.Коллингвуд. Идея истории. М. 1980, с.416).

По заключению Коллингвуда, испанская гражданская война была войной между фашистской диктатурой и парламентской демократией, в которой британское правительство встало на сторону фашистской диктатуры. Все фашистские злодеяния против этих народов и государств прикрывались «вывеской справедливости», коммунистической угрозой, насилием над религией, ликвидацией свободы слова, кровавыми зверствами против народа, «красным» испанским правительством и другими фальшивыми политическими лозунгами, которые развращали общественное сознание народа, боявшегося новой войны. Всесторонне оценивая внешнюю политику британского правительства, Р.Коллингвуд пришел к выводу, что это «какое-то лакейское восхищение фашизмом», что это полное безразличие к истине, что это своего рода фашистский переворот под фальшивым предлогом, что «фашизм означает конец ясного мышления и триумф иррационализма» (там же, с.417).

Великая Отечественная война Советского Союза в 1941-1945 гг. прежде всего была исторической войной, войной против немецкого фашизма за сохранение своей социалистической цивилизации. Против Советского Союза воевали многие государства и народы; не только немцы, но и венгры, румыны, австрийцы, чехословаки, поляки, итальянцы, французы, испанцы, югославы... Многие миллионы их погибли с боях с советскими войсками, тысячи солдат, офицеров и генералов оказались в плену (см. журнал «Наш современник» 2003 г., №.10, с.166). Это была война народов европейской цивилизации против русской, которую еще 125 лет назад предсказывал великий русский философ Д.Достоевский - по его словам, европейцы убеждены, что «Россия - страна варварская, мрачный северный колосс», которой они ничем не обязаны в своей исто-

рии. Военным историкам следует полностью раскрыть всю трагическую историческую картину второй, истребительной мировой войны, всех европейских и американских участников похода «объединенной Европы» против России - в том числе бельгийцев, голландцев, норвежцев, шведов, словаков, литовцев, эстонцев. Эта военно-политическая тенденция рельефно обнаруживается в период долгой подготовки и в ходе всех военных действий до окончания второй мировой войны.

В первую очередь требуется понять и объяснить, каким политическим образом и в каком историческом направлении изменились и продолжают развиваться всемирные империалистические истребительные войны в эпоху государственного монополистического капитализма. Это - кардинальная международная проблема для всей современной жизни нашей страны и других государств и цивилизаций.

Из военной истории известно, что в течение всей второй мировой войны США и Англия проводили двойственную политику по отношению к Советскому Союзу. И перед войной, и во время второй мировой войны они проводили враждебную «общую политику направленную против диктаторов» (Теодор Д. Рузвельт) (см. О.А.Платонов. Терновый венец России. М., 1996, с.300). Во время второй мировой войны они долгое время саботировали открытие второго фронта против фашистской Германии - чтобы и Германия, и Россия были обескровлены как можно больше. Американский масон, сенатор Г.Трумэн открыто сформулировал военно-политическую сущность внешней политики США и Англии, которая заключалась в том, что «в случае, если будут одерживать верх немцы, надо помогать русским, а если дела обернутся иначе, то надо помогать немцам. И пусть они убивают друг друга как можно больше». Для народов Советского Союза это была коварная и опасная политика. США и Англия не останавливались ни перед каким вероломством и ложью, чтобы любыми способами подорвать силы Советского Союза и разрушить его, не дать ему победить во Второй мировой войне. Масоны постоянно задавали направление всей внешней политики во время войны против Советского Союза. По заданию президента США Ф.Д.Рузвельта еще осенью 1943 года был разработан и принят секретный меморандум 121 о дальнейших направлениях военной

стратегии против Германии и СССР, согласно которой, в частности, предполагалось в ходе войны «попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами. Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза...» (Замойский Л. За фасадом масонского храма. М. 1990, с.210). Их военная стратегия предусматривала следующее: после завоевания Германией Советского Союза, чтобы не допустить ее господства над всей Европой, они вместе с Англией должны будут «нанести поражение Германии» (там же, с.243). Таким образом, США и Англия начали разрабатывать новую военную стратегию третьей мировой войны в борьбе за мировое господство еще в ходе второй мировой войны. На первом плане стояла политика уничтожения Советского Союза, их бывшего верного и последовательного союзника во второй мировой войне против фашистской Германии. Абсолютно прав великий Данте, предупреждавший, что в государственной политике «обман и сила - вот орудья злых» (Божественная комедия. М. 1966, с. 120).

Все многочисленные факты и события тайной военной истории и политики XX века ставят перед учеными и политиками целый ряд сложных теоретических задач при изучении перехода от второй мировой войны к третьей, «холодной» мировой войне второй половины XX столетия. Военным историкам, социологам и политикам предстоит глубоко исследовать историческую диалектику превращения второй мировой войны в войну «холодную». В данном случае прав немецкий генерал К.Типпельскирх, который, подводя исторический итог окончанию военных действий, приходит к заключению, что «вторая мировая войны не закончилась ни формально, ни фактически. Из «горячей» войны она стала «холодной» с временными рецидивами первой. Уже тот факт, что оказалось необходимым найти новый термин для такого состояния, которого до сих пор не знала история народов, доказывает, насколько мало победителям удалось принести миру мир, за который сражались и который обещали».

Многочисленные войны самого различного вида и типа происходят в мире после окончания второй мировой войны. Холодная война - это третья мировая война между различными цивилизациями, многими государствами в различных частях света.

Абсолютно прав английский историк Дуглас Рид, когда приходит к заключению, что, фактически, третья мировая война началась сразу же после того, как закончилась вторая, «непрестанно с тех пор распространяясь вширь, то тут, то там во всем мире» (Дуглас Рид. Спор о Сионе. М., 200, с.522). Вся военная динамика развития «холодной» войны после второй мировой говорит о том, что она не прекращается, а постоянно распространяется вширь и вглубь по всему миру. История возникновения многочисленных войн в период «холодной» войны во второй половине XX столетия подтверждает исторический прогноз К.Маркса, что они «по своему утонченному вероломству являются все же исключительной принадлежностью новейшего периода империалистической буржуазии» (МарксДС, Энгельс Ф. Соч. т. 13, с.464).

«Холодная» война - насквозь политика, от начала до конца в каждую новую историческую эпоху. Это главное ленинское определение войны, оно имеет принципиальное значение для всестороннего определения действительной исторической сущности «холодной» войны во всей ее сложной политической противоречивости и социальном многообразии. Это предвидел еще немецкий военный историк Клаузевиц, который при всестороннем определении войны пришел к заключению, что «если допустить это влияние политической цели на войну, а допустить это необходимо, - то нельзя установить границ этого влияния, и придется волей-неволей снизить и до таких войн, которые заключаются только в угрозе противнику и ведутся в помощь переговорам» (Клаузевиц К. О войне. М. 1994, т.3, с. 96). Именно таким способом применяли диалектику Ленин и Клаузевиц при всестороннем определении исторического развития войны как продолжения политики различными насильственными способами, дипломатическими формами и тайными военными приемами. Господствующее влияние политической цели на войну также подтверждается всей историей возникновения и международной логикой развития «холодной» войны в целом. Это ключевая исходная позиция для научного анализа «холодной» войны в новую эпоху, ее закономерного превращения в третью, перманентную мировую войну. Эта мировая война началась в новую переходную эпоху, которая имеет свои резкие отличительные черты и признаки.

«Холодная» война в XX веке - это новый, сложный тип

мировой войны. Однако эклектики и софисты рассматривают ее только как войну между США и Советским Союзом, не обращая никакого внимания на многочисленные военные конфликты в других государствах, которые были в эпоху «холодной» войны. При таком одностороннем подходе к понятию «холодной» войны невозможно полностью раскрыть ее историческое содержание в целом. Еще великий философ Аристотель предупреждал всех политиков, что «тот, кто на самом деле исследует общие (всем начала), есть диалектик, а тот, кто делает это лишь по видимости - софист» (Аристотель. Соч. 1978, т. 2, с. 5 54). Историческая диалектика перехода из второй мировой войны в войну «холодную» требует от всех ученых, чтобы ее правильно рассматривали как динамично развивающуюся, сложную и противоречивую систему. Прежде всего ученые должны признать, что «холодная» война не осталась в прошлом веке, а перешла в XXI столетие - в новых типах, видах, формах, тайных способах - с целью разрушения, уничтожения и гибели различных государств и цивилизаций. Всестороннее рассмотрение всего зигзагообразного исторического и политического развития «холодной» войны обнаруживает, что она становится все более горячей, настоящей агрессивной войной против многих народов, государств, цивилизаций.

Однако проповедники «нового» политического мышления до сих пор продолжают доказывать, что «холодная» война не только давно прекратилась, но и наступила новая эпоха партнерства в международных отношениях между государствами, Россией и США. Один из главных «архитекторов» нового политического мышления, А.Яковлев, продолжал настойчиво утверждать, что «общими усилиями ушла в прошлое холодная война» (А.Яковлев. Постигание. М. 1998, с. 171). В теоретическом плане концепции «нового» политического мышления о войне - это преднамеренная подмена социальных понятий обывательскими лозунгами, это софистика, которой оправдывают и затушевывают действительную историческую сущность многочисленных войн в долгую эпоху «холодной» войны. В своей оптимистической книге «Государство и эволюция» Б.Гайдар, например, начал доказывать, наперекор всем военным классикам, что «война, настоящая, Большая война, требующая напряжения всех сил нации, не является продолжением политики другими средствами. Война есть

уничтожение политики.» (Е.Гайдар. Государство и эволюция. 1997, т. 1.С.71).

Различные подходы творцов «нового» мышления к определению современной войны ставят своей теоретической целью затушевывать глубинные социально-политические и геополитические причины возникновения различных агрессивных империалистических войн во второй половине XX века. Политические обыватели и софисты стараются убедить народы, что в атомную эпоху гражданские войны превратились в «горячие точки», что империалистические войны следует называть «миротворческой акцией», что «холодная» война давно закончилась, что наступила эпоха мирного, равноправного стратегического партнерства великих государств на международной арене в борьбе с международным терроризмом, что упорное продвижение войск НАТО во главе с США к границам СССР ведет к укреплению мирного сотрудничества, что создание все новых многочисленных военных баз США на бывшей территории СССР укрепляет равновесие и сотрудничество с Россией.

Многие другие философы, политики и военные продолжают упорно доказывать, что война - это только вооруженная борьба между государствами. Так, например, М.Розенталь утверждает, что «война - организованная вооруженная борьба между государствами или классами» (Философский словарь. М. 1972, с.65). В этой концепции войны понятие «вооруженная борьба» отождествляется с понятием войны, а понятие «политика» не выступает главным, определяющим признаком этого сложного, многогранного социального понятия. Таким же абстрактным способом определяется понятие войны и в новом философском энциклопедическом словаре: «война, организованная вооруженная борьба между государствами...» (Философский энциклопедический словарь. М. 1989, с.95). Во всех этих коротких абстрактных определениях войны нет главного: война есть продолжение политики различными насильственными средствами. Все подобные абстрактные рассуждения о войне не раскрывают ее многогранный социальный характер, ее действительную сложную историческую сущность в каждую новую историческую эпоху. Серьезное научное определение понятия войны коренным образом отличается от этих определений. Понятием войны нельзя оперировать как неизменным шаблоном.

Среди выписок В.Ленина, раскрывающих внутреннюю зависимость между политикой и войной в эпоху государственно-монополистического капитализма, всесторонне показана взаимосвязь части с целым, политики и войны, как сложной, динамичной, целостной системы. В своих замечаниях на сочинения Клаузевица «О войне» Ленин в первую очередь отмечает, что в книге очень метко сказано о политической душе, сути, содержании войны: «Война - часть целого. Это целое - политика.» (В.И.Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне» М. 1939, с.34).

Догматическая абсолютизация вооруженной борьбы при определении понятия войны привела, в частности, к тому, что политики и военные историки не смогли глубоко разобраться и определить действительную многогранную сущность «холодной» войны во всем ее историческом, политическом и военном разнообразии, выявить всю совокупность ее новых основных признаков в каждую новую переходную историческую эпоху XX столетия. Холодная война - это совершенно новый тип войны. Современная «холодная» война похожа на осьминога, у которого постоянно вырастают новые щупальца насилия. Догматическая абсолютизация вооруженной борьбы при определении понятия «война» неизбежно привела философов, политиков и военных историков к тому, что они не разобрались в качественном многообразии различных видов, форм, способов насилия, которые широко используются в современных войнах - вооруженная борьба, информационные, экономические, психологические, моральные, химические, биологические, дипломатические, экологические способы уничтожения, разложения и подавления противника, и т.п. Современная «холодная» война ведется по законам политического коварства, социальной подлости, любыми варварскими способами - против не только военных, но и всего гражданского населения различных стран и народов мира. Политики и военные не случайно назвали этот новый тип войны «холодной»; главным в ней является информационное оружие, а не только вооруженная борьба между государствами. Современное историческое развитие «холодной» войны является самой острой международной проблемой для всех стран мира. При переходе в XXI век нет никаких исторических, политических и социальных оснований утверждать, что «холодная» война в мире прекратилась или перестала быть всемирной истре-

бительной империалистической войной США и Англии против России, стран социализма, многих прогрессивных и мусульманских государств. Многочисленные; абстрактные лозунги о прекращении «холодной» войны и пустые декларации о всемирной демократии, мировой цивилизации и международном сотрудничестве, прикрывают суть тайного политического механизма превращения одной войны в другую. Вся история XX века подтверждает, что против русского государства, русской цивилизации ведется перманентная война с целью ее расчленения и уничтожения «Сегодня Россия на краю гибели, - доказывает митрополит Иоанн, - этот факт уже не требует каких-либо специальных доказательств» (Митрополит Иоанн. Русь соборная. СПб. 1995, с.830).

Механическое расчленение СССР и России - это реакционная империалистическая политика США, Германии, Японии, международного сионизма, неолиберальных демократов и различных буржуазных националистов. Механическое расчленение СССР на независимые мелкие государства - это основная внешнеполитическая цель США со времен Версальской мирной конференции 1918 года, которую они выдвинули на первый план, борясь за мировое господство новой американской цивилизации в XX веке. Еще американский президент В.Вильсон провозгласил, что перед США стоит великая прогрессивная цель в мире - распространение новой цивилизации, что они «не могут отказать себе в использовании силы в любой точке земного шара». Американская империя поставила своей главной целью распространить свою политико-экономическую систему на весь мир. Уничтожение СССР и расчленение России на мелкие государства - это была одна из самых основных политических целей американского правительства и гитлеровского фашизма. Один из главных гитлеровских руководителей по послевоенной колонизации России, Ветцель, прямо требовал: «прежде всего надо пересмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие» («Преступные цели - преступные средства». М., с. 71-72). Патологическая ненависть к великой русской цивилизации у гитлеровцев лежит в основе всей их внешней агрессивной политики, которую они проводили во время войны с СССР.

В послевоенные годы активную политику по расчленению Советского Союза прежде всего вели Англия и США, которые считают, что социалистический образ жизни русских враждебен их образу жизни и они не могут делить планету с СССР. Концепция механического раздробления России лежит в основе всей внешней политики США и в довоенную, и в послевоенную эпоху «холодной войны». Свою вероломную политику они активно продолжают и в наши дни, чтобы не допустить последующего восстановления нашей страны. Вслед за Гитлером, уже в 1959 году, конгресс США принимает закон, согласно которому «США должны стремиться к расчленению советского монстра на 22 государства.» («Война по закрам подлости» Минск 1998 с.277). Согласно директиве 1992 года президента США Б.Клинтона, главная военно-политическая цель «НАТО в будущем - ввести миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана до Уральских гор». Политика НАТО - установить оккупационный американский режим на большей части территории СССР. В горячую эпоху «холодной» войны это было и до сих пор остается главной военно-политической глобальной стратегической целью и задачей США. Об этом открыто заявил президент США Билл Клинтон на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов еще в 1995 году. В ближайшее десятилетие, заявлял Клинтон, в отношении России необходимо решить следующие проблемы: «расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна - США».

Такова «мирная» концепция «партнерства» США в период окончания холодной войны, о которой в эпоху «перестройки» в России постоянно твердят все неолиберальные демократы и сторонники американской и европейской цивилизации в нашей стране и на Западе. Тотальное уничтожение России - вот сущность «холодной» войны, американской империалистической политики при переходе в новую эпоху всемирной цивилизации.

В разрушении Советского Союза самое активное участие принимают неолиберальные демократы со своим «но-

вым» политическим мышлением. В нашей стране политика расчленения СССР после второй мировой войны имеет давнюю историю. Еще Хрущев незаконно передал Крым Украинской республике. Вслед за Хрущевым новые политические хамелеоны - Горбачев, Яковлев, Собчак, Явлинский, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, Гайдар, Шахрай, - разработали концепцию разделения народов Советского Союза на мелкие, независимые карликовые государственные образования. Эта крайне антиисторическая и реакционная концепция разрушения Советского Союза получила чрезвычайно широкое распространение среди мелкобуржуазных и неолиберальных демократов, националистов, сионистов и антикоммунистов. Вслед за масоном Б.Клинтоном один из главных разрушителей СССР А.Яковлев продолжает убеждать советские народы, что «крушение империи все равно состоялось бы» (Яковлев А. «Постижение». М. 1998, с. 159).

Стремительный развал Советского Союза - прямой результат многолетней политики «холодной» войны, в которой самое непосредственное участие принимали многочисленные внутренние враги русского народа, русской цивилизации. Так, например, вице-премьер России в правительстве Ельцина и Черномырдина, Альфред Кох, нагло и открыто заявил, что будущее России - «развал, превращение в десяток маленьких государств» (Новая газета. 2 ноября 1998, с.5). Главная историческая и политическая цель неолиберальных демократов, провозглашает Гайдар, в эпоху перестройки в России - «сместить главный вектор истории» (Е.Гайдар. Государство и эволюция. М. 1994, с.2000).

Попытка сместить главный вектор истории развития России в эпоху буржуазной «перестройки» - значит покончить с русской тысячелетней цивилизацией. Эту реакционную идею «мировой закулисы» в новую эпоху «холодной» войны активно разрабатывает социолог Грушин, который доказывает, что надо раз и навсегда покончить не только с идеологией и практикой коммунизма в России, «но с руссизмом вообще, руссизмом как таковым». В ходе тектонического сдвига в эпоху коренной буржуазной «перестройки» тысячелетняя русская цивилизация должна быть заменена качественно новыми социальными формами, связанными «с понятием евро-американской цивили-

лизации». В начале XXI века неолиберальная концепция тотального разрушения русской исторической цивилизации и культуры представляет собой новую глобальную опасность для дальнейшего существования и развития русского народа. В открытом письме Э.Тополя еврейским олигархам Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому автор признает, что «впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране» (Аргументы и факты. №.38, 1998). Он также отмечает, что вся финансовая власть находится в руках евреев, что Россия уже рухнула в финансовую пропасть и находится недалеко от кошмара социального безумия «в стране нищета, хаос, отчаяние, голод, безработица, мародерство чиновников и бандитизм» (см. там же). Почти все деньги страны, признает Тополь, оказались в еврейских руках, «правительство состоит из полувреев Кириенко Чубайса», и т.д.

В эпоху «холодной» войны и «перестройки» социализма в бандитский капитализм путем изощренной терминологии затушевывается и извращается реакционная сущность криминальной буржуазной контрреволюции в России: грабительскую приватизацию называют реформой, социализм - тоталитарным обществом, хищнический империализм - либеральным, цивилизованным капитализмом, информационную войну против советского народа - свободой печати, политику мирового господства - международным развитием американской демократии, истребительные гражданские войны - «горячими точками», антиисторическое расчленение Советского Союза, - самоопределением наций, русский патриотизм - красно-коричневым фашизмом, российскую империю - тюрьмой народов и племен.

Многочисленная свора политических, иуд упорно стремится ограбить, разложить и уничтожить русскую цивилизацию, культуру и народ. Еще известный английский историк Дуглас Рид в книге «Спор о Сионе» отмечал удивительную способность сионистов заниматься пулюлизмом, «прятать и изменять смысл сказанного умелым подбором слов» (Дуглас Рид. Спор о Сионе. М. 2000, с. 195). Весь трагический исторический процесс идеологического разрушения социалистической цивилизации в СССР в период «холодной» войны прикрывается новыми

фальшивыми политическими лозунгами и обывательскими социальными представлениями. В результате криминальной, буржуазной перестройки от великой советской державы осталась одна республика - Российская Федерация, которую политические софисты продолжают незаконно называть Россией. Настоящая историческая Россия – это был СССР.

Новое мышление радикальных буржуазных демократов - это сплошная политическая софистика, это их главная реакционная теоретическая парадигма в механическом, антиисторическом расчленении Советского Союза на мелкие, карликовые, зависимые от США государства. Опираясь на фальшивую парадигму «цивилизованного капитализма», неolibеральные демократы разработали и осуществили план расчленения и уничтожения Советского Союза, русской тысячелетней цивилизации. Их новая реакционная программа разрушения СССР затушевывается фальшивыми лозунгами: постиндустриальное общество, мировая информационная цивилизация, социалистический капитализм, общечеловеческие ценности, мировое правительство.

Послевоенная эпоха «холодной» войны - это эпоха ожесточенной информационной идеологической войны, основной политической целью которой является внутривнутриполитическое, экономическое и духовное разложение и расчленение Советского Союза подрыв мировой социалистической системы, прекращение Варшавского оборонительного союза в Европе, уничтожение равновесия сил в системе международных отношений, постоянная борьба США за первое место в мире и стремление к мировому господству и т.п. Эпоха «холодной» войны - это третья мировая война между противоположными социально-политическими системами и различными цивилизациями. Выделяя первостепенную роль идеологической войны в истории всемирных войн XX века, немецкий генерал К.Типпельскирх признает, что «демагогическое натравливание народов друг на друга было движущей силой», что внутривнутриполитическое разложение стало обоюдоострым средством борьбы, воюющие державы не стеснялись почти никаких средств, чтобы добиться внутреннего разложения своего противника без вреда для себя, что «демагогия вступила на свой победоносный путь», что «она захва-

тила все народы, получая мощную поддержку государственных деятелей».

Эта важная проблема в изучении современной сущности войны была глубоко исследована военным историком Т.Кондратовым в его книге «Идеология, политика, война» (М. 1983). Исследуя современный ход развития «холодной! Войны в конце XX столетия, С.Глазьев, например, приходит к правильному заключению, что «холодная война против СССР сегодня перешла в агрессию против России» (С.Глазьев. Геноцид. М, 1998, с. 144-145). Это кардинальный международный вопрос для всей современной жизни России в начале XXI века. Вопрос об агрессии против России был, есть и остается самым глобальным, самым важным для всей системы международной и внутренней безопасности нашей страны и ее союзников.

Современная Россия сможет правильно разработать и построить свою стратегию безопасности только отказавшись от ложной парадигмы, что «холодная война» давно закончилась, что хищнический империализм превратился в цивилизованный, демократический капитализм, что прекратилась информационная война против России, что США и Англия отказались от агрессивной политики мирового господства, что мировое масонство прекратило свою разрушительную деятельность, что войска НАТО распущены, что США ликвидирует свои военные базы на территории СССР, что правительство США наконец отказалось от своей коварной политики механического расчленения России на мелкие, полуколониальные государства. Однако военный пожар четвертой мировой войны разгорается все сильнее, военным конфликтам и угрозам России не видно конца и в начале XXI века. Американский госсекретарь Колин Пауэлл предупреждает, что «Россия должна забыть, что у нее есть какие-то интересы в республиках бывшего Союза». Парадигма творцов «нового мышления» о стратегическом партнерстве США и России в начале XXI века построена на зыбучем политическом песке, в который постепенно проваливается вся Россия.

Еще задолго до взрывов в Нью-Йорке президент Буш не только значительно увеличил военный бюджет для создания нового типа оружия XXI века и наращивания военной силы, «которая должна быть готова к немедленной атаке в любом дальнем уголке мира». Выступая в воен-

ной академии, президент Буш открыто провозгласил, что «мы должны обнаружить террористические ячейки в 60 странах или более того» (Советская Россия 14 июня 2002 г.). В новой американской военной концепции к террористическим организациям относятся не только Афганистан с его талибами, но и более 60 других государств мира, в которых Буш намерен вести превентивные военные операции. На подготовку к новым агрессивным империалистическим войнам правительство США тратит 500 миллиардов долларов в год, непрерывно создает новые типы вооружения и боеприпасов, ведет перманентную информационную «холодную» войну по всему миру. Разоблачая лицемерие государственных политиков, еще У.Шекспир точно определил, что все они принимают «добродетельный вид, чтобы делать зло, подобно тем людям, которые под личиной пламенного рвения готовы испепелить целые государства» (У.Шекспир. 1995. Т. 7. с. 196). Перманентная холодная война уже породила четвертую мировую войну, кровавый пожар которой зловеще разгорается по всему миру. В новом столетии, вместо глобального равновесия между различными цивилизациями, началось их жестокое противоборство и истребительные империалистические войны. Четвертая мировая война началась тогда, когда США и Англия нагло развязали истребительную, агрессивную империалистическую войну по разгрому и уничтожению Югославии и Ирака. Научные споры вокруг превращения «холодной» войны в четвертую мировую в новую эпоху крайне необходимы - в целях более глубокого выяснения действительной социально-политической и геополитической сущности развития «холодной» войны в целом. В этой связи несомненный научный и политический интерес представляет историческая концепция генерала Л.Шершнева о закономерностях перехода третьей мировой войны - в новую историческую эпоху, в эпоху борьбы США и Англии за мировое господство - в четвертую мировую войну. Четвертая мировая война - это агрессивные империалистические войны США и Англии в Афганистане и Ираке, это новые — „многочисленные военные базы США в Европе и на бывшей территории Советского Союза. Все военные операции США отчетливо доказывают, что «холодная» война продолжается в новых формах, способах, видах и средствах уничтожения других госу-

дарств, народов и цивилизаций.

Возникновение новой - четвертой, - мировой войны уже давно открыто признают и европейские и американские ведущие политики. Так, например, бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси, выступая с докладом в Калифорнийском университете, доказывал, что США «уже ввязались в четвертую мировую войну, которая продлится много лет». Вице-президент США Ричард Чейни также прямо утверждает, что «с целью управления всем миром Соединенные Штаты вступили в войну, до конца которой мы не доживем» (Н.Гродненский «Четвертая мировая». Минск 2004 с. 141).

В конце XX века завершилась третья мировая война, но началась четвертая. Четвертая мировая война породила новые способы и формы насилия. Многочисленные новые формы и методы современной войны против гражданского населения глубоко исследуются в книге английского историка Джона Колемана «Комитет 300», которые он справедливо определяет как современные «дьявольские способы ведения войны».

Основной целью новой истребительной империалистической войны является превращение миллионов людей в послушных людей-рабов, низведение их «до уровня и поведения дрессированных животных без собственной воли, легко подчиняемых и управляемых». Именно этот тайный комитет, считает Колеман, лишил американскую «великую нацию разума» и приказал воевать в Корее, Вьетнаме и против народа Ирака.

Он доказывает, что все трагические исторические катастрофы, которые произошли в Советском Союзе в конце XX столетия, были подготовлены и осуществлены под руководством так называемого Единого Мирового Правительства, которое 150 лет правит миром. В него входят виднейшие аристократические семьи Европы, крупнейшие промышленники, еврейские банкиры и политические деятели Англии, США, Германии, Франции, Италии, Японии, Испании, сионисты, масоны и Ватикан, которые поставили своей главной целью создать единое мировое правительство, навсегда покончить с независимыми государствами, различными цивилизациями и культурами, любыми способами насильно сократить население Земли до одного «золотого» миллиарда.

Раскрывая неограниченное владычество над миром Единого Мирового Правительства, Колеман отмечает громадное влияние различных преступных тайных масонских обществ в идеологической обработке и перевоспитании широких слоев населения с целью превращения их в механических роботов. По его данным, масонские тайные ложи активно действуют «в каждой деревне, поселке и городе США».

Масонские общества, утверждает Колеман, действуют тайно и открыто в каждом аспекте частной и национальной жизни страны, все дела их преступны, они несут прямую ответственность за «ошеломляющий рост бессмысленного насилия, серийных убийств, колоссальный рост потребления наркотиков, обвал порнографии, массовые сексуальные извращения, войны уличных банд, разрушение системы образования. «Мы живем в загнивающем обществе, - приходит к заключению Колеман, - запрограммированном на смерть, в обществе без будущего». Холодная война, по мнению Колемана, ведется не только против советского народа, но и против всего населения Земли.

Главным врагом современной мировой цивилизации Колеман, называет Комитет 300 с его тайным мировым правительством, с его всемирной аристократической элитой, которая «развязала первую и вторую мировые войны, войну в Корее, войну во Вьетнаме, организовала кризисы в Родезии, Южной Африке, Никарагуа и на Филиппинах. Это тайное сверхправительство». В XX веке многочисленные истребительные войны и катастрофические социальные кризисы были подготовлены, организованы и осуществлены по зловещим планам этого тайного Единого Мирового Правительства. По заключению Колемана, и «Борис Ельцин использует декреты Комитета 300, чтобы в качестве эксперимента навязать России волю Комитета», насильно расчленив СССР на несколько независимых государств, с которыми будет справиться легче, чем с сильным единым советским народом». (Д.Колеман, «Комитет 300», М., 2001, с.212). Все дальнейшие политические драматические события в СССР полностью доказали, что стратегический план Комитета 300 по механическому расчленению Советского Союза был выполнен Ельциным до конца.

Политика механического разрушения и расчленения

СССР на ряд слабых, независимых государств - это продолжение политики «холодной» войны новыми «дьявольскими способами ведения войны» в конце XX столетия. Самые различные дьявольские способы ведения войны они продолжают широко использовать и в период так называемого окончания «холодной» войны. В этот период, по данным Организации Объединенных Наций, только убито 5 миллионов людей в различных «горячих» войнах.

Единое Мировое Правительство не только разработало новые, «дьявольские способы ведения войны», но и широко применяет их в своей агрессивной политике по уничтожению всех чужих цивилизаций, государств, религий, культур, промышленности, сельского хозяйства, большинства населения Земли. По мнению Колемана, тотальное истребление населения Земли оно будет осуществлять «посредством ограниченных войн, организованных эпидемий смертельных быстропотекающих болезней и голода».

Дьявольская война - это новая концепция перманентной всемирной истребительной империалистической войны против всех цивилизаций и народов Земли.

Агрессивная истребительная война против всех народов и всеми новыми варварскими мыслимыми способами представляет собой смертельную опасность для всех государств и народов мира. Эта война чрезвычайно сложна и многогранна по своему политическому содержанию и историческому значению в XXI веке. Ее действительную преступную антиисторическую сущность еще предстоит всесторонне изучить прогрессивным ученым и политикам. При всестороннем глобальном рассмотрении они с удивлением обнаружат, что «холодная» война становится все более «горячей», кровавой, истребительной войной против многих народов, государств и цивилизации.

Всесторонне исследуя действительную сущность информационной войны против России в начале XXI века, д.ф.н. Т.Миронова пришла к правильному историческому и политическому заключению, что «против нас в России развязана жесточайшая война», самая масштабная в ее истории. «Цель войны - полное порабощение нации» (Советская Россия, 18 марта 2004 г.).

«История, - писал Ф.Энгельс - пожалуй, самая жестокая из всех богинь, влекущая свою триумфальную колесницу через горы трупов не только во время войны, но и в

периоды «мирного» экономического развития» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.39,

с. 35). Знаменитый датский ученый Нильс Бор, рассматривая дальнейшее развитие и существование всех цивилизаций после второй мировой войны в новом, атомном веке, говорил, что все государства и народы должны заниматься поиском новых принципов и каналов «гармоничных взаимоотношений» между ними и между личностью и обществом. В противном случае разногласия и конфликты между странами могут «привести к самым трагическим последствиям для человеческой цивилизации» (Наука и общество. Нильс Бор. Тайны микромира. 1986, №.1, с.39). Жестокая и кровавая послевоенная эпоха «холодной» войны поставила мировую человеческую цивилизацию на край исторической пропасти, породила многочисленные конфликты между многими цивилизациями и государствами. В человеческом обществе вместо гармонических взаимоотношений вновь появились многочисленные войны, социальные конфликты и острое идеологическое противоборство между различными государствами и цивилизациями. Перед прогрессивными учеными и политиками остро встала проблема глубокого, всестороннего научного исследования всего хода развития действительной исторической сущности «холодной» мировой войны в XXI веке.

Все это еще раз подтверждает, что понятие «холодная война» - понятие сложное, противоречивое, историческое. Кто забывает об этом в теории, тот нарушает основное требование диалектики - рассматривать каждую войну конкретно-исторически, в глубокой всесторонней связи с новой международной политикой и эпохой. В этом суть научного определения «холодной» войны в каждую новую эпоху, «Иначе мы будем оперировать старыми понятиями» (В .И.Ленин).

Карабанов Николай Васильевич

Спорили, спорим и будем спорить...

Ю.Миронов

Проект Эриха Фромма

Книга Эриха Фромма «Бегство от свободы» была написана в начале Второй мировой войны в Америке, куда Фромм бежал из фашистской Германии. Она еще пропитана тем эмоциональным накалом, тем ужасом, который был вызван наступлением фашистского мракобесия в самом центре культурного ареала Запада. И Фромм ставит себе задачу выяснить, как это получилось, «что в Германии миллионы людей, отцы и деды которых самозабвенно отдали свои жизни за свободу других людей, с таким же энтузиазмом и пылом отказываются от своей свободы». Эту проблему он исследует, применяя понятия психоанализа к социальным явлениям, и уже в предисловии так обосновывает свой подход: «Основой социального процесса является индивидуум со своими желаниями и тревогами, страстями и убеждениями, склонностью к добру и злу, поэтому его характер играет немаловажную в формировании этого процесса». Эта новация вывела Эриха Фромма в основатели новой научной дисциплины – социальной психологии, хотя первые шаги в этом направлении сделал сам Зигмунд Фрейд в книгах «Тотем и табу» (1913), «Психология масс и анализ человеческого “Я”» (1921) и «Будущее одной иллюзии» (1927).

Психоанализ развивался Фрейдом как эмпирическое направление психологии с непосредственным применением в практике психиатрии («...он является частью науки...»), т.е. имел под собой тот же мировоззренческий фундамент, что и остальные естественные науки - биология, химия и т.д. Вслед за великими биологами XIX века Фрейд сломал последний барьер поповщины, построив научно обоснованную модель души человека и тем самым окончательно воссоединил человека с царством животных, завершив работу, продвинутую незадолго до него Чарль-

зом Дарвином.

Успехи психоанализа побудили социологов к переносу его идейного богатства в общественные науки. Сам Фрейд на этом пути остался все же естествоиспытателем, сохраняя методологию естественных наук и в этой новой области приложения своего гения. Но Эрих Фромм в своей книге идет дальше и формулирует следующий постулат: «Чтобы понять динамику общественного развития, необходимо понять динамику психологических процессов, которые управляют индивидуумом».

Это общее положение, по мнению Фромма, представляется самоочевидным, оно и кажется таковым, если не остановиться и не задуматься над ним на минуту. Попробуйте, читатель, сказать здесь автору «нет», - психологически это трудно, но все же стоит вспомнить, что еще задолго до Фромма люди анализировали эту динамику и не безуспешно, опираясь на самые простые, действительно самоочевидные свойства психики человека. Утверждение о необходимости психоанализа для понимания истории должно бы явиться результатом исследования, но никак не основой его.

Эта постулат появляется не случайно, он на прямую связан с конечной целью книги – вырвать корни такого социального явления, как фашизм, из его социального и исторического контекста, погрузив их в глубины психики человека, оторвать фашизм от конкретных классов и их классовых интересов. Фромм ставит эту задачу открыто в начале книги, говоря о нацизме: «В данном случае мы имеем дело с политической системой, которая основывается далеко не на рациональных силах личного интереса человека. Эта система пробуждает в человеке такие дьявольские силы, в существование которых трудно было поверить, которые, думалось, давным-давно исчезли».

Когда же они исчезли?

Фромм рисует историю западной цивилизации до «национальной революции» в Германии в весьма розовых тонах. «Средний класс добивался все больших и больших успехов в борьбе с властью существовавших политических систем и религиозных сил, человечество в целом все больше и больше порабощало природу. Экономическое положение миллионов людей улучшалось и становилось все более стабильным...», - заметьте, автор описывает ситуацию начала XX века: «Войны казались последними

реликтами далеких времен... Экономические кризисы рассматривались как случайные явления, несмотря на то, что они имели место регулярно и довольно часто».

XIX век, первый век стремительного научно-технического развития в истории человечества, сформировал в среде образованных европейцев мироощущение эпохи «исполнения времен», времени, когда, по словам испанского философа Ортеги-и-Гассета (в кн. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс), казалось, «что человеческая жизнь, наконец, стала тем, чем она должна быть, тем, к чему издавна стремились все поколения, тем, чем она отныне будет всегда». Это ощущение вырабатывалось в течение ста лет после эпохи Наполеона, хотя в это же время шло строительство колониальной системы грабежа народов других континентов, велись грабительские войны против Китая, жестоко подавлялись восстания в Индии, процветала, по сути, рабская эксплуатация народов в Африке и Латинской Америке. Но все это было отделено от Европы океанами, и даже катастрофа первой мировой войны и последовавший развал экономики слабо затронул быт благополучного буржуа, тем более, его интеллектуальной элиты, погруженной в мирную университетскую среду. Сталкиваясь с внешним миром, молодой философ, слегка марксистской, по моде того времени, окраски, всегда встречал уважительное отношение бюргеров, вежливо снимавших шляпы, здороваясь со знакомым Гер Профессором. Но как же изменились знакомые булочники и таксисты, кельнеры и водопроводчики, взявши власть в коричневых рубашках штурмовиков!

Нет, корни такой перемены следовало искать, по мнению Фромма, в свойствах самих людей, а западная цивилизация лишь некоторыми своими сторонами, в обычных условиях обеспечивающих ее прогресс, в особых случаях допускала проявление этих «дьявольских сил». В этом и состоит основной лейтмотив рассматриваемой книги Эриха Фромма, но для нас представляет интерес, какие практические выводы он делает из своего исследования.

Психоанализ являлся естественным инструментом для проникновения в душу человека, но кое-что в нем не устраивало Фромма, и он решил сначала размежеваться с его основоположником: «...в этой работе я намеревался подчеркнуть свое несогласие с фрейдовской интерпретацией». В чем же упрекает Фромм основателя психоанали-

за?

Ряд упреков Фромма носит узко специальный характер, типа: «...Фрейд не смог объяснить некоторые болезни своих пациентов...» (вряд ли этого можно требовать даже от гения) и т.п. Мы, читатель, не имея медицинского образования, не будем вмешиваться в споры по поводу истолкования клинических данных и результатов психологических наблюдений. Отметим лишь, что и сам Эрих Фромм не работал в клинике. Другой тип критических замечаний в адрес психоаналитиков связан с тем, что эмпирические основы их теории имеют узкую социальную базу, поскольку «объектами их исследований были главным образом члены современного общества, в основном люди средних слоев – иначе говоря, они были членами буржуазного класса...». Действительно, курс психоанализа в условиях платной медицины – дорогостоящее удовольствие. Однако в течение своей долгой практики сам Фрейд и его последователи все же встречались с представителями разных сословий, в частности, при лечении военных психозов, последствий первой мировой войны.

Главным пунктом расхождения Фромма с Зигмундом Фрейдом является, если можно так выразиться, цинизм основ психоанализа. Мы используем здесь этот термин в обычном, бытовом смысле, как отрицание абсолютизации нравственных принципов. Это качество свойственно всем естественным наукам, ведь в критериях оценки их результатов нравственные суждения отсутствуют. Но в психоанализе скальпель исследователя впервые проник, образно говоря, не в тело, а в душу человека и подверг анализу механизмы построения самой морали с тем же равнодушием к добру и злу, с каким до тех пор препарировались, например, системы пищеварения. Возможно, на этом пути были сделаны приближенные или даже ошибочные выводы, - научное познание всегда ограничено и несовершенно, но Фромм не устраивает сам путь.

Фромм явно подчеркивает аморальность психоанализа: «Согласно точке зрения Фрейда человек является по сути антисоциальным существом». Конечно, это не так. Сам этот тезис так же справедлив, как утверждение, что автомобиль является бочкой взрывоопасного бензина, снабженной к тому же системой зажигания.

Научное описание конструкции души человека (Фрейд в одной из своих работ изобразил даже эту конструкцию

схематично на чертеже) не устраивает Фромма, и он возвращается к старому философскому понятию «природа человека», в которое испокон веков философы привыкли сбрасывать все, кому что нравится. Вот и Фромм помимо естественных физиологических потребностей и кое-чего еще («дружелюбие или враждебность и деструктивность, жажда власти или тяга к подчинению, отчужденность, стремление к самовосхвалению, скупость, влечение к чувственным наслаждениям или боязнь их...») разместил в этой природе еще и «потребность человека вступать во взаимоотношения и связи с окружающим миром, потребность, основная задача которой заключается в том, чтобы избежать одиночества». Загрузив таким образом старую философскую корзину, он объявляет, что строит динамическую модель адаптации природы человека к обществу в отличие от традиционного психоанализа.

Но, по Фрейду, независимыми от окружающего общества являются лишь мощные импульсы, возникающие в глубинах бессознательной части души человека на основе его биологической природы и являющиеся источниками психической энергии, а реализация их происходит, во-первых, при помощи разума, который, естественно, учитывает внешние обстоятельства, и, во-вторых, что самое важное, под контролем Сверх-Я, т.е. той части души человека, которая играет роль неосознаваемого им верховного судьи и правителя, подавляющего («репрессия» по Фрейду) неприемлемые импульсы бессознательного, которые подчиняются лишь «принципу удовольствия» и могут быть разрушительны для индивидуума, и преобразующего их энергию во все те сложные стремления и потребности, которыми философы обычно загружают природу человека, в том числе сублимируя ее (возвышая) до высших форм духовной деятельности человека – творчества, труда, любви, сострадания и т.д. Это Сверх-Я возникает в душе человека с младенчества под воздействием родителей и воспитателей, а позднее – под влиянием других важных для человека лиц, а через них, следовательно, и общества. «Как правило, - пишет Фрейд, - родители и аналогичные им авторитеты в воспитании ребенка следуют предписаниям своего собственного Сверх-Я. Как бы ни расходилось их Я со Сверх-Я, в воспитании ребенка они строги и взыскательны. <> Таким образом, Сверх-Я ребенка строится не по примеру родителей, а по роди-

тельскому Сверх-Я; оно наполняется тем же содержанием, становится носителем традиции, всех тех сохранившихся во времени ценностей, которые продолжают существовать на этом пути через поколения» (Зигмунд Фрейд. Введение в психоанализ. Лекции. — М., Наука, 1989).

Читатель-профессионал да простит мне примитивность изложения, но и из этого ясно, что просто некорректно говорить, будто «Фрейд в своей теории рассматривает отношение индивидуума к обществу как статичное явление: якобы, индивидуум остается, в целом, одним и тем же, претерпевая изменения лишь постольку, поскольку общество усиливает воздействия на его естественные наклонности...», но Фромм это говорит, и для нас более интересно узнать, не почему, а для чего он это говорит.

Фромм пишет многословно, перескакивая с вопроса на вопрос, возвращаясь иногда назад и затрагивая темы, которые он обещает рассмотреть далее. При этом в тексте нередко взаимно противоположные утверждения, как бы заготовки для ответов потенциальному оппоненту. Из этого многословия вырастает его теория психологической адаптации личности к социальным условиям ее существования (даже «динамической адаптации»). Перемешав в философской корзине под названием «природа человека» все человеческие эмоции в качестве побудительных импульсов его действий, Фромм заключает, что «...те стремления, которые *различают* характеры людей, - любовь, ненависть, стремление к власти или к подчинению, чувственное влечение или боязнь такового — все они являются продуктами социального процесса. <...> ...общество выполняет не только функцию подавления каких-то личностных факторов, но и созидательную функцию формирования личности». Более того, у людей некоторой социальной группы формируются, в общем-то, близкие характеры, и Фромм вводит абстракцию «социального характера».

«Социальный характер — пишет он, - составляет только *та совокупность черт характера, которая присуща большинству членов определенной социальной группы и которая появилась как результат общих для всех ее членов переживаний и общего жизненного уклада* — (курсив Фромма)». Разумеется, он допускает статистические отклонения, «результат действия случайных факторов», но «...если мы стремимся узнать, каким образом

поток человеческой энергии выбирает то или иное русло и действует в качестве производительной силы при данном общественном строе, то внимание следует обращать прежде всего на характер социальный».

Стоп, читатель, снова остановимся на некоторое время в этом потоке внешне весьма правдоподобных фраз и зададимся вопросом: а что же стоит за этим правдоподобием? Что такое характер? Из контекста явствует, что термин «характер» означает у Фромма то же философское понятие «природы человека», но индивидуализированное, т.е. природа конкретного человека. И относительно этого объекта Фромм высказывает довольно сильное, как говорят математики, утверждение о том, что для однородной социальной группы можно построить устойчивый усредненный характер, называемый им «социальным», различный для разных социальных групп, отклонения от которого индивидуальных характеров в группе (дисперсия) будут статистически незначительными.

Наш вопрос теперь формулируется так: на что опирается это утверждение? Может быть, Фромм располагал результатами психоаналитических обследований достаточно представительных выборок из разных социальных групп? Нет, такого фактического материала у него не было. Да и будь он, представим на минуту, в распоряжении Фромма, как проводить осреднение индивидуальных характеров по столь различным их атрибутам, не имеющих численного выражения? Это ведь само по себе стало бы весьма сложной научной проблемой, возможно, и не имеющей решения.

Таким образом, научное обоснование понятия «социальный характер» просто-напросто отсутствует. Наверное, бессознательный расчет Фромма строился на том, что читатель-гуманитарий не будет заморачивать себе голову строгим анализом его определений, а просто примет ход его рассуждений, опираясь к тому же на смутную ассоциацию с известным «бытие определяет сознание».

Так оно и вышло.

Построив эту абстракцию – «социальный характер», Фромм уже в нее внедряет сложные механизмы и комплексы, открытые психоанализом в душе человека. Психоаналитики прослеживают развитие этих комплексов в индивидуальной истории взаимодействия человека с внешним миром, начиная с самого раннего детства, на ос-

нове глубоких исследований личных воспоминаний человека и его конкретных реакций. Но абстракция Фромма есть абстракция, ее же не посадишь в мягкое кресло и не начнешь расспрашивать о ранних детских воспоминаниях или ставить вопросы на ассоциации. Как же судит Фромм о душе этого «пациента»? А по его общественным действиям, и процесс заикливается: по результатам общественных действий постулируются свойства «социального характера» данной группы людей, а затем эти результаты выводятся из определенного таким образом социального характера.

Наверное, прав был Зигмунд Фрейд, который, по признанию самого Фромма, «считал иллюзией социальную психологию, где предметом исследования выступает некая группа людей, “общество” или социальный комплекс с “массовой” или “общественной душой”. Он исходил из того, что любая группа состоит только из индивидов и что только индивид как таковой является субъектом психических свойств» (Эрих Фромм. Кризис психоанализа. – М., Айрис-пресс, 2004). Лучше не скажешь.

Итак, основными понятиями, которыми оперирует Фромм, является «социальный характер» и его адаптация к социальным условиям. Но выводимый из социальных условий характер выступает у него не как эмпирическая данность, а в качестве некоторой предельной формы, идеала, носитель которого должен бы жить в полном согласии с миром, не испытывая психологических диссонансов: «Если характер личности индивидуума не конфликтует с социальным характером и они более менее идентичны, то доминантные стремления индивидуума побуждают его делать именно то, что необходимо и жизненно важно в условиях его социума»

Так называемая природа человека оказывается у Фромма очень пластичной субстанцией, легко поддающейся воспитательному воздействию общества. Поистине, некоторые идеи просто носятся в воздухе, если учесть, что в то же время на другой стороне земного шара, в Советском Союзе, воспитательная функция общества была возведена в ранг универсальной догмы, а несколько позднее, в эпоху расцвета славы Эриха Фромма, диссидентство, т.е. отклонения от социально обусловленного поведения человека, нередко рассматривалось как психическое заблуждение.

Если, как мы видели, Фромм не так уж много берет от Фрейда, то, забегая вперед, мы можем сказать, что от Маркса в его работах не остается ничего. Но Маркс в середине XX века был в моде среди лево-либеральных интеллектуалов Европы, правда, обкатанный в профессорской среде немецких университетов, отчужденный от практического опыта советской России. Фромм во многих случаях использует имя Маркса, что создало ему имидж неортодоксально мыслящего социолога левого направления. В цитированную выше книгу «Кризис психоанализа» помещен доклад Фромма (1968 г.) под названием «Вклад Маркса в знания о человеке», в котором Фромм ищет поддержку у Маркса в своей критике Фрейда.

Мы с большим пиететом относимся к Карлу Марксу, великому мыслителю и революционеру, но, как известно, Маркс не занимался психологией, и никаких научных работ по этому направлению у него нет. К тому же, мы не разделяем наивного убежденности, столь характерной для эпохи великого вождя и учителя в нашей стране, в том, что в многотомном издании работ Маркса и Энгельса можно найти (хотя бы в виде наметок) решения всех проблем, которые могут возникнуть перед человечеством в обозримом будущем. В психологии Маркс придерживался обычного для середины XIX века представления о человеке, как о существе рациональном, мотивы поведения которого определяются осознаваемыми им рациональными интересами (правильно или неправильно понятыми – это другой вопрос). Подход этот был общим, начиная с эпохи Просвещения, и оказался вполне достаточным для анализа капитализма и выработки общей материалистической концепции истории. И в знаменитом «бытие определяет сознание» Маркс говорит именно о сознании, о рациональном отражении внешнего мира в реальном человеческом разуме. Этот разум не всегда распознает идеологические мистификации типа товарного фетишизма, он может быть затуманен опиумом религий, его прогнозы могут быть несовершенны, а иногда и просто ошибочны, но сама жизнь, то самое «бытие», обеспечивает постепенное преодоление заблуждений и все более ясное понимание мира, в котором живет человек.

Эта основа исторического материализма, заложенная в работах Маркса, полностью противоречит пониманию истории Фроммом, согласно которому именно соци-

альная психология «должна продемонстрировать <...> то, как человеческая энергия, в своих специфических, особенных формах проявления, в свою очередь становится активной силой, формирующей имеющие место социальные процессы».

В качестве примера, конкретизирующего это положение, Фромм выдвигает тезис о том, что «стремление человека к славе и успеху, а также потребность человека в труде были главными силами, которые способствовали развитию современного капитализма». В результате такого развития человек Фромма «обрел новые душевные качества: стремление к труду и бережливости, готовность выполнять поставленные задачи, превратив свою жизнь в орудие для достижения целей какой-то внешней силы, отречение от земных благ и бесконечное чувство долга». Так сформировался «средний класс», обладающий чертами характера, «которые позже, в капиталистическом обществе, стали производительными силами, без которых невозможно было бы современное социальное и экономическое развитие общества».

Что касается трудолюбия и бережливости, то откройте, читатель, XXIV главу I тома «Капитала» и вы увидите, что сказочка об их вкладе в становление капитализма существовала и до рождения Фромма. «Подобные пошлые сказки – писал Маркс в середине XIX века – пережевывает, например, в целях оправдания propriety, г-н Тьер некогда столь остроумным французам, да еще с торжественно серьезной миной государственного мужа. Но раз дело касается вопроса о собственности, священный долг повелевает поддерживать точку зрения детского букваря как единственно правильную для всех возрастов и всех ступеней развития». Глава XXIV о первоначальном накоплении – единственная в первом томе, в которой Маркс составляет строго научный стиль изложения и пишет с яростью и негодованием, столь характерными для его темперамента в его политических памфлетах. То, что выразитель мнений «среднего класса» вновь пускает в оборот допотопные сказочки, - это естественно, но зачем надо при каждом случае с почтением поминать имя Маркса и потом полностью игнорировать научные результаты его труда?

Свое изучение корней фашизма Эрих Фромм начинает издалека, с темных Средних Веков, рассматривая историю «как процесс растущей индивидуализации и расту-

щего освобождения». Средневековое общество, с одной стороны, давало человеку «ощущение уверенности», но, с другой стороны, держало человека в оковах, признает либерал Фромм, и тут же оговаривается, что «эти оковы не имеют ничего общего с оковами тоталитаризма и других последующих систем угнетения». С точки зрения психолога «средневековое общество даже не лишало индивидуума свободы уже потому, что 'индивидуума' не было», а, следовательно, не было «индивидуализма в современном смысле, подразумевающим свободу выбора жизненных путей».

О ком же говорит Фромм в этом контексте, используя абстрактное слово «человек». Чью историческую судьбу он прослеживает?

Из контекста ясно, что Фромм говорит о жителях Западной Европы, его интерес концентрируется (как бы мы сейчас сказали) на лицах германской национальности и на жителях областей, подвергшихся сильному германскому влиянию: северной Италии, часть которой унаследовала свое имя от лангобардов, римской Галлии, принявшей свое современное название от франков, Британии, завоеванной англами и саксами. За пределы этого суперэтноса Фромм в своих рассуждениях выходит редко.

Но и здесь из анализа исключается сословие земледельцев, - угнетенное и бесправное положение крестьянства не допускало какой-либо романтизации. Также выпадают из концепции Фромма феодалы, поскольку говорить об отсутствии в этом сословии «индивидуализации» было бы явно нелепо. Субъектами концепции остаются только жители городов, причем та их часть, на которую Фромм переносит современное наименование «городской средний класс» («...нас в первую очередь интересует судьба среднего класса»), который включал в себя ремесленников и торговцев, полноправных членов гильдий и цехов. За пределами этого «среднего класса» оставалось большинство горожан: подмастерья и ученики, поденщики и прислуга, лица свободных профессий (стряпчие, цирюльники, комедианты, учителя и т.п.).

Однако, и для «городского среднего класса» ощущение уверенности и защищенности вряд ли могло существовать в ту эпоху. Достаточно вспомнить мощные стены и башни городских укреплений, которые не всегда защищали город от захвата, завершавшегося всеобщим грабежом, насили-

ем и убийствами. Вспомните, читатель, о жестокости публичных казней, об экзальтации тысячных толп на площадях городов, возбуждаемых бродячими проповедниками, о потоках флагеллантов на дорогах Германии, бичующих себя под пение религиозных гимнов и крушащих по пути в различные «святые места» все, что можно. Вспомните о подавляющей готике католических соборов с устрашающими химерами на фронтонах.

Но в этом месте поклонник фрейдо-марксизма может прервать авторами возмущенным восклицанием – ведь многое из этого упоминается в книге Фромма, Фромм и не думает скрывать темные стороны Средневековья! Да, конечно, упоминает, но не включает в цепь своих рассуждений. У Фромма много таких оборванных цепочек, в том числе и о темных сторонах Средневековья, которые существуют в тексте, создавая иллюзию объективности изложения, но в общую цепь рассуждений не возвращаются, пряча свои оборванные концы в кустах новых цепочек, переплетаясь вокруг главного хода рассуждений в густую, с трудом просматриваемую заросль.

Итак, в начале человек Фромма был несвободен, его физическая и духовная жизнь была полностью регламентирована обычаями, законами и религией, он не осознавал себя индивидуумом, а лишь частью некоторой общности, но он и не чувствовал себя одиноким, изолированным от людей. Далее в эпоху Реформации, по концепции Фромма, человек освобождался от внешних ограничений, добивался все большей свободы, в духовной сфере он шел по пути развития индивидуализма, и в нем произошел «важнейший психологический перелом», связанный с отношением к труду. До той поры человек трудился под влиянием внешней необходимости «для того, чтобы заработать себе на жизнь и поддержать свое существование». Со времен Реформации эта внешняя необходимость как-то заместилась внутренней потребностью в труде, разумеется, у «среднего класса», которая «заставляет трудиться так интенсивно и с таким усердием, какое в другом обществе в другое время было немыслимо даже при самом строгом хозяине».

Такое упоение эпохой генезиса капитализма приводит Фромма к явным перехлестам, например, к утверждению, что именно в эту эпоху «в людях развилось осознание красоты природы, которого до этого просто не существова-

ло». Но ссылки на ныне полузабытого историка Буркхардта не придают этому основательности, если читатель обратится к памятникам заведомо докапиталистических эпох:

«... насколько преисполнено музыкальной гармонии это море, которое некогда мгновенно подняло на свою поверхность эти острова, словно хоровод, - острова, разделяющие море, но друг с другом соприкасающиеся; и божественное зрелище дифирамбического хоровода предстает взору моряков: в опасностях – утешение, в счастливом плаваньи – услаждение». Это написано об Эгейском море на древне-греческом языке (Элий Аристид, V век). А вот перевод с древне-японского (Ямабэ Акахито, VII – VIII век):

Я в весеннее поле пошел за цветами,

Мне хотелось собрать там фиалок душистых.

И оно показалось так дорого сердцу,

Что всю ночь там провел среди цветов до рассвета!

Эстетическое восприятие мира уходит в глубь веков человеческой истории, оно проявляется во многих произведениях искусства разных народов. Нельзя же приписывать все развитие человека лишь капиталистической эпохе.

В процессе «индивидуализации» человек, по Фромму, утратил естественные связи с сообществом других людей, что привело к росту чувства одиночества и даже страха перед внешним могущественным миром. Этому способствовали некоторые черты современного общества, в общем-то, либерального, но требующего от человека самостоятельной ответственности и собственного выбора жизненного пути. Многие оказываются не готовы к этому, и у них появляется соблазн отказаться от завоеванной свободы в пользу какого-либо тоталитаризма под воздействием возникшего у них садо-мазохистского комплекса. Такова, примерно, канва рассуждений Фромма.

В реальности средневековый «средний класс», состоявший из ремесленников и лавочников не стал главным творцом новой формации. Как пишет Август Бебель, «на место ... ремесленного производства <...> выступила мануфактура, то есть массовое производство с применением большого числа рабочих при наивозможно развитом разделении труда. Руководителем этой новой формы производства сделался купец, располагавший большими финансовыми средствами и более широким кругозором» (А.

Бибель. Женщина и социализм. М., Госполитиздат, 1959).

В связи с особой привязанностью Фромма к «среднему классу» и особой озабоченностью его судьбой можно было бы просто «пройтись» по мелкобуржуазной сущности этого философа, но подобно тому, как любящий человек видит в объекте своей любви многие черты, незаметные для постороннего равнодушного взгляда, так и Эрих Фромм одним из первых обнаружил в этом современном сословии существенные изменения, не замеченные наследниками Маркса (или теми, кто себя к ним причисляет). И здесь он становится интересен для современного читателя.

В течение XX столетия в промышленно развитых странах быстро нарастало число горожан, занятых службой и услугами. В Германии в 1937 году доля горожан, работающих по найму в сфере услуг, финансов и управления, составляла уже более четверти от общего числа занятых по найму, и «средний класс» стал вторым по численности сословием Германии. Фромм замечает это явление, но отмечает: «Положение же нового среднего класса, который в большинстве своем состоит из служащих и работников инженерно-технической сферы, число которых резко возросло в связи с расширением крупного бизнеса, очень отличается от положения независимых мелких предпринимателей старого типа» - пишет Фромм. И далее: «...каждый из них является всего лишь маленькой деталью одного огромного механизма экономики».

На основе экономической свободы средний класс смог «предъявить теперь требования и на политическую власть», и результатом этой борьбы, по мнению Фромма, «явилось современное демократическое государство, основанное на принципе всеобщего равенства и равного права каждого участвовать в управлении государством через выборные представительные органы». Однако, по мере того, как капитализм переходил в монополистическую фазу, у человека «усилилось ощущение изоляции и бессилия», уменьшились «шансы индивидуума на личный экономический успех. <...> Человек стал ощущать, что над ним нависла угроза со стороны больших сил...<...> Главную роль в этом процессе играет само возрастание влияния и могущества монополистического капитала». Обращаясь к конкретике, Фромм вынужден признать печальные реалии.

Да, провозглашена свобода вероисповедания, но «со-

временный человек практически полностью утратил веру во то бы то ни было, что не может быть доказано современными научными методами».

Да, «мы полагаем, что свобода слова – это последний шаг в победном шествии свободы». Но: «Попробуйте узнать у обычного читателя газеты, что он думает о такой-то политической проблеме, и он перескажет вам более или менее точно все, что об этом говорится в газете...». Фромм называет это «псевдомышлением».

Да, профсоюзы «начали борьбу за улучшение жизненного уровня рядового рабочего», но «некоторые из них превратились в таких же гигантов, не оставив места для частной инициативы их отдельных членов».

Да, существуют различные политические партии, но «в наши дни рядовому избирателю приходится иметь дело с огромными партиями, которые так же далеки от его интересов, как и гигантские промышленные корпорации».

Да, проводятся регулярно выборы в представительные органы, но рядовой избиратель «стоит перед выбором из двух-трех кандидатов от партийных аппаратов, но он об этих кандидатах ничего не знает, их фамилии ему ничего не говорят и их отношения для него абстрактны, как и все прочие отношения».

И в сфере потребления человек утратил свой индивидуализм. Если «прежний торговец, как правило, апеллировал к здравому смыслу», то теперь покупатель стал объектом рекламы; «как и любое гипнотическое внушение, она проникает в мозг человека через органы его чувств, <...> чтобы заставить потенциального клиента подчиниться интеллектуально».

В этом мире, приходит к выводу Фромм, «чувство независимости и собственной значимости уже потеряно навсегда и безвозвратно».

Так от какой же свободы бежал человек Фромма под знамена со свастикой?!

Интересно, что критика капитализма у Фромма и Гитлера во многом совпадает, и это естественно: оба они выражают характерные мнения «среднего класса» Германии той эпохи. Фромм это замечает: «В отличие от рабочего класса, либеральной и католической буржуазии, - пишет он, - которые весьма негативно или же, по крайней мере, равнодушно отнеслись к появлению нацистского режима, низшие слои среднего класса (лавочники, ремес-

ленники, служащие) с восторгом восприняли идею прихода нацистов к власти. Именно на эту группу населения нацисты и делали главную ставку, это была их опора и поддержка». Замечать-то замечает, но не может, не хочет признать, что нацисты были также представителями «среднего класса», и их идеология –выражением его мнений, так что в поддержке «средним классом» фашизма нет ничего иррационального, бессознательного. Это был рациональный акт, проявление коллективного разума этого общества.

Марксистская традиция трактует фашизм как экстремальную форму власти империализма, связывая его лишь с интересами крупного капитала. Ортодоксы могут указать, что отношения собственности после «национальной революции», как называли свой переворот нацисты, не изменились, значит, не изменился и характер государственного насилия, как формы диктатуры монополистического капитала. Но традиционный подход к фашизму не объясняет всей его деятельности и даже не проясняет причин второй мировой войны. В тот период явно развивалась интернационализация финансового и промышленного капитала, а возникавшие конфликты отнюдь не требовали силового решения. Необходимость и возможность создания общего хозяйства в Европе была очевидной многим политикам и философам.

Приход к власти партии Гитлера в Германии, конечно, стал возможным лишь при поддержке его крупным капиталом, однако не националистические бредни подвинули китов германской экономики на поддержку вульгарной партии мелких бюргеров, а ее готовность сокрушить надвигавшуюся пролетарскую революцию. Собственно направленная против монополистического капитала часть идеологии нацизма не была воспринята столпами общества всерьез. Капитал слишком привык к тому времени к демагогии своей платной идеологической обслуги, демагогии, необходимой для контроля над поработленным народом. Но в этот раз он просчитался.

То, что партия бюргеров имела свои собственные цели, верхи германского общества осознали далеко не сразу. Фашизм, разгромив политические партии пролетариата, быстро скрутил германский капитал, не лишая его права собственности, но подчинив его своей власти и принудив решать свои задачи. Как сказано в XXIV главе «Капита-

ла»: «Само насилие есть экономическая потенция».

«Что значит владение собственностью, если я твердо охватил всех людей дисциплиной, из которой они не могут выбраться. – говорил фюрер - Пусть владеют землей и фабриками, сколько им угодно. Решающий момент – это то, что государство распоряжается через партию всеми, независимо от того, собственники они или рабочие...Мы социализируем людей» (из книги: Е.Ф. Язьков. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945). Курс лекций. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 2000). Надо отдать должное фюреру: программа его действий была обнародована задолго до «национальной революции», и он осуществлял ее последовательно и в полном объеме. В том числе, и в ее антикапиталистической части. Западные политики долго не могли понять, что за Рейном пришел к власти новый класс. Они не хотели воевать с Германией, надеялись, что уж с берлинскими банкирами и хозяевами Рура можно договориться полюбовно, и почти год вели «странную войну». Надеялись вплоть до Дюнкерка и падения Парижа.

Главная «заслуга» Гитлера перед немецким бюргерством, привлекавшая к нему абсолютное доверие и почитание этого сословия, состояла в том, что он смог предложить ему реальную программу кардинального изменения его социального статуса – превращения его из сословия слуг в сословие господ, передав ему в рабство славянское население восточной Европы. Без этой программы режим национал-социализма повисал в воздухе: сословие, совершившее переворот, оставалось бы в своей социальной роли под господством старых хозяев, и задачи нового государственного аппарата оставались бы старыми, – сохранение существовавшего порядка эксплуатации, т.е. режим со всеми его атрибутами: красными знаменами со свастикой, факельными маршами, партийным товариществом и т.п., - превратился бы в обычную военно-полицейскую диктатуру, действующую в интересах финансовой олигархии. Как в Португалии или в Италии.

Мы называли эту программу реальной, потому что, в принципе, в ней нет ничего неосуществимого, ведь владела же маленькая Англия огромной Индией и т.д. Другое дело, что в конкретных условиях 40-х годов прошлого века Германия не обладала достаточным людским и экономическим потенциалом для ее реализации, а главный про-

тивник ее, Советский Союз, был на подъеме.

Но тогда, в 1940 году Эрих Фромм еще ничего этого не знал. Что же он тогда предлагал своему сословию?

Эрих Фромм, почувствовав порабощающее давление монополистического капитала на «средний класс», истолковал его в терминах психоанализа как избыточную «репрессивность» (по Фрейду) этого общества. Он ищет выход для своего класса в высвобождении психики человека из-под давления общества и обстоятельств, т.е. фактически, в ослаблении провозглашенной им «динамической адаптации» человека к социальным требованиям общества. Его рецепт – это сознательное культивирование в человеке с помощью воспитания и изменения социальных условий способности к спонтанным действиям.

Что такое спонтанность в контексте Фромма? Рассуждая «методом от противного», Фромм определяет спонтанную деятельность так: «это не принудительная деятельность, навязанная человеку его собственным бессилием и чувством одиночества; это не бездумная деятельность автомата, обусловленная некритичным восприятием действительности, существующей вне его. Спонтанная активность – это свободная деятельность личности», т.е. «по собственному побуждению».

В качестве примеров спонтанности он называет творчество художников, непосредственность детей, но и не только: «свежее, непосредственное восприятие живописи, или же идея, которая пришла в голову после долгих и томительных размышлений, или необыкновенно приятное чувственное наслаждение, или прилив нежности по отношению к другому человеку. В эти моменты мы понимаем, что это и есть настоящая жизнь...». Таким образом, понятие спонтанности шире, чем собственно творческая деятельность, которую еще Фрейд полагал свободной от принуждения.

Каковы же социальные условия освобождения человека по Фромму?

В первую очередь, избавление человека от необходимости все свою энергию тратить на выживание в собственном смысле этого слова. Это, по мнению Фромма, вопрос, который фактически уже решается капитализмом. «Проблема производства уже не кажется столь серьезной и глобальной, мы вполне можем представить себе будущее общество всеобщего изобилия, общество, в котором

борьба за экономические привилегии не будет вызывать-ся экономической необходимостью» - пишет витиевато Фромм, заставляя читателя надолго задуматься над смыслом прочитанного. Ведь переход охотничьих племен к скотоводству и земледелию еще в эпоху бронзы в принципе решал проблему удовлетворения материальных потребностей человека. Вся следующая история – это история, по сути, борьбы «людей длинной воли» за право распоряжаться избыточным трудом и избыточным продуктом своих соплеменников и своих соседей. Фромм, видимо, полагает, что наконец-то настало время, когда производительность труда позволяет насытить алчность избранного меньшинства, не обрекая при этом остальное человечество на хронический голод и нищету.

Главный инструмент такого прогресса он видит в демократическом государстве американского образца; «мы не имеем право упустить ни одного завоевания современной демократии; мы должны сохранить основное из них – представительное правительство, избираемое народом и ответственное перед ним, а также и все права, гарантированные конституцией каждому гражданину». Но в систему требовалось внести некоторые коррективы. Фромм предлагает дополнить капитализм еще одним принципом; «утверждающим, что никто не должен голодать, что общество ответственно за всех своих членов, что никто не будет вынужден – страхом перед безработицей или голодом – к подчинению и потере человеческого достоинства». В таком обществе должна быть реализована плановая экономика (в те годы успехи плановой экономики в СССР на фоне затяжной депрессии в капиталистических странах признавались западными интеллектуалами), но при сохранении «частной инициативы». Для этого нужно уничтожить власть «небольшой кучки дельцов, хозяйничающих в экономике, без какой-либо ответственности перед массой людей, чьи судьбы зависят от их решений». Такова программа «демократического социализма» Эриха Фромма. В чисто экономическом плане он как две капли воды похож на «национальный социализм», реализованный в те годы в Германии, но Фромм этого не заметил.

Здесь автор хотел бы обратить внимание читателей, что за последние 60 лет проект Эрих Фромм начал осуществляться, и реализовался уж, если не на 100, то на 50% точно. Не то, чтобы какая-то партия взялась осуще-

ствлять «мудрые предназначения» Фромма, нет, но кажется, что тогда, в далеком 1940 году, Эрих Фромм как в воду смотрел, и процесс этот сдвинулся в послевоенные годы как-то стихийно, сам по себе, разрозненными действиями многих людей, многих политических сил, и сейчас уже можно судить о первых результатах. И эта реализация имела последствия, неожиданные и для либеральных интеллектуалов Запада, и для противников капиталистической системы.

Действительно, читатель, «общество всеобщего изобилия» в каком-то приближении построено, правда не глобально, но все же оно включает заметную часть человечества – «золотой миллиард». Плохо-бедно ли, но в этих странах для большей части населения гарантирован набор социальных прав, обеспечивающий достаточно комфортное существование. Там нет социального равенства, но ведь этого требования нет и в проекте Фромма. И достижения представительной демократии сохранены в этих странах и даже расширены: в США уже покончено с расовой дискриминацией во многих областях общественной жизни (хотя, конечно, можно встретить и рецидивы), во многих странах этого миллиарда включены в систему эффективные профсоюзы, достаточно независимые от администрации конкретных корпораций, на чем настаивал Фромм. Устранены ограничения на политические и иные объединения граждан (например, экологические движения, или объединения по защите прав граждан в различных социальных сферах). Правда, не реализована плановая система управления экономикой, но взамен этого возрастает государственное регулирование экономики, в виде либо установления правил игры (например, антимонопольное законодательство), либо прямого воздействия налогов, предпочтений и кредитной политики

Парламентаризм стал нормой политической жизни. Автор не хочет оспорить критики этой формы господства буржуазии. И ныне многие важные для народа решения принимаются вне стен парламентов, хотя, может быть, это и к лучшему? Ведь большинство парламентариев абсолютно некомпетентны в тех проблемах, по которым им приходится голосовать, и главное – они не несут никакой ответственности за принятые ими решения. Они безответственны по закону.

Таким образом, благоглупости либерального толка, на-

писанные Эрихом Фроммом в смутное, тяжелое время – начиналась вторая мировая война – стали реализовываться в этом мире. Не сразу и не полностью, под давлением обстоятельств, но власть имущие вынуждены идти навстречу пожеланиям «среднего класса», ставшего в XX веке одним из самых многочисленных классов современного общества, найдя в нем опору своей власти и даже делясь с ним частью властных полномочий.

Произошло и разительное ослабление психологической «репрессивности» западной цивилизации по отношению к «среднему классу», что и было лейтмотивом проекта Эриха Фромма. Помните, читатель, он особенно настаивал на расширении области «спонтанной» деятельности человека, т.е. - повторимся – деятельности не по внешнему и даже внутреннему принуждению, а по внутреннему желанию человека, по психологически неподавляемому импульсу. И действительно, изменения социальных условий и системы воспитания двинуло западное общество по этому пути. Установление равноправия женщин во всех областях и сексуальная революция, возникновение индустрии развлечений и шоу-бизнеса, продление детства в силу многолетней системы образования, культ игры как формы постоянного существования для всех слоев этого общества, фактическая легализация многих человеческих пороков в сексуальной и социальной сферах – гомосексуализма, даже наркотиков, преступности, - все это обеспечивает расширение сферы спонтанности.

Массовый автомобиль дает многим возможность управлять по своей воле этим мощным зверем, (именно в этом кроется притягательная сила этого занятия). Собственный дом позволяют при некотором достатке хозяйке действовать здесь по собственной воле – не то, что в традиционной большой семье. Спонтанность захватывает новые пространства и в трудовой деятельности человека. Многие профессии – от пошлых папарацци и стриптизерш до звезд шоу-бизнеса и профессиональных боксеров – основаны на спонтанности Фромма. А ведь есть еще «экстремалы» разного уровня – от героев книги Гиннеса до альпинистов и яхтсменов, рискующих жизнями в бессмысленных восхождениях и кругосветках. Помимо этого, спонтанность вторгается и в служебную деятельность обычного представителя «среднего класса». Лишь на самых нижних этажах пирамиды этого сословия загруженность

рабочего дня служащего приближается к фабрично-заводской загрузке рабочего. Но в любом учреждении вы увидите, что обычные служащие в этой конторе имеют достаточно свободного времени и для коллективных обсуждений разных событий, и для сплетен, и для флирта, и для многого другого. В хорошо функционирующей фирме всегда идет интересная «светская» жизнь, там организуются различные местные партии, возникают интриги, сходятся пары, организуются совместные чаепития и банкеты и т.п.

За пределами офиса человек получает выбор в огромном разнообразии, создаваемом индустрией развлечений, давно отодвинувшей все существовавшие некогда «репрессивные» критерии - моральные и эстетические. Снимаются ограничения даже разума, и на равных правах с подлинным знанием и, чаще всего, с большим успехом выступают белая и черная магия, астрология, обрывки примитивных верований дикарей ...

Это общество даже не назовешь конформистским. Оно жадно поглощает все новое, необычное и переваривает его себе на потеху. Фашизм оно переварило в красочную символику со свастикой и в кожаные куртки с металлическими заклепками, кубинская революция породила моду на бороды, «великий отказ» Маркузе выродился в цветочек на джинсах хиппи, и т.п. Оно переживает свои кризисы, иногда достаточно шумные, как, например, баталии антиглобалистов, французский бунт или убийства инородцев в Ленинграде и в Австралии, к тому же начали проявляться и отрицательные последствия: разрушение семьи, падение рождаемости, что ведет к импорту чуждой по менталитету рабочей силы из-за рубежа. А ведь процесс этот в массовом порядке захватил только два поколения, в то время как, по Фрейду, наше Сверх-Я, носитель морали и «репрессивных» ограничений, наследует нормативную базу не столько отцов, сколько дедов. Так что в полном объеме эта спонтанность проявится, если ничего не случится, еще через одно-два поколения, и каков будет этот мир «со снятой крышкой», по выражению Дьюи?

Возможно, читателю покажется, что последние абзацы пронизаны некоей ностальгией, призывом повернуть колесо истории вспять, но это не так. Ведь дело уже сделано, джин выпущен из бутылки. Человечество за краткую свою историю раскупорило много сосудов, и ни разу ему не удалось водворить вырвавшегося духа назад. А этот

джин агрессивен и силен, и на груди его вытатуировано слово «свобода», столь сладкое для слуха и столь сложное для разума. Не раз оно уводило людей от старого, привычного рабства в новое, но не слабеет его притягательная сила.

На заре цивилизации Пенфей, правитель Фив, попытался воспрепятствовать победным шествиям юного бога Вакха по древней Ахайе, но был растерзан толпой хмельных вакханок во главе со своей матерью и ее сестрами. Давно уже древние боги, повелители молний, тверди и вод, ушли в небытие, но этот мальчик, украшенный виноградными лозами, вечно пьяный, окруженный хмельной толпой, по-прежнему бродит по нашим городам и весям, ломая в душах людей какие-то препоны, сея горе и слезы на пути своем, но в то же время разбрасывая среди толпы иллюзии воли. В этом его власть, и сколь смехотворны были попытки изгнать его!

Так и ныне на пути нового божества выстраиваются оборонительные линии религиозных фундаменталистов, евразийцев, государственников, антиглобалистов... Конечно, капитал использует этого джина наряду с авианосцами и «томагавками» в своих интересах, но и силы, противостоящие ему, отстаивают, большей частью, свои привилегии, свои права на власть и возможность распоряжаться трудом своего народа, так что нередко сам народ остается равнодушным зрителем в этой борьбе, а то и присоединяется к карнавальному шествию нового властителя душ.

Итак, ныне «средний класс», класс служащих горожан, став в развитых странах самым многочисленным классом, предъявляет свои требования к обществу. Характер этих требований не совпадает с коммунистической перспективой, как она излагалась, начиная с великого «Манифеста», и тем, кто хотел бы говорить от имени рабочего класса, надо, во-первых, это ясно понимать, а, во-вторых, найти условия своего «исторического компромисса» с весомой частью «среднего класса», а то ведь и перед ними замаячит судьба героического Пенфея.

Н.Кремлев.

Вариант Программы для коммунистической партии

Наша Родина на краю гибели, и губят ее те, кто называет себя «демократами». Под видом «демократизации» страны они свернули с социалистического пути, отняли у народа, принадлежащие ему предприятия, развалили СССР, распродали общенародную собственность. Республики, входившие в великую мировую державу СССР, превратились в третьестепенные государства с отношениями между людьми, характерными для времени свободной капиталистической конкуренции, господствовавшей в Европе и Северной Америке середины позапрошлого века. Теперь Российская Федерация производит лишь 44% того, что производилось РСФСР к 1990 году. Средняя продолжительность жизни упала на 6 лет, уровень среднего дохода снизился на 35%. 40% населения живет на средства ниже прожиточного минимума. Психологические стрессы, СПИД, венерические болезни, наркомания, алкоголизм, постоянные катастрофы, пожары, террористические акты и другие преступления, даже голодные смерти привели к вырождению и вымиранию населения, с которым не хочет бороться правительство, выражающее интересы только зарубежной и доморощенной буржуазии. Буржуазные отношения и буржуазная мораль - «человек человеку - волк» - поставили перед людьми вопрос о выживании. И мы, коммунисты, убеждены, что изменить положение к лучшему может только поворот на коммунистический путь развития, за который борются коммунистические партии.

Коммунист это - тот, кто ставит своей целью создание коммунистического общества, руководствуясь строго научной теорией общества, разработанной К. Марксом, Ш. Энгельсом, В.И. Лениным и другими марксистами (исследовавшими закономерности развития современного общества) и способствует своей деятельностью приближению коммунизма. Коммунизм не утопия, воображаемая обывателями как «царство божье» на земле, и не период необоснованных репрессий 30-х годов, который наши враги

причисляют к коммунизму, а вполне реальная форма общественного устройства, которая неминуемо придет на смену капитализму во всем мире, отдельные черты которой уже сейчас можно проследить в наиболее передовых странах. Лакеи буржуазии из кожи вон лезут, чтобы убедить, что частная собственность, рынок и деньги должны вечно господствовать в отношениях между людьми. Кивая на Советский Союз в конце восьмидесятых, они уверяют, что искусственно созданный дефицит товаров, раскупленных для спекуляции буржуазией, вышедшей из подполья благодаря узаконению капиталистических «кооперативов», задержанных на складах и товарных станциях, свойствен социализму. Ложь. На протяжении десятков лет советские люди были обеспечены всем необходимым, уровень материальной жизни приближался к западному, а уровень духовной жизни был выше, чем в других странах.

Не телевизионная ложь, а научное мировоззрение, частью которого является марксистское учение об обществе, дает правильное представление о том, как мы жили раньше, как живем теперь, и что с нами произойдет в будущем. Наука доказала, что люди не были созданы богом и не прилетели из космоса, а в течение нескольких миллионов лет превращались в современное человечество, отличающееся от своих обезьяньих предков высокой степенью разума, сложными общественными отношениями и культурой. Культура же представляет собой способности и силы человека, а также силы природы, используемые людьми для создания материальных и духовных благ, а также сами эти блага, используемые для развития и счастья самого человека.

Первобытные люди подстраивались под силы природы, пользуясь природным камнем, деревом, травяными волокнами, раковинами, костями, съедобными растениями и животными. Их примитивные орудия мало помогали им в добычании пищи, и они зависели от состояния природной среды.

Возникновение земледелия позволило, используя плодородную силу почвы, в основном решить продовольственную проблему благодаря постоянным запасам растительной пищи, а затем и животной с развитием сопутствующего земледелию животноводства. Вместе с тем, возможность присвоения земли как главного средства производства

разделила людей на враждующие классы. Класс земельных собственников и владельцев поставил в зависимость от себя всех лишенных земли и, раздавая ее участками в пользование за работу на «своей» земле или за часть будущего урожая, а полностью лишившихся жизненных средств превращал в бесправных рабов, отдающих труд своему господину за насущные средства к существованию.

Развитие ремесла, обеспечивающего людей необходимыми предметами быта, привело к появлению техники, использующей преобразованные силы природы для увеличения производства продуктов человеческого труда. Собственники заводов и фабрик, использующие технику как новое средство производства, превратились в новый класс - буржуазию. Между буржуазией и рабочими возникли новые отношения, согласно которым не обладающие ни техникой, ни землей рабочие вынуждены были работать на собственников средств производства за неполную стоимость своего труда, часть которого буржуа-капиталист стал присваивать себе. Производимые продукты стали товарами, реализуемыми за деньги на рынке, и труд рабочих стал товаром, за который они стали получать денежную заработную плату, а деньги капиталиста, вложенные в производство товаров, превратились в капитал, дающий денежную прибыль.

Конкуренция между капиталистами, производящими одинаковые товары, вела к стремлению увеличить объемы производства, что позволило бы снизить цены и победить в конкурентной борьбе, а для увеличения производства потребовалось постоянно развивать и усовершенствовать технику. Возникла необходимость в изобретателях и конструкторах, а также в ученых, открывающих новые возможности использования сил природы в производстве. Вместе с ростом интеллигенции разработка новых знаний стала обособляться в самостоятельную сферу хозяйства.

Однако буржуазия, стремясь к увеличению прибылей в господствующем в экономике промышленном производстве, распространяла капиталистические отношения как на сельское хозяйство, где безземельные крестьяне превратились в наемных сельскохозяйственных рабочих, так и на сферу умственного труда, где интеллигенция, нанимаемая на работу капиталистами, как и рабочие стала

отдавать большую часть своего труда буржуазии и наряду с промышленными и сельскохозяйственными рабочими вошла в класс пролетариат. Борьба против капиталистической эксплуатации за полную оплату труда, совершенствование процесса труда, улучшение условий труда (а позднее за работу на благо не отдельного капиталиста, а всего общества и свободу творчества) стала основным противоречием капитализма. В этой борьбе пролетариат все более и более осознавал, что его освобождение невозможно без устранения буржуазии от власти и установлении власти трудящихся. Во главе пролетариата встали коммунистические партии, вооруженные передовой теорией общества, разработанной Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом.

Впервые Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная в России под руководством Владимира Ильича Ленина, прорвала мировую капиталистическую систему. 25 октября (7 ноября) 1917 года наша страна первой стала на путь социалистических преобразований. В Советской России все средства производства (включая землю, промышленные предприятия, учреждения науки и культуры и т.д.) были изъяты у частных лиц и чиновников буржуазного государства и объявлены общественной собственностью трудящихся. По мере исчезновения эксплуататорских классов (буржуазии и помещиков) все граждане СССР получили равные права перед законом. Советы депутатов трудящихся, формируемые через прямые пропорциональные выборы должны были заменить буржуазные органы управления, действуя в интересах трудящихся. Социальное равенство позволило всем членам общества ликвидировать безграмотность, затем получить начальное, неполное среднее и, наконец, среднее образование. Высшее образование стало доступно любому подготовившемуся к вступительным экзаменам. Были созданы мощнейшие фонды общественного потребления, осуществлявшие распределение благ по коммунистическому принципу: «каждому по потребностям», и каждый нуждающийся, согласно возможностям, которыми располагало общество, мог получить жилье с удобствами, в случае утраты трудоспособности пенсию, бесплатное медицинское обслуживание, восстановить силы (в доме отдыха, пионерском лагере, туристической поездке

и т.п.), получить стипендию, пособие на ребенка, материальную помощь, необходимую информацию в библиотеке, консультацию у специалиста или через средства массовой информации и т.д. Благодаря этим преобразованиям советское общество стало самым передовым в мире, и все эти достижения стали возможны потому, что советское руководство опиралось на передовую марксистско-ленинскую идеологию.

Однако как партийное, так и советское руководство не всегда следовало марксистской теории общественного развития. Решая проблемы текущей политики, оно все чаще и чаще сворачивало с пути социализма, а коммунизм как цель все более и более стал представляться ему отдаленной перспективой или даже утопией. После смерти В.И. Ленина Иосиф Виссарионович Сталин стремился приблизить социалистическое будущее. Он проводил жесткий курс на коллективизацию в сельском хозяйстве, на индустриализацию страны, укрепление ее обороноспособности и международного положения. Все это позволило советскому народу победить сильнейшего в мире врага во время Великой отечественной войны, но, вместе с тем, укрепление власти вылилось в единоличное управление страной, и все успехи И.В. Сталина стали нашими успехами, а все ошибки отозвались невосполнимыми потерями. В борьбе с противниками проводимой Сталиным линии погибли не только реальные враги, но и невинные люди. После Сталина была предпринята последняя попытка продвижения по коммунистическому пути согласно Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой в 1961 году на XXII съезде КПСС, где провозглашалась идея создания «материально-технической базы коммунизма» на основе научно-технического прогресса, подъема культурно-технического уровня трудящихся и увеличения фондов общественного потребления.

В ближайшие после этого годы партийное руководство фактически отказалось от мысли о коммунизме, постепенно отклоняясь от курса, намеченного марксистской теорией общества. Вводились элементы хозяйственного расчета, народ стали ориентировать не на духовные ценности, а на сиюминутное материальное благополучие. Целью политики постепенно становилось не развитие человека и общества, а достижение максимального денежного до-

хода, то есть иначе называемой прибыли.

С одной стороны, усиливалось развитие главной производительной силы общества - человека. Советское образование вышло по качеству на первое место в мире, передовые позиции заняла советская наука, изобретательство и другие достижения творческого труда (что проявилось например, в успехах военной техники). С другой, ставшие главными производительными силами творческие способности людей, их знания и навыки оказались в значительной степени невостребованными. Сосредоточив в своих руках громадную власть, партийно-государственное руководство прониклось индустриальной (по сути своей капиталистической) идеологией. Вместо развития науки, изобретательства, культуры главный упор делался на увеличение объемов промышленного производства, согласно возведенному в закон сверстанному от достигнутого плану. Партийно-хозяйственные руководители все более и более превращались в бюрократов, понимая ошибочное отождествление в Конституции общенародной собственности с государственной как собственность на средства производства партийно-государственного аппарата, и, отдавая все силы выполнению плана, что отторгало любые нововведения, способные многократно поднять производительность труда в ближайшем будущем, но могущее помешать выполнению плана в сиюминутном настоящем. Внедрение достижений науки и техники постоянно тормозилось незаинтересованным в нем бюрократическим аппаратом, что привело к отставанию СССР в росте производительности труда по сравнению с ведущими капиталистическими странами. Вышедший на второе место в мире по общему объему производства после Второй мировой войны СССР в начале 80-х годов был обойден Японией. Низкий рост производительности труда не позволял СССР добраться даже до тридцатого места в мире по уровню доходов на душу населения. Не увенчалась успехом бесперспективная попытка создания научно-промышленных объединений, где науке отводилась роль не главной производительной силы, а служанки промышленного производства. К тому же, превышение роста заработной платы над ростом производительности труда создавало систематическую нехватку важнейших товаров на прилавках магазинов, потому что количество денег у населения ста-

ло превышать сумму стоимости всех произведенных товаров. Дефицит вызывал спекуляцию и недовольство народа.

Промышленный рабочий класс как номинальный собственник средств производства был недоволен фактическим отстранением от распоряжения ими, что выразилось в неучастии рабочих в выборах руководства, составлении планов, распределении работ и доходов. Крестьянство (колхозники и рабочие совхозов) также оказалось отстраненным от участия в составлении планов обязательных поставок, фактически не участвовало в распределении доходов и продуктов, остающихся в собственности хозяйства, а установление цен на продукцию сельского хозяйства государственным аппаратом, как правило, вело к неравноценному обмену между промышленностью и сельским хозяйством, что ущемляло материальный интерес сельских тружеников. Знания и способности интеллигенции были мало востребованы бюрократическим аппаратом, отторгающим открытия и изобретения, а административно-командные методы мешали ей заниматься любимым делом на благо общества, заставляя делать работу в интересах вышестоящего руководства, лишая главного стимула труда - творчества. Росло недовольство политикой партии во всех слоях советского общества. Вместо раскрепощения творческого потенциала высокообразованных и квалифицированных трудящихся: интеллигенции, рабочих и крестьян, - правительство под руководством М.С. Горбачёва пошло по другому пути. По незнанию или умышленно, но Горбачёв вместе со своими сообщниками А.Н. Яковлевым, Э.А. Шеварнадзе и другими при поддержке международных капиталистических монополий (и откомандированных ими «советников», преследующих интересы зарубежных капиталистов) и буржуазных правительств ведущих капиталистических стран, заинтересованных в устранении СССР как конкурента на мировом рынке и в использовании его природных богатств, повел страну по пути откровенной капитализации страны. Сначала под видом «кооперативов» были легализованы подпольные (запрещаемые Конституцией и законом) капиталистические предприятия. Далее началось разрушение системы управления через ликвидацию Госплана, «перестройку» в системе министерств и ведомств,

обуржуазивание сознания «номенклатуры» и трудящихся. Были проданы по частям некоторые предприятия, резко сокращена государственная торговля, началось выпрашивание займов у зарубежной буржуазии. Верховный Совет РСФСР при поддержке Г.А. Зюганова и его сторонников незаконно (без общенародного референдума) ликвидировал общенародную собственность, превратив ее в государственную, республиканскую и муниципальную. Наконец, Беловежский сговор привел к развалу СССР и экономики отколовшихся республик из-за нарушения экономической целостности.

В августе 1991 года был совершен контрреволюционный переворот, завершивший распад СССР на пятнадцать государств. Незаконно провозглашенную Российскую Федерацию «реформатор» Б. Н. Ельцин вместе с назвавшими себя «демократами» безграмотными алчными политиками и экономистами повел по откровенно капиталистическому пути. Ссылаясь на экономически развитые капиталистические страны, демократы лгали народу, что все экономические успехи этих стран достигнуты только благодаря частной собственности и неуправляемому рынку, хотя уже с 40 -50-х годов в этих странах ведется государственная регуляция хозяйства, а государственный сектор составляет не менее одной трети, а то и более половины экономики, причем преобладает тенденция к его увеличению. Авантюра с ваучерами, которые якобы составляли долю каждого гражданина в общественной собственности, дала возможность частным лицам на деньги, полученные ими из частных банков, в которых оказались бюджетные деньги, или «заработанные» преимущественно нечестным путем, за бесценок скупить множество построенных на народные деньги и успешно работающих предприятий. Бывшие граждане СССР стали превращаться из собственников предприятий в службу вынырнувших из подполья капиталистов. Искусственно вызванный скачок инфляции обесценил честно заработанные деньги и не позволил трудящимся принять заметного участия в акционировании.

Дальнейшая распродажа народного имущества чиновниками привела к тому, что в руках государственного аппарата осталось лишь около десяти процентов экономики. Бюджет сократился до такой степени, что работники

государственных предприятий, пенсионеры, студенты и другие члены общества, живущие на пособия, превратились в нищих, опустившихся ниже черты бедности. В погоне за прибылью доморощенные буржуи не столько произвели продуктов, сколько разорили процветающих в прошлом НИИ, КБ, заводов, колхозов, демонтировали оборудование на продажу и даже для сдачи в утильсырье. Деньги от использования земли, сырья, леса, морей и рек потекли в карманы новоявленных и зарубежных капиталистов. Страна из великой державы превратилась в отсталую полуколонию Запада. В ближайшие годы трудно ожидать чего-либо иного кроме разрушений устаревших зданий и оборудования, дальнейшего загрязнения окружающей среды, увеличения числа бедных больных и несчастных.

Программа – максимум

Мы, коммунисты видим выход из разразившейся катастрофы только в повороте на путь строительства коммунистического общества. Наша программа-максимум - коммунизм. Коммунизм это - общественная система, целью которой является всестороннее развитие способностей каждого члена общества на основе научных знаний и реализация интересов и возможностей каждого конкретного человека в творческом труде на благо общества. Люди коммунистического общества будут выбирать работу, добровольно объединяясь в группы специалистов, исходя из собственных интересов, но трудясь в интересах общества. Высокое развитие науки, культуры, промышленности и сельского хозяйства позволит прямо и непосредственно удовлетворять духовные и материальные потребности каждого конкретного члена общества (заинтересованного во всемерном развитии научно-технического прогресса) всеми средствами, находящимися в собственности и распоряжении общества, что исключает производство **товаров**, рынок и деньги. Всеобщее равенство перед законом, равенство возможностей получения общественного воспитания и образования любого уровня, любой информации и удовлетворения любых духовных и материальных потребностей обеспечат социальное равенство. Вытеснение физического труда новейшей техникой и технологиями, опирающимися на научно-технический прогресс, позволит всем заниматься преимущественно творческим и

умственным трудом, что вместе с социальным равенством приведет к исчезновению классов. Равенство в правах и уровне образования сделает ненужным стоящий над обществом государственный аппарат, который отомрет по мере развития различных форм самоуправления. Люди коммунистического общества будут заинтересованы в неограниченном развитии науки, культуры и медицины, чтобы увеличивать знания о человеке, природе и обществе, и на основе новейших знаний сохранять и укреплять здоровье, совершенствовать отношения между людьми и облагораживать природную среду для себя и будущих поколений.

Социализм - первая ступень коммунистического общества, подготовительный этап на пути к полному коммунизму. При социализме техника развита еще не настолько хорошо как при коммунизме и физический труд еще требуется в значительном объеме. Недостаточно развитая техника не позволяет еще полностью удовлетворять материальные потребности непосредственно из общественных фондов, поэтому наряду с коммунистическим принципом распределения по потребностям частично сохраняется капиталистический принцип производства товаров, а, следовательно, заработная плата и деньги. Хотя большая часть членов общества уже занята творческим умственным трудом, создающим новые знания, новую технику и технологии, наряду с преобладающим классом интеллигенции еще сохраняется занятый в промышленности физическим трудом класс рабочих и занятый физическим трудом в сельском хозяйстве класс крестьян. Вместе с тем, общенародная собственность на средства производства и обязательное высшее образование уже уравнивает эти дружественные классы, и появляется возможность переходить от административного управления через демократизированные Советы к самоуправлению через референдумы и собрания.

Необходимым условием построения социализма является переход власти к сторонникам коммунизма и социализма, и главным шагом на этом пути должно стать объединение всех социалистических сил под руководством Коммунистической партии. Это объединение, встав на путь построения социализма, должно проводить политику, ведущую через социализм к коммунизму как главной цели

всех общественных преобразований, стремясь окончательно ликвидировать возможность возврата к капиталистическим отношениям в любых сферах общества.

Стремясь к всестороннему развитию каждой конкретной личности, мы обязаны все средства производства, обеспечивающие умственное и физическое развитие человека превратить в общенародную собственность. Это позволит образование любого уровня (включая высшее, аспирантуру и докторантуру) сделать бесплатным для каждого члена общества. Вся информация (за исключением представляющей государственную тайну) должна стать достоянием каждого гражданина, который должен иметь доступ в любые библиотеки, Интернет, иметь возможность получить любую консультацию у известных специалистов и т.п. Помимо семейного, каждый ребенок должен иметь возможность получить бесплатное общественное воспитание. Наряду с образованием и воспитанием все члены общества через фонды общественного потребления должны получать бесплатный доступ во все учреждения культуры (кино, театры, музеи и т.д.), медицинские (поликлиники, больницы и т.п.), спортивные и оздоровительные учреждения (санатории, профилактории и т.д.), а также в учреждения отдыха и познавательного досуга (парки, дома отдыха, ботанические сады, заповедники и т.п.).

В экономике приоритет должен быть отдан сфере творческого труда, прежде всего, науке и изобретательству, и государство обязано всемерно способствовать внедрению результатов научных исследований и изобретений в народное хозяйство. Для этого необходимо создание научно-производственных объединений, где приоритет отдается научно-исследовательским коллективам, обеспеченным опытными заводами или мастерскими, продукция которых должна немедленно использоваться на производственных предприятиях. Труд же работников творческого труда должен исходить из их возможностей и интересов, заказов со стороны государства и граждан.

В промышленности все средства производства (за исключением переданных в личное пользование, как-то: автомобилей, настольных станков, сварочных аппаратов и т.п., которые по закону не должны использоваться как средства эксплуатации) должны стать общенародной собственностью. Для этого сразу же после прихода к власти

коммунистов должны быть национализированы: вся территория (включая землю, водные пространства, горы, равнины, леса и недра), все добывающие предприятия, энергосистемы, транспорт, оборонная промышленность, стратегически важные предприятия тяжелой промышленности.

Всермерно помогая государственным предприятиям в конкуренции с частными, необходимо проводить курс на полное обобществление производства. Все незаконно приватизированные или преданные за бесценок предприятия должны быть возвращены народу. В сельском хозяйстве следует проводить политику кооперирования хозяйств от простых форм кооперации к сложным с курсом на превращение кооперативов в государственные предприятия типа совхозов на принципе добровольности.

Развивая государственный сектор экономики, необходимо постоянно увеличивать фонды общественного потребления, осуществляя последовательную политику социального обеспечения нетрудоспособных граждан и детей, бесплатного воспитания, образования, здравоохранения, спорта, отдыха, общественного транспорта, общественного питания и других услуг из этих фондов, исходя из коммунистического принципа распределения по потребностям для трудящихся, но исключая капиталистов.

Государственные структуры должны осуществлять диктатуру пролетариата, проводимую через выполняющие волю пролетариата и ответственные перед ним Советы, не только при необходимости подавляющие сопротивление непролетарских элементов строительству социализма, но, прежде всего, выполняющие административные функции по организации строительства социалистического общества, в том числе, и развитие самоуправления снизу, предавая управление общенародными предприятиями трудовым коллективам, не сохраняя контроль за их осуществляемой в интересах общества деятельностью со стороны государственных органов. Все административные органы должны стать выборными, избираемыми теми, кто будет руководствоваться распоряжениями данной администрации, которая должна скорее обслуживать трудящихся, чем управлять. Депутаты всех уровней и все администраторы должны выдвигаться только от трудовых коллективов (включающих бывших трудящихся, вышедших

из них на пенсию), а, будучи избранными, должны выполнять договор с избирателями как нанятые ими на службу лица, невыполнение которого должно вести либо к отстранению от должности, либо в случае нанесения обществу ущерба к наказанию, согласно приговору суда. Правоохранительные органы должны быть поставлены под контроль народа через надзор со стороны избирателей, общественных организаций и всех лиц, затронутых их деятельностью (которые должны обладать правом отстранения от должности и обращения в суд), а также через отправку на работу в правоохранительные органы представителей общественных организаций. Средства массовой информации должны быть поставлены под административный и общенародный контроль. Все граждане должны получить право доступа в государственные средства массовой информации. Вместе с тем, необходимо проводить политику постепенной ликвидации частной собственности на средства массовой информации.

Коммунисты должны твердо стоять на позициях патриотизма и интернационализма, увеличивая экономический и оборонный потенциал страны, стремясь к социальному равенству, дружбе людей разных национальностей, уважая национальные традиции, но стремясь к политическому единству. Коммунисты за союзы государств, идущих по пути социализма, вплоть до объединения человечества в глобальном масштабе.

Развивая коммунистическую идеологию, коммунисты обязаны и на практике доказать народу преимущество коммунистического пути развития в дискуссиях со сторонниками рынка и денег.

Программа-минимум

Мы коммунисты понимаем, что встать на путь коммунистического развития можно только в результате социальной революции. Мы за мирную революцию, но не отвергаем возможности народного восстания и гражданской войны. Очевидно, коммунистическая революция в нашей стране пройдет в три этапа. На первом, национально-освободительном этапе (который вряд ли окажется мирным) необходимо освободить страну от влияния международных объединений капиталистов и власти компрадорской буржуазии, превращающих ее в полуколонию. Такая политика грозит разделом нашей Родины на сферы

влияния, отторжением значительных частей территории и окончательным распадом страны. Для освобождения требуется объединить все патристические силы, и привести объединенный блок к власти, используя все необходимые средства борьбы. На втором этапе революции нужно будет придать социалистический характер, чтобы провести социалистические преобразования под руководством блока коммунистов и социалистов. На третьем этапе, когда всем станут видны успехи социалистического строительства, нужно будет окончательно убедить трудящихся в необходимости строительства коммунистического общества под руководством коммунистов.

Тем не менее, уже сейчас в криминально-буржуазном российском обществе коммунисты обязаны постоянно предпринимать шаги, ведущие к преобразованиям, способным создавать условия для построения социализма. Прежде всего, коммунистам самим необходимо овладеть марксистско-ленинским учением и, в первую очередь, теорией научного коммунизма. Затем в сознание пролетариата надо вносить коммунистические идеи. Лишь только участие коммунистов в повседневной борьбе пролетариев, способствующее превращению экономической борьбы в политическую, поможет пролетариям осознать их классовые интересы и создаст в стране революционную ситуацию. Уже сейчас, благодаря борьбе трудящихся за улучшение экономического положения, оказывающей давление на правительство, через Государственную думу, местные собрания, средства массовой информации и т.п., можно требовать у правительства уступок, которые станут условиями построения социализма.

Среди этих требований:

восстановление всеобщего среднего образования;
превращение образования любого уровня в бесплатное;
увеличение инвестиций в науку и изобретательство; внедрение новой техники в медицину, промышленность и сельское хозяйство;

защита отечественных производителей от конкуренции со стороны иностранного капитала через обеспечение секретности открытий и изобретений, утечка которой может нанести ущерб обороноспособности страны и вести к снижению конкурентоспособности товаров, через введение государственной монополии и строгого государственного

контроля за внешней торговлей и т.п.; прекращение приватизации государственных предприятий и национализация незаконно приватизированных, проданных за бесценок и обанкротившихся предприятий;

проведение политики поддержки государственного банка и отказ от поддержки частных банков, способствуя увеличению государственного бюджета и сокращению капиталов в частных руках; замена частных пунктов обмена валюты на государственные; вытеснение посредников из экономической деятельности и замена их государственными учреждениями;

прекращение распродажи земли, лесов и мест добычи сырья, перевод в государственную собственность обанкротившихся и закрытых сельскохозяйственных предприятий, лесных хозяйств и предприятий по добычи сырья;

введение государственного планирования экономического и социального развития;

подъем уровня жизни народа через замораживание цен и установление государственных цен на потребительские товары при одновременном увеличении зарплат, пенсий и пособий из постоянно растущего фонда общественного потребления, пополняемого за счет введения прогрессивного налога на доходы с частных предприятий, роста отчислений из доходов государственных предприятий в результате роста экономики благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса;

восстановление дружбы народов России через выравнивание и подъем уровня жизни во всех регионах, сопровождаемые нейтрализацией и наказанием вплоть до ликвидации шпионов, агентов влияния и национал-сепаратистов, разжигающих межнациональную и межрелигиозную рознь, запретом изуверских, мошеннических и направляемых зарубежными спецслужбами сект, противостоящих официальным религиям, и уничтожением национал-террористов;

укрепление союза вплоть до объединения в единое государство с Республикой Беларусь и другими бывшими советскими республиками, народы которых хотели бы жить с нами в едином государстве; укрепление международных отношений с зарубежными странами, включая культурные, научные, экономические и политические соглашения, объединения и союзы вплоть до объединения в единое

государство, прежде всего со странами, стремящимися идти по социалистическому пути;

осуществление общественного контроля (позволяющего применять наказания) над частными средствами массовой информации, ведущими антироссийскую пропаганду, опорочивающими отечественную историю, разжигающими межнациональную и межрелигиозную рознь, пропагандирующими насилие, наркоманию, алкоголизм, проституцию, бескультурие;

укрепление обороноспособности страны путем национализации всех оборонных предприятий, разработки и внедрения в производство новейших видов вооружений, оснащения армии новейшими видами оружия, создания высокопрофессиональной и боеспособной народной армии на основе всеобщей воинской повинности, через полное обеспечение армии всем необходимым для успешного ведения боевых действий и подготовки к обороне в мирное время, включая полное довольствие военнослужащих, не допуская на оборонные предприятия лиц, не работающих на них и не имеющих специальных разрешений, ужесточив наказание за разглашение военных секретов, запретив присутствие в армии священнослужителей всех конфессий (позволяя верующим военнослужащим в свободное от несения службы время совершать религиозные обряды и посещать религиозные церемонии), а также путем обеспечения военных специалистов высокой заработной платой, а их семьи хорошими жилищными и бытовыми условиями;

укрепление правопорядка в стране через соблюдение равенства граждан перед законом, очищение правоохранительных органов от криминальных элементов, ужесточение наказаний за тяжкие преступления (особенно со стороны сотрудников правоохранительных органов) вплоть до смертной казни, обеспечение охраны прокуроров, судей и народных заседателей от воздействия криминальных структур и чиновников, через установление выборов руководителей правоохранительных органов, судей, прокуроров и народных заседателей, отмену оплаты адвокатов частными лицами, через охрану общественного порядка рядовыми гражданами в составе народных дружин, казачьих отрядов и т.п.;

развитие элементов подлинной демократии через со-

здание на предприятиях Советов трудовых коллективов и их объединение на региональном и федеральном уровне, через создание и превращение ТОСсов в органы народной самоуправления, через создание независимых от буржуазной власти профсоюзов и других организаций пролетариата, объединяя которые можно создавать органы, параллельные существующей власти, через систему выборов всех уровней, посылая в органы законодательной власти членов партии и сознательных представителей пролетариата, обязуя их выполнять указы избирателей и не участвовать в антинародной политике правительства, но выступать с требованиями улучшения жизни народа и инициативами законов, изменяющих буржуазные отношения на социалистические.

Коммунистическая партия и пролетариат

Коммунистическая партия - передовой отряд пролетариата. Вооруженная научной пролетарской марксистско-ленинской идеологией, она вносит эту идеологию в сознание пролетариата. Пролетариат это - главный класс капиталистического общества, состоящий из лишенных собственности на средства производства работников, вынужденных поэтому продавать свой труд классу буржуазии, которая присваивает себе значительную часть стоимости, созданной пролетариатом и, следовательно, эксплуатирует его. Пролетариат включает три отряда эксплуатируемых трудящихся: промышленный пролетариат - рабочий класс, занятый преимущественно физическим трудом, обслуживающим принадлежащую капиталистам или государственной бюрократии промышленную технику, производящую товары, реализуемые на капиталистическом рынке через посредство транспортных и торговых рабочих, и приносящий буржуазии прибыль; сельскохозяйственный пролетариат - лишенных земли крестьян, вынужденных по этой причине работать на хозяев земли и подвергающихся, как правило, еще большей эксплуатации, чем рабочие, получая оплату за еще меньшую долю своего труда; пролетарскую интеллигенцию (которая в отличие от буржуазной интеллигенции не владеет средствами производства и не руководит процессом производства или другими сторонами общественной жизни как класс бюрократии) - людей, занятых преимущественно умственным трудом и получающих за труд лишь небольшую часть сто-

имости научных открытий, изобретений, переданных учащимся знаний, возвращенного пациентам здоровья и т. п. Наиболее многочисленной и легче усваивающей в силу своей образованности марксистскую идеологию частью пролетариата в наше время стала пролетарская интеллигенция, превратившаяся в силу этого в передовую часть пролетариата.

Весь пролетариат заинтересован в освобождении от эксплуатации и поэтому ведет против капиталистов и бюрократов классовую борьбу, организуя забастовки, голодовки, демонстрации, митинги, акты гражданского неповиновения и т. п., выставляя главным образом экономические требования: повышение заработной платы, улучшение условий труда, смена руководства и т. п. Задача коммунистов организовать и возглавить эту борьбу, помогая трудящимся материально, морально и юридически, но, главное, повернуть экономическую борьбу в политическое русло, разъясняя, что только приход к власти пролетариата под руководством коммунистов приведет к ликвидации частной собственности как средства эксплуатации трудящихся и к повороту на строительство коммунистического общества, где трудящиеся сами будут определять политику, направленную на их собственные интересы.

Коммунистическая партия и непролетарские слои населения

Россия на современном этапе представляет собой буржуазное (капиталистическое) государство, переживающее преимущественно стадию так называемой «свободной конкуренции». В эту эпоху первоначальное накопление капиталов преимущественно заканчивается и новоиспеченная буржуазия ведет жесточайшую конкурентную борьбу на рынке (от регуляции которой наше государство полностью отказывается). Отсюда такая криминализация российского общества, где конкуренты стремятся обмануть друг друга и государство. В этой борьбе уже появились крупные монополии, владеющие собственностью в миллиарды долларов, постоянным повышением цен обирающие трудящихся. Жестокая конкуренция ведет к мошенничеству, запугиванию, грабежу, подкупу и убийствам.

Российское крестьянство, состоявшее из рабочих со-

вхозов и колхозников (кооператоров советского типа) подвергается особенно жестокой эксплуатации. Большая часть совхозов и колхозов развалена, находившаяся ранее в их пользовании земля делится на куски и раздается в частные руки, сельхозтехника растащена «фермерами». Оставшимся без сельхозтехники крестьянам нечем обрабатывать участки земли, и многим приходится продавать ее за бесценок. Оказавшись без работы, крестьяне вынуждены кормиться с приусадебных участков, обрабатываемых ручным трудом и жить случайными приработками. Подавляющее большинство этих людей сохранило советское мировоззрение и поддерживает или готово поддержать коммунистов.

От конкуренции страдает не только пролетариат, не и другие слои трудящихся. Ежегодно в конкурентной борьбе разоряются многие тысячи предприятий мелкой буржуазии, класса собственников мелких средств производства: небольших участков земли, мастерских, торговых точек, автотранспорта и т.д., которые сами трудятся на них, не нанимая ни одного работника. Многие представители нашей мелкой буржуазии превратились в уличных торговцев, «челноков», шоферов- «бомбистов» и т.п. не по своей воле, а из-за необходимости «выживания», прямо пропагандируемой самоустраняющимся от главной своей обязанности - заботе о гражданах государства. Эти люди (особенно старшего поколения) не утратили, как правило, советского сознания, и многие из них готовы поддержать пролетариат в борьбе с буржуазией и буржуазным правительством.

Многие занятые в силовых структурах военнослужащие, милиционеры, сотрудники службы безопасности, юристы и т.д., служба которых связана с риском для жизни, получают от государства заниженную заработную плату, поставлены в тяжелые условия при недостатке техники, довольствия, благоустроенного жилья, нередко подвергаются давлению со стороны начальства и властных структур при расследовании преступлений, задержании и осуждении преступников и т.п., часто остаются без какой-либо помощи после ухода со службы, оставаясь без жилья, законных льгот, задолженной зарплаты и т.д. Коммунисты обязаны помогать в решении их проблем, а силовики, в свою очередь, готовы поддержать коммунистов, стремящихся

повышать обороноспособность страны, наладить правопорядок, восстановить социальную справедливость. Интересы коммунистов и силовиков как патриотов совпадают, особенно на первом, национально-освободительном этапе революции.

Студенты и учащиеся, завершающие среднее образование, вынужденные тратить на обучение родительские средства или совмещающие ученье с работой, лишь иногда имеющие мизерные стипендии, часто получающие в частных учебных заведениях дешевые суррогаты знаний, не обеспеченные работой по окончании срока обучения, к концу его как будущие пролетарии осознают свои интересы и нередко проникаются пролетарским сознанием. Их борьба за условия учебы и жизни порой переходит в политическую борьбу, поддерживающую коммунистов.

Женщины-домохозяйки (прежде всего матери) особенно остро чувствуют отстранение государства от заботы о семьях и детях. Женщины среднего возраста, помнящие об отношении советского правительства к воспитанию и образованию детей, их лечению, отдыху, досугу и т.п., об обеспечении нуждающихся бесплатным жильем и других благах часто поддерживают такие акции протеста как демонстрации, митинги, пикеты и т.п. В борьбе за социальную справедливость многие домохозяйки становятся союзниками коммунистов.

Пенсионеры социально неоднородны. Незначительная часть вышедших на пенсию буржуазных чиновников, успевших приобрести значительное имущество и нередко коррумпированных, готово продолжать поддерживать антинародную политику буржуазного правительства. В то же время, подавляющее большинство пенсионеров, получающих пенсию ниже, часто значительно ниже прожиточного минимума, недовольно своим положением. Наиболее политически грамотные пенсионеры, как правило, вспоминая советское время, поддерживают и даже активно выступают с акциями протеста, призывая трудящихся к борьбе за социализм, в то время как другие пассивно ожидают подачек от буржуазного государства. Коммунистам требуется терпеливо вести среди них разъяснительную работу.

Безработные, составляющие значительную часть российского общества, стоят перед проблемой выживания. Не

дать им опуститься до положения люмпенов, помочь с устройством на работу, организовать в группы взаимопомощи и повернуть против политики развала экономики на борьбу за изменение буржуазных отношений на социалистические также входит в обязанность коммунистов.

Буржуазия - главный враг пролетариата, рассматривающий людей как потенциальную рабочую силу и покупателей производимых ею товаров. Неограниченная никакими моральными, а во многих случаях и законодательными нормами погоня за прибылью в современной России превратила значительную ее часть в слегка замаскированных преступников перед народом. Вывоз капитала за границу, наводнение страны дешевыми и, в значительной мере, некачественными зарубежными товарами, мошеннические операции с финансовыми пирамидами, акциями, векселями, ценами и т.п. наглядно показывают народу, что какие бы то ни было надежды на буржуазию как на силу, способную вывести страну из катастрофы, безосновательны.

Столь же коррумпирована и значительная часть российской бюрократии, готовая за чины и взятки продавать за бесценок наше народное (а теперь «федеральное» и «муниципальное») имущество как своим, так и зарубежным капиталистам. Выполняя волю нанимающей ее на службу международной буржуазии и собственных олигархов, бюрократия готова позволить иностранным государствам купить нашу землю, ее недра и превратить нашу страну в колонию зарубежных держав, отторгнуть у России ее территории и даже развалить Россию на части за сиюминутные блага.

Отдельные представители чиновничества и даже буржуазии могут занимать патриотические позиции, и с ними иногда возможны отдельные соглашения. Однако коммунисты не имеют права компрометировать себя соглашениями с буржуазией и чиновничеством, если они не носят характера временных соглашений с отдельными лицами и группами, приближающих коммунистов к достижению власти.

Коммунисты и национальный вопрос

Коммунисты стоят на позициях пролетарского интернационализма и решительно выступают против всяческих форм расизма и национализма. Мы, коммунисты,

против какой бы то ни было религии как системы взглядов, отвергающей классовую борьбу, несовместимой с наукой и верным мировоззрением, но мы за свободу совести, включающую и свободу вероисповедания любых религий, не разжигающих межрелигиозную и межнациональную рознь, не калечащих верующих физически и психически, не лишаящих их имущества, общения с людьми другой веры и атеистами и других радостей жизни. Мы за прекращение братоубийственных национальных конфликтов, разжигаемых националистической буржуазией с целью присвоения средств производства, расположенных в национальных регионах, а также националистической бюрократией и частью интеллигенции, считающей себя элитой и мечтающей занять высокое положение на бюрократической лестнице, и подогреваемых зарубежной буржуазией, заинтересованной в ослаблении и распаде Российской Федерации. Коммунисты должны вести терпеливую разъяснительную работу среди пролетариата всех народов России, убеждая, что истинными врагами являются не люди разных национальностей и религиозных взглядов, а буржуазия, проводящая политику «разделяй и властвуй». Как интернационалисты мы выступаем за добровольное объединение всех желающих из числа бывших советских республик СССР, за присоединение к СССР всех встающих на путь социалистического развития государств, чтобы в дальнейшем объединиться в глобальное коммунистическое общество.

Коммунистические партии

Партия должна быть открыта для вступления в нее всех коммунистов и не коммунистов, принимающих ее программу и устав и готовых участвовать в деятельности партии. Партия - за союз со всеми коммунистическими партиями России и зарубежья. Эти союзы могут принимать форму обмена информацией, консультаций и даже надпартийных советов, имеющих равное представительство от каждой из входящих в них партий, выполняющих консультативную или координирующую роль для остающихся самостоятельными партий, соглашающихся предпринять совместные действия. Возможно и добровольное слияние всех партий в единую Коммунистическую партию в нашей стране.

Мы заявляем, что оппортунистическая политика руководства КПРФ с отказом от курса не только на коммунизм

и социализм, который понимается им как общество со смешанной экономикой, допускающей частную собственность, а также считающим возможным брать на вооружение националистические и религиозные установки и идти на бесконечные компромиссы с правящим антинародным режимом, нанесла огромный ущерб коммунистическому движению в нашей стране, подорвала доверие трудящихся не только к КПРФ, но и к другим коммунистическим партиям. Вместе с тем, мы считаем, что в КПРФ осталось много честных коммунистов, с которыми мы готовы сотрудничать, и не исключаем сотрудничества со всей КПРФ, если произойдет смена ее руководства, и новое руководство займет марксистско-ленинские позиции.

Если КПРФ скатывается на право социал-демократические позиции, то ряд социалистических и социал-демократических партий находится в оппозиции к правящему режиму. Эти социал-демократы не всегда последовательны в своих программах и нередко допускают возможность существования в социалистическом обществе частной собственности, но они остаются первыми союзниками коммунистов, по крайней мере, на этапе прихода к власти.

Мы, коммунисты - патриоты своей страны, поэтому готовы сотрудничать со всеми патриотическими силами за исключением крайних националистов и религиозных фанатиков. После прихода к власти патриотической оппозиции, мы намерены бороться за изменение политического курса на строительство социализма, убеждая своих союзников в необходимости и единственной возможности вывода, страны из кризиса только на этом пути.

Мы не отрицаем и временных соглашений с буржуазными партиями, способствующих улучшению положения трудящихся или укреплению экономики, правопорядка или обороноспособности страны. Вместе с тем, мы не намерены идти ни на какие компромиссы, противоречащие нашим коммунистическим принципам и наносящие ущерб нашей Родине.

Главный редактор - В.В.Бурдюгов

Адрес редакции для писем: 125130, Москва,
ул. 3. и А. Космодемьянских, 10/12, кв. 168.
Бурдюгову Владимиру Викторовичу.
Тел. (495) 159-21-12
E-mail: com@ultranet.ru

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013009 от 03 ноября 1994 г.

Формат А5. Печать офсетная. 8 печатных листов. Тираж 4000 экз.

Отпечатано в Москве ООО «Комарм»

На журнал «Коммунист» можно подписаться в любом почтовом отделении. Журнал включен в Каталог Агентства «Роспечать».

**Подписной индекс нашего журнала -
73539
(подписка с любого очередного номера).**

ЇԹԻԷՁՕՁԵԷ ԴՆՁ ՈՁԱԻ, ՆԻՁՁԷԻՅԵՕՁՆՆ!

КОММУНИСТ

В этом номере:

**Обращение Политбюро ЦК
Всероссийской Коммунистической
партии будущего к коммунистам России**

***Е.Сахонько* - Попытка марксистского анализа**

***Г.Крючков* - Подбирайте нужных людей и
проверяйте практическое исполнение...»**

6

НОЯБРЬ

2006

ДЕКАБРЬ